Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли

УДК 338.45

На правах рукописи

КАЗБЕКОВА ДАМИРА САМАТОВНА

Экономические механизмы стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности Республики Казахстан

6D050600 – Экономика

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты
доктор экономических наук,
профессор Галиева А.Х.
доктор экономических наук,
профессор Шмарловская Г.А.

Республика Казахстан
Астана, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ…… 3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ……..… 4
ВВЕДЕНИЕ…… 6
1 ТЕОРЕТИКО–МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ..... 12
1.1 Концептуальные основы экономического стимулирования предпринимательства……. 12
1.2 Сущность, принципы и методы экономического стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности..... 24
1.3 Зарубежный опыт стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности..... 41
2 АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ..... 62
2.1 Оценка состояния обрабатывающей промышленности в Республике Казахстан……. 62
2.2 Анализ стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности РК…….. 70
2.3 Проблемы в стимулировании предпринимательства в обрабатывающей промышленности (на примере Акмолинской области)… 88
3 РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ…….. 109
3.1 Основные направления стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности……. 109
3.2 Развитие финансово–кредитной и инвестиционной инфраструктур в Акмолинской области…… 119
3.3 Эконометрическое моделирование факторов роста обрабатывающей промышленности региона …… 132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…… 141
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ…… 146
ПРИЛОЖЕНИЕ А - Результаты проверки стационарности временных рядов (ADF-тест)…….. 157

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В данной диссертационной работе приведены ссылки на следующие нормативные документы и стандарты:

Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» (утв. 31 января 2006 года, № 124–III).

Закон Республики Казахстан «О налогообложении» (принят 10 декабря 2008 года, № 99–IV).

Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» (принят 10 декабря 2008 года, № 99–IV).

Закон Республики Казахстан «О налогах и налоговом регулировании» (принят 10 декабря 2008 года, № 99–IV).

Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке инновационной деятельности» (принят 4 июля 2012 года, № 128–V).

Закон Республики Казахстан «О промышленной политике» (принят 27 декабря 2021 года, № 86–VII ЗРК).

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан (утв. 29 октября 2015 года, № 375–V ЗРК).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении плана совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по обеспечению финансирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности» (утв. 11 марта 2015 года, № 124).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении государственной программы «Цифровая экономика Казахстана» (утв. 12 декабря 2017 года, № 827).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023–2029 годы» (утв. 20 декабря 2018 года, № 846).

Постановление Правительства Республики Казахстан «О программе «Дорожная карта бизнеса–2025» (утв. 31 декабря 2019 года, № 1185).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении государственной программы «Цифровой Казахстан» (утв. 12 декабря 2017 года, № 827).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Комплексного плана по развитию переработки сельскохозяйственной продукции на 2024–2028 годы» (утв. 28 июня 2024 года, № 512).

Закон Республики Казахстан «О государственной программе «Инновационный Казахстан 2020» (утв. 20 июля 2017 года, № 604).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении государственной программы по развитию малого и среднего предпринимательства в Казахстане» (утв. 31 декабря 2021 года, № 1185).

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АМБ	–	Администрация малого бизнеса
АО	–	Акционерное общество
АПК	–	Агропромышленный комплекс
БВУ	–	Банк второго уровня
БРМСП	–	Банк развития малого и среднего предпринимательства
ВВП	–	Валовый внутренний продукт
ВДС	–	Валовая добавленная стоимость
ВКО	–	Восточно-Казахстанская область
ВНП	–	Валовый национальный продукт
ВРП	–	Валовый региональный продукт
ВУЗ	–	Высшее учебное заведение
ВЭД	–	Внешнеэкономическая деятельность
ГЧП	–	Государственно–частное партнерство
ЕАЭС	–	Евразийский экономический союз
ЕВРОБАК	–	Европейская Бизнес-Ассоциация Казахстана
ЕС	–	Европейский союз
ИКТ	–	Информационно–коммуникационные технологии
ИП	–	Индивидуальный предприниматель
КИРИ	–	Казахстанский институт развития индустрии
КРС	–	Крупный рогатый скот
МБРР	–	Международный банк реконструкции и развития
МИЗ	–	Малая индустриальная зона
МИО	–	Местный исполнительный орган
МНВО	–	Министерство науки и высшего образования
МСБ	–	Малый и средний бизнес
МСП	–	Малое и среднее предпринимательство
МФО	–	Международная финансовая организация
МФЭП	–	Министерство финансов, экономики и промышленности
НАП	–	Независимая ассоциация предпринимателей
НДС	–	Налог на добавленную стоимость
НИОКР	–	Научно–исследовательские и опытно–конструкторские работы
НК	–	Национальная компания
НПП	–	Национальная палата предпринимателей
ОМБ	–	Офис малого бизнеса
ООН	–	Организация Объединённых Наций
ОЭСР	–	Организация экономического сотрудничества и развития
ОЮЛ	–	Объединение юридических лиц
РК	–	Республика Казахстан
СПК	–	Социально-предпринимательская корпорация
СССР	–	Союз советских социалистических республик
США	–	Соединенные Штаты Америки

СЭС	–	Санитарно-эпидемиологическая служба
ТОО	–	Товарищество с ограниченной ответственностью
ТПП	–	Торгово-промышленная палата
ТЭЦ	–	Теплоэлектроцентраль
ФРП	–	Фонд развития предпринимательства
ЦПИИ	–	Центр привлечения инвестиций и инноваций
ЧУ	–	Частное учреждение
ЮНИДО	–	Организация Объединённых Наций по промышленному развитию
OSB	–	Office of Small Business
RFC	–	Reconstruction Finance Corporation
SWOT	–	Strengths, weaknesses, opportunities, threats
SWPC	–	Small War Plants Corporation

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационное исследование посвящено изучению экономических механизмов стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности на примере Акмолинской области.

Актуальность темы исследования. Казахстан за годы независимости добился немалых успехов в рыночных преобразованиях. В стране сформированы рыночные институты и механизмы, соответствующая инфраструктура, что позволило модернизировать национальную экономику, продвинуться во многих сферах и направлениях. Вместе с тем обострился и ряд диспропорций в социально–экономическом развитии. Одной из них является проблема развития обрабатывающей промышленности.

В последние годы в Казахстане активно проводится политика индустриального развития, направленная на создание благоприятных условий для роста обрабатывающей промышленности. Одним из ключевых шагов стало принятие Предпринимательского кодекса, который объединил механизмы государственной поддержки бизнеса и уточнил задачи институтов развития. Существенную роль в этом процессе сыграло создание холдинга «Байтерек», а также развитие специализированных институтов, обеспечивающих комплексную поддержку промышленного сектора. В настоящее время работа в этом направлении продолжается, в частности, через развитие промышленной инфраструктуры в рамках Концепции развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023-2029 годы.

В сфере обрабатывающей промышленности Казахстан имеет ряд преимуществ: значительные масштабы свободных незадействованных производственных мощностей, позволяющих запустить производство новых видов продукции; относительно недорогая, но квалифицированная рабочая сила, высокий уровень образования населения и благоприятные природно–географические условия.

Однако, несмотря на наличие этих факторов, темпы развития обрабатывающей промышленности остаются сдержанными, что требует дополнительных мер по стимулированию роста отрасли. Это свидетельствует о наличии серьезных проблем в отечественной обрабатывающей промышленности и актуализирует задачу обоснования стратегии ее развития, в рамках которой могут быть использованы благоприятная макроэкономическая ситуация и имеющиеся конкурентные преимущества.

Степень разработанности проблемы. Формирование теоретических основ предпринимательской деятельности восходит к XVIII-XIX векам, когда классиками экономической мысли – Ф. Кене (F. Quesnay), А. Смитом (A. Smith), Ж.-Б. Сэем (J.-B. Say) – были заложены фундаментальные принципы функционирования рыночной экономики. Развитие этих идей последовало в работах Й. Шумпетера (J. Schumpeter), предложившего концепцию инновационного предпринимательства, Ф. фон Хайека (F. von Hayek),

сосредоточившегося на роли децентрализованного знания, П. Друкера (P. Drucker), интерпретировавшего предпринимателя как носителя управленческих инноваций, а также Дж. К. Гэлбрейта (J.K. Galbraith), В. Зомбарта (W. Sombart) и М. Вебера (M. Weber), раскрывших социокультурные и институциональные аспекты экономического поведения.

В XX-XXI веках теоретические подходы к активизации деловой активности получили дальнейшее развитие в трудах таких зарубежных исследователей, как А. Гибб (A. Gibb), Д. Джонсон (D. Johnson), Р. Нельсон (R.R. Nelson), Д. Стори (D. Storey), Р. Бруксбэнк (R. Brooksbank), С. Шейн (S.A. Shane), Э. фон Хиппель (E. von Hippel), Д.Б. Одретш (D.B. Audretsch). В центре их внимания находятся институциональные и образовательные факторы, инфраструктура поддержки предпринимательской среды, механизмы трансфера технологий и взаимодействия между наукой и бизнесом, а также формирование условий, стимулирующих предпринимательскую инициативу и устойчивое развитие.

В российской научной школе проблематика развития частного сектора охватывается в исследованиях Г.Б. Клейнера, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича, А.А. Аузана, В.В. Радаева, Е.В. Порохова, А.Ф. Шишкина и А.В. Панчука. Указанные авторы анализируют трансформационные процессы в институциональной системе, правовые механизмы поддержки субъектов хозяйствования, особенности налоговой архитектуры и роль предпринимательского фактора в обеспечении инновационного роста. Их подходы формируют важную методологическую базу для оценки предпринимательского климата в постсоветских экономиках.

В Казахстане значительный вклад в разработку данной темы внесли У.Б. Баймуратов, Ф.М. Днишев, А.А. Сатыбалдин, А.Н. Сабден, С.М., Шимшиков Ж.Е., Хасенова, Н.Е. Смагулов, Н.Е. Жакупова, Г.Е. Жолдоякова, Н. Давлетбаева, А.Ж. Даиров, А.К. Есимова и другие. Их труды охватывают широкий спектр направлений: от разработки национальных моделей предпринимательства, формирования кластерной политики и регионального выравнивания до анализа инструментов финансово-кредитной и налоговой поддержки. Существенное внимание уделяется институциональному обеспечению предпринимательской активности, механизмам государственной поддержки, а также формированию образовательных и кадровых условий, необходимых для перехода к инновационно ориентированной экономике.

В целом же проблема развития предпринимательства в Казахстане, особенно применительно к развитию обрабатывающей промышленности, требует дальнейшего научного обоснования. Малоисследованными остаются вопросы выявления особенностей малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности, определения его роли в структурных преобразованиях и усилении конкурентоспособности этих отраслей. В этих условиях усиливается необходимость в углублённом анализе и адаптации существующих механизмов государственного регулирования и стимулирования предпринимательской активности в обрабатывающем секторе с учётом особенностей национальной

экономической модели, региональной дифференциации и приоритетов устойчивого и технологически ориентированного экономического развития.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка экономического механизма стимулирования предпринимательства обрабатывающей промышленности Республики Казахстан. Для достижения цели в диссертационном исследовании были сформулированы и последовательно решены следующие научные задачи:

1) провести теоретико–методологический анализ концептуальных основ экономического стимулирования предпринимательства;
2) раскрыть содержание и выявить принципы экономического стимулирования предпринимательства;
3) провести анализ международного опыта развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности и разработать рекомендации по его адаптации в Казахстане;
4) оценить текущее состояние обрабатывающей промышленности Казахстана;
5) проанализировать существующие методы поддержки предпринимательства в обрабатывающей промышленности Казахстана;
6) выявить ключевые проблемы, препятствующие развитию предпринимательства в обрабатывающей промышленности Акмолинской области;
7) разработать экономический механизм стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности;
8) определить факторы, влияющие на темпы роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области.

Объект исследования – обрабатывающая промышленность Акмолинской области и Республики Казахстан (РК) в целом.

Предмет исследования – система организационно-экономических отношений, возникающих в процессе создания стимулов для развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теории и концепции в области поддержки и развития предпринимательства, а также обрабатывающей промышленности, основанные на работах современных ученых-экономистов. Исследование проводилось с использованием системного, логического и сравнительного анализа методов стимулирования предпринимательства, а также выявления их специфики в обрабатывающей промышленности. В процессе анализа применялись различные методы исследования, включая метод структурных и аналитических группировок, изучение динамических рядов, обобщение практического опыта и другие. Эти методы использовались в различных комбинациях и на различных этапах исследования в соответствии с поставленными целями и задачами.

Эмпирическую и нормативную основу исследования составили официальные документы и правовые акты Республики Казахстан, регламентирующие процессы развития предпринимательства, а также

государственные и региональные отраслевые программы, направленные на поддержку малого и среднего бизнеса. Важную роль сыграли аналитические материалы, подготовленные по инициативе Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен» (НПП РК). В исследовании также были использованы сведения, предоставленные Фондом развития предпринимательства «Даму» (ФРП «Даму»), а также данные, опубликованные Бюро национальной статистики при Агентстве по стратегическому планированию и реформам и Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, что обеспечило надёжную эмпирическую основу для анализа.

Научная новизна. Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке экономического механизма стимулирования предпринимательства обрабатывающей промышленности Республики Казахстан и обосновании практических рекомендаций по его внедрению. Полученные новые результаты позволяют предложить новые комплексные подходы к анализу экономических механизмов стимулирования предпринимательства обрабатывающей промышленности.

В рамках диссертационного исследования достигнуты следующие **научные результаты**, которые отражают его новизну и вклад в развитие исследуемой темы:

1) в результате анализа концептуальных основ предпринимательства и механизмов его стимулирования сформулировано авторское понимание сущности предпринимательства, отражающее развитие научных представлений в данной сфере, выявлены и обоснованы подходы и принципы экономического стимулирования предпринимательства;

2) на основе изучения и систематизации зарубежного опыта в области развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности, определены возможности их адаптации в казахстанской практике и разработаны соответствующие рекомендации;

3) на основе оценки состояния обрабатывающей промышленности в Республике Казахстан и анализа методов стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности страны, в том числе Акмолинской области, выявлены проблемы и узкие места в существующей системе стимулирования развития предпринимательства Казахстана, разработаны рекомендации по стимулированию предпринимательства в обрабатывающей промышленности;

4) разработан экономический механизм государственного стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности и алгоритм его реализации, предусматривающий совершенствование налоговой политики и развитие финансово–кредитной и инвестиционной инфраструктур;

5) на основе множественного корреляционно-регрессионного анализа методом наименьших квадратов выявлены факторы, влияющие на темпы роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области на 2024-2028 годы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Под предпринимательством понимается форма организации рыночного хозяйства, направленная на производство и реализацию товаров и услуг с целью удовлетворения реальных потребностей покупателей и получения прибыли, присваиваемой на свой страх и риск. К стимулированию предпринимательской деятельности существует два подхода: ориентированный на внешнюю среду и ориентированный на внутреннюю среду. К числу основополагающих принципов экономического стимулирования предпринимательства относятся: системный характер применяемых мер; обеспечение баланса между стимулирующими инструментами и санкционными механизмами; иерархичность и многоуровневость реализуемых мероприятий; интеграция различных форм стимулирующего воздействия; а также согласование стимулов с иными элементами системы управления региональным хозяйственным развитием;

2) В существующей системе стимулирования развития предпринимательства в РК, Акмолинской области, в частности, имеются проблемы и узкие места, в числе которых государственная собственность большинства структур по поддержке предпринимательства, краткосрочный характер мер стимулирования МСБ, нестабильность инвестиций, низкая инновационная активность предприятий, нехватка квалифицированного персонала, мер по созданию каналов сбыта и др. В целях стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности Акмолинской области предлагаются мероприятия по снижению проверочной нагрузки на предприятия, упрощению процедур рассмотрения заявок, созданию системы микрокредитов для предприятий заключение долгосрочных договоров, расширению экспорта и др.

3) Экономический механизм государственного стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности состоит из системы стимулов, опирающихся на побудительные мотивы к повышению эффективности производства, такие как система формирования целей и инструментов. Он включает в себя оценку потенциала устойчивого развития предприятий обрабатывающей промышленности, формирование стратегии устойчивого развития обрабатывающей промышленности, мониторинг конкурентоспособности предприятий в процессе реализации стратегии, формирование и реализация инструментов стимулирования развития предпринимательства в обрабатывающем секторе (налоговое стимулирование, улучшение инвестиционного климата, улучшение условий кредитования и др.).

4) В результате корреляционно-регрессионного анализа, выявлено, что темпы роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области на 2024-2028 годы определяются темпом роста численности занятых в отрасли и темпом роста индекса потребительских цен.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость состоит в развитии теории экономических стимулов предпринимательства, а именно в систематизации концепций экономического стимулирования предпринимательства, в построении и обосновании его

принципов. Сформулированное в диссертации теоретико-модельное представление о совокупности факторов, определяющих специфику функционирования предпринимательских структур в сфере обрабатывающей промышленности Казахстана, а также предложенные и аргументированные в исследовании территориально адаптированные подходы к формированию экономического механизма стимулирования предпринимательства могут найти практическое применение при разработке соответствующих государственных и региональных программ поддержки предпринимательства в отраслях обрабатывающей промышленности.

Полученные в диссертационном исследовании результаты нашли практическое применение в деятельности Департамента обрабатывающей промышленности НПП РК, а также Союза женщин-предпринимателей Республики Казахстан.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке специалистов по следующим образовательным программам «Менеджмент», «Государственное и местное управление», «Экономика».

Апробация результатов исследования. Основные результаты и положения, полученные в ходе диссертационного исследования, были изложены автором в форме выступлений и научных докладов на международных и республиканских научно-практических конференциях, проведённых в г. Алматы, г. Астана, г. Караганда, а также итоги диссертационного исследования были опубликованы в изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования МНВО РК для публикации основных результатов исследований.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. По итогам научного исследования было опубликовано 12 научных статей, общим объемом 5,67 п.л., которые отражают основное содержание диссертационного исследования.

Структура и объем диссертации. Работа объемом 157 страницы включает введение, три главы, заключение, список источников и приложение. В тексте представлено 35 рисунков и 27 таблиц. Список литературы содержит 165 наименований.

1 ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1.1 Концептуальные основы экономического стимулирования предпринимательства

Современный этап экономического развития характеризуется возрастанием потребности в систематизации теоретических представлений о концептуальных основах предпринимательства. Данная необходимость обусловлена двумя ключевыми обстоятельствами. Во-первых, предпринимательство является фундаментальным элементом рыночной экономики, обеспечивающим её устойчивость и динамичное развитие; во-вторых, предпринимательская активность создает основу для системных преобразований в сфере экономических отношений, что делает ее важным элементом трансформации хозяйственной системы. Именно этот аспект лег в основу данного исследования.

Термины «предприниматель» и «предпринимательство» давно укоренились в экономической политике и практике Казахстана. На первый взгляд, их смысл очевиден, однако в реальности трактовки могут существенно различаться. Одни исследователи рассматривают предпринимательство как деятельность, направленную на извлечение прибыли, другие – как любой производственный процесс в рыночных условиях. В программах поддержки предпринимательства основное внимание уделяется масштабам бизнеса и численности занятых, в результате чего предпринимательство нередко ассоциируется исключительно с малым, в меньшей степени – с крупным и средним бизнесом.

Во всех указанных подходах в должной мере не акцентируется одна из определяющих характеристик предпринимательства – его новаторская природа, выражающаяся в стремлении к поиску нестандартных решений и способности к адаптации в условиях изменяющейся внешней среды. В связи с этим представляется целесообразным обратиться к анализу эволюции представлений о предпринимательстве в экономической мысли и к осмыслению его современных форм.

Одним из первых теоретиков, осмыслявших сущность предпринимательской деятельности, считается Р. Кантильон (R. Cantillon) [1]. В своём сочинении «Эссе о природе торговли» (1730) он охарактеризовал предпринимателя как субъекта, принимающего на себя риск, связанный с приобретением товаров по фиксированной цене с последующей реализацией по цене, не поддающейся предсказанию. К предпринимателям Кантильон относил широкую категорию участников экономической деятельности – от торговцев и ремесленников до землевладельцев и капиталистов, использующих труд наёмных работников. Основная функция предпринимателя, по его мнению, заключается не столько в владении капиталом или организации производства, сколько в способности принимать решения в условиях неопределенности и способствовать экономическому развитию. Таким образом, Кантильон четко разделял понятия предпринимателя и капиталиста.

Хотя А. Смит в своих исследованиях ссылался на труды Кантильона, предпринимательство не стало для него центральной темой, и на протяжении длительного времени этот вопрос оставался в тени экономической науки.

Возвращение к исследованию феномена предпринимательства произошло лишь спустя почти столетие. Существенное развитие теоретических представлений о сущности предпринимательства связано с трудами Ж.–Б. Сэя, который в своём «Трактате политической экономии» (1803) сформировал концептуальное представление о предпринимателе как о субъекте, выполняющем функции организатора производственного процесса и координатора основных факторов производства – труда, земли и капитала. В его трактовке предпринимательская функция предполагает принятие риска и требует способности к рациональному управлению ресурсами.

Анализируя структуру экономической деятельности, Сэй выделял три основных типа участников: учёного, изучающего природные законы; производителя, опирающегося на научные знания и принимающего на себя ответственность за организацию производства и реализацию продукции (предпринимателя); и наёмного работника, исполняющего поставленные задачи. Предприниматель, по мнению Сэя, – это фигура, выступающая посредником между теоретическим знанием и практической реализацией, принимающая на себя как организационную нагрузку, так и экономический риск [2].

Отличительной чертой концепции Сэя является чёткое разделение функций предпринимателя и капиталиста: первый выступает координатором производственного процесса, тогда как второй предоставляет необходимые финансовые ресурсы. Помимо этого, значительное внимание в его трудах уделяется вопросам реализации товаров. Сэй подчёркивал, что главные препятствия в предпринимательской деятельности возникают не столько на стадии производства, сколько при попытках выхода на рынок: «Производство возможно в достаточном объёме, если обеспечен стабильный сбыт».

Кроме того, Сэй затрагивал влияние пространственных факторов на предпринимательскую активность. Он указывал на зависимость объёмов реализации от размера и плотности населённого пункта: в малом городе, несмотря на отсутствие конкуренции, возможности для предпринимателя ограничены, тогда как в крупных городских центрах, благодаря эффекту агломерации, расширяются каналы сбыта. С этой точки зрения, близость к экономически активным территориям формирует благоприятные условия для роста предпринимательской инициативы: «Город, окружённый богатыми деревнями, находит там много состоятельных покупателей, так же как и вблизи богатого города сельскохозяйственная продукция приобретает большую ценность».

Вклад А. Маршалла (A. Marshall) в развитие теории предпринимательства заключается, в частности, в чётком разграничении понятий «предприниматель» и «менеджер», осуществлённом им на рубеже XIX–XX веков. В ряде своих работ он подчёркивал, что обе фигуры выполняют управленческие и организационные функции, однако ключевое отличие предпринимателя заключается в том, что

именно он несёт предпринимательский риск и полную ответственность за конечные результаты хозяйственной деятельности.

Существенное расширение понимания роли предпринимательства в экономике было предложено Й. Шумпетером (J. Schumpeter) в его фундаментальной работе «Теория экономического развития» (1911). Исходя из идеи динамики капиталистической системы, он рассматривал предпринимателя как субъекта, осуществляющего радикальные преобразования в структуре производства. В отличие от традиционного подхода, Шумпетер акцентировал внимание на инновационной функции предпринимательства, связывая её с комбинированием факторов по-новому, что способствовало экономическому росту.

В качестве проявлений инновационной активности предпринимателя рассматривались следующие направления:

1) разработка и выведение на рынок принципиально новых продуктов либо товаров с ранее не встречавшимися свойствами (продуктовые инновации);
2) внедрение новых методов производства или модернизация технологических процессов (процессные инновации);
3) освоение новых рынков сбыта, ранее недоступных или не охваченных данной отраслью (маркетинговые инновации);
4) привлечение новых видов сырья или альтернативных источников ресурсов, независимо от их территориальной удалённости или сложности добычи (ресурсные и технологические инновации);
5) трансформация организационной структуры предприятия или изменение принципов управления производством [3].

Существенное влияние на формирование теоретико-методологических основ предпринимательства в XX веке оказали такие исследователи, как Ф. фон Хайек, А. Шапиро (A. Shapero), Р. Хидрич (R. Hisrich), Д. Макклеланд (D. McClelland) и ряд других учёных. Их научные труды были направлены на исследование психологических, управленческих и ресурсных аспектов, определяющих содержание и специфику предпринимательской деятельности.

Согласно А. Шапиро, предпринимателем следует считать индивида, обладающего способностью опираться на собственный жизненный опыт и анализ текущих возможностей, способного к инициированию создания предприятия в случае, если он в состоянии мобилизовать все необходимые для этого ресурсы, включая финансовые [4]. В свою очередь, Р. Хидрич интерпретирует предпринимательство как деятельность, предполагающую наличие инициативности, креативного мышления и готовности к организационной трансформации производственных и социальных ресурсов, сопряжённой с принятием на себя предпринимательского риска и возможных убытков [5].

Суммируя подходы, представленные в различных концепциях, представляется возможным предложить обобщённую трактовку понятия «предпринимательство» как формы организации рыночной экономики, ориентированной на производство и реализацию товаров и услуг с целью

удовлетворения актуальных потребностей потребителей, при условии извлечения и присвоения прибыли, сопряжённых с риском, принимаемым на себя субъектом хозяйственной деятельности.

На ранних этапах исторического развития функции предпринимательства реализовывались преимущественно ремесленниками и свободными крестьянами, деятельность которых была ориентирована на обеспечение собственного хозяйства необходимыми материальными благами посредством разделения труда и рыночного обмена. Их мотивация была ограничена рамками самодостаточности и не предполагала стремления к получению прибыли в её современном экономическом понимании, тем более – к извлечению сверхприбыли.

Тем не менее уже на этом этапе проявлялись фундаментальные элементы рыночных механизмов. Участники хозяйственной деятельности, выступавшие на рынке в качестве мелких производителей, неизбежно сталкивались с конкуренцией, что вынуждало их искать пути повышения производственной эффективности. Конкурентное давление стимулировало внедрение более рациональных методов производства и сокращение издержек. В этом контексте А. Смит отмечал, что стремление отдельных индивидов к реализации частных интересов через рыночные механизмы содействует поступательному развитию общества, а конкурентная борьба выполняет функцию «естественного отбора», способствуя выживанию наиболее эффективных форм хозяйствования. Соответственно, производители, чья деятельность оказывалась экономически неустойчивой, были вынуждены переориентироваться на иные направления, в поисках области, в которой возможно достижение необходимой эффективности[6].

В условиях современной рыночной системы товарное производство представляет собой господствующую форму хозяйственной деятельности, в рамках которой закон стоимости функционирует как спонтанный регулятор всей социально-экономической структуры.

Таким образом, предпринимательство представляет собой ключевой компонент рыночной экономики, обеспечивающий её формирование, адаптационные способности и устойчивость функционирования. Отсутствие развитого института предпринимательства делает невозможным всестороннее развитие как экономической системы, так и общества в целом. Более того, предпринимательская активность служит катализатором структурных преобразований в системе экономических отношений, что предопределяет необходимость теоретического осмысления и систематизации представлений о сущности и функциях предпринимательства.

Современные концепции предпринимательства представляют собой совокупность научных взглядов, интерпретирующих природу, задачи и эволюцию предпринимательской деятельности в контексте развития экономических систем. В рамках научной классификации данные концепции подразделяются на две основные группы: функциональные и междисциплинарные.

Первая группа рассматривает предпринимательство через его роль в функционировании экономики, акцентируя внимание на его функциональном значении. К ней относятся:

1. Концепция риска и неопределенности – предпринимательство связывается с принятием рисков и управлением неопределенностью. Этой точки зрения придерживались А. Смит, Р. Кантильон, И. Тюнен (J. von Thünen) и Ф. Найт (F. Knight).

2. Ресурсный подход. В рамках данной концепции предпринимательство трактуется как один из фундаментальных факторов производства наряду с трудовыми ресурсами, землёй и капиталом. Ещё Ж.–Б. Сэй акцентировал внимание на координационной роли предпринимателя, подчёркивая его способность к рациональному управлению ресурсами и их эффективному распределению в производственном процессе.

3. Инновационная концепция. В соответствии с данным направлением, предпринимательская деятельность рассматривается как процесс внедрения новшеств, основанный на формировании и реализации новых комбинаций производственных факторов. Предприниматель в этом контексте выступает как инициатор изменений, обеспечивающих технологическое обновление и структурную трансформацию экономики. Основы этой концепции заложил Й. Шумпетер, рассматривавший предпринимательство как механизм создания новых благ, производственных методов, организационных структур и рыночных возможностей. П. Друкер, развивая этот подход, подчеркивал, что предпринимательство не обязательно связано с владением капиталом, так как его можно реализовать через заемные средства [6]. Современные исследователи также рассматривают инновационную составляющую предпринимательства как процесс внедрения новшеств и адаптации к изменяющимся условиям рынка. Так, С. Шейн подчёркивает роль предпринимателя как носителя изменений и трансформаций в экономике, способного использовать технологические открытия как основу для построения новых бизнес-моделей [8]. Д. Оддретч рассматривает предпринимательство с позиций необходимости технологического обновления и структурной перестройки экономики, акцентируя внимание на его роли в ускорении инновационного развития территорий [9]. Э. фон Хипель обращает внимание на инновации, инициируемые самими пользователями, что придаёт предпринимательской активности дополнительную гибкость и ориентацию на конечного потребителя [10]. Отечественный ученый У.Б. Баймуратов развивал идеи о гармонизации экономики на основе инновационного предпринимательства. В его трудах подчёркивается значение инноваций как условия повышения конкурентоспособности национальной экономики [11]. В ряде работ подчеркивается, что именно предпринимательская активность в инновационной сфере может стать драйвером устойчивого роста, поэтому необходимо анализировать предпринимательство с позиций необходимости технологического обновления и модернизации экономики страны [12,13].

Следует отметить, что в рамках современных интерпретаций инновационной концепции предпринимательства нововведения всё чаще рассматриваются как инструмент получения предпринимателем временной сверхприбыли (или избыточной прибавочной стоимости). Однако данная экономическая выгода, как правило, носит краткосрочный характер и сохраняется лишь до тех пор, пока уровень производительности труда на конкретном предприятии превышает средний показатель по отрасли или экономике в целом.

Появление производственных или организационных нововведений на одном из конкурирующих предприятий обеспечивает ему относительное преимущество в виде повышенной доходности по сравнению с субъектами, не обладающими аналогичными инновациями. Однако в условиях рыночной конкуренции такие практики быстро тиражируются: другие предприятия, стремясь сохранить рыночные позиции и повысить рентабельность, вынуждены внедрять аналогичные технологические или управленческие решения. В результате происходит рост производительности труда на уровне всей экономической системы, что, в свою очередь, положительно сказывается на темпах её развития [14]. Таким образом, стремление к получению сверхприбыли выступает в качестве одного из ключевых стимулов научно-технического прогресса [15]. Вместе с тем данная закономерность не является универсальной. Отдельные случаи сознательного ограничения доступа к инновациям – например, через утаивание технологических решений или засекречивание патентов – способны приостановить процесс распространения прогрессивных практик и, как следствие, затормозить общесистемное технологическое развитие.

4) Концепция неоавстрийской школы, в рамках которой предпринимательская деятельность рассматривается как необходимое условие эффективного функционирования рыночной экономики, поскольку именно предприниматель обеспечивает координацию экономических процессов в условиях неопределённости и неполной информации. В то время как неоклассическая теория интерпретирует рынок с позиций равновесия, отводя предпринимателю второстепенную роль, представители неоавстрийской школы рассматривают рынок как динамичный процесс, основанный на постоянном принятии предпринимательских решений. В их концепции предприниматель становится ключевой фигурой, определяющей развитие рыночных процессов (И. Кирцнер (I. Kirzner), Ф. Хайек, Л. Мизес (L. von Mises), М. Ротбард (M. Rothbard) и др.).

В рамках теоретического осмысления предпринимательства существенное внимание заслуживают труды экономистов XX века, каждый из которых внёс вклад в развитие концептуальных основ понимания роли предпринимательства в экономике. В частности, Ф. Кене, как представитель физиократической школы, рассматривал предпринимательскую деятельность в контексте воспроизводства национального продукта и акцентировал внимание на роли землевладельцев и фермеров как основных источников экономического богатства. В его модели

предприниматель выступает в роли посредника между природными ресурсами и рыночной системой, обеспечивая движение авансированного капитала и воспроизводство общественного продукта [16].

А. Маршалл уделял внимание роли предпринимателя в координации факторов производства и распространении нововведений. Он подчёркивал, что предприниматель должен не только управлять, но и адаптироваться к постоянно меняющейся рыночной среде. Существенным вкладом Маршалла стало различение понятий «менеджер» и «предприниматель»: первый выполняет функции контроля и организации, тогда как второй принимает на себя риск и инициирует инновации [17].

Ф. фон Хайек, развивая идеи неоавстрийской школы, сосредоточился на предпринимательстве как механизме передачи и использования рассеянных знаний. В его работах предпринимательская функция рассматривается как процесс постоянного поиска рыночных возможностей в условиях неопределённости. Предприниматель, по Хайеку, играет ключевую роль в обеспечении рыночного равновесия за счёт своей способности интерпретировать информацию и действовать на основе предположений о будущем [18].

Дж. К. Гэлбрейт акцентировал внимание на трансформации предпринимательства в условиях индустриального общества. В его концепции крупные корпорации и техноструктура вытесняют классического предпринимателя. Однако он подчеркивает сохранение функции инициативы и стратегического планирования, особенно в инновационно-активных отраслях. Предпринимательство, согласно Гэлбрейту, становится коллективным процессом, в который вовлечены не только собственники капитала, но и управляющие, научно-технические специалисты и институты развития [19].

Таким образом, включение в исследование концепций Кене, Маршалла, Хайека и Гэлбрейта позволяет рассматривать предпринимательство как сложную многоплановую категорию, включающую в себя элементы экономического риска, новаторства, институциональной адаптивности и стратегического планирования. Эти теоретические подходы получили развитие в трудах отечественных и казахстанских исследователей, которые акцентируют внимание на трансформационном потенциале предпринимательской деятельности и её способности выполнять адаптационные функции в условиях нестабильной внешней среды.

Современная теория предпринимательства характеризуется более прикладным уровнем анализа, охватывающим экономические и управленческие аспекты. В данной связи особую значимость приобретают концепции, сформированные на основе междисциплинарного подхода, среди которых наибольшее внимание привлекают теория предпринимателя, развивавшаяся в рамках немецкой исторической школы, а также институциональные трактовки предпринимательской деятельности.

1) Теория предпринимателя, сформулированная представителями немецкой исторической школы, трактует предпринимательство как особую форму экономического поведения, формируемую под влиянием ценностных установок,

внутренней мотивации и социальной роли субъекта хозяйствования. В отличие от рационально–утилитарных моделей, данный подход акцентирует внимание на психологических и социокультурных аспектах предпринимательской активности, что позволяет рассматривать её не только как способ получения прибыли, но и как механизм самореализации, накопления социального капитала и реализации общественно значимых целей. Так, В. Зомбарт подчёркивал, что предприниматель действует не только из корыстных побуждений, но и из стремления к власти, признанию и инновационному преодолению рутины [20]. М. Вебер, в свою очередь, связывал развитие предпринимательства с этическими основаниями хозяйственной деятельности, подчёркивая роль протестантской трудовой этики как катализатора рационального капиталистического поведения [21].

Сходные идеи прослеживаются и в работах казахстанских исследователей. В частности, А.Н. Сабден подчёркивает важность культурной среды и ментальных установок в формировании предпринимательского потенциала нации, акцентируя внимание на роли социального предпринимательства и моральной ответственности бизнеса [22]. У.Б. Баймуратов рассматривает предпринимательство как феномен, тесно связанный с национальными традициями и институциональной средой, где экономическая деятельность включает в себя не только извлечение прибыли, но и соблюдение общественных обязательств [23].

2) Институциональные концепции предпринимательства интерпретируют предпринимательскую деятельность в контексте системы формальных и неформальных институтов, регулирующих хозяйственную практику. В рамках данной концепции предпринимательство рассматривается в тесной взаимосвязи с общественными институтами, прежде всего государственными. Предпринимательская деятельность, специфичная для каждого рынка, требует соответствующих институциональных условий, которые формируются исторически. Основоположниками этой концепции являются А. Гибб (A. Gibb), Д. Джонсон (J. Johnson), Р. Бруксбэнк (R. Brooksbank), Э. Нельсон (E. Nelson), Д. Стори (J. Storey), А. Ослунд (A. Åslund) и др.

Согласно А. Гиббу, предпринимательство не может быть понято вне социальной и институциональной среды, в которой оно развивается. Он подчёркивает, что устойчивое развитие предпринимательства требует институционального дизайна, способствующего взаимодействию образования, политики и бизнеса [24].

Д. Джонсон рассматривает институты как фундаментальный фактор экономического развития, подчёркивая, что предсказуемость и стабильность правовых и организационных норм напрямую влияют на уровень предпринимательской активности [25].

Э. Нельсон, в рамках анализа национальных инновационных систем, связывает эффективность предпринимательства с качеством институтов, обеспечивающих трансфер знаний, защиту прав собственности и доступ к инфраструктуре [26].

В трудах Г.Б. Клейнера, Р.М. Нуреева, В.М. Полтеровича и А.А. Аузана особое внимание уделяется проблеме соотношения формальных и неформальных институтов и их влиянию на предпринимательское поведение. Указывается, что эффективность рыночных реформ зависит не только от нормативного регулирования, но и от уровня доверия в обществе, культуры контрактных отношений и готовности к кооперации [27,28,29,30]. В этих работах раскрывается роль государства как субъекта, способного не только формировать нормативную базу, но и обеспечивать институциональное сопровождение предпринимательских инициатив в форме налоговых стимулов, льготных программ и поддержки инновационных проектов.

Институциональная нестабильность и фрагментарность реформ препятствуют формированию устойчивой предпринимательской среды, особенно в регионах в этой связи А.А. Сатыбалдин акцентирует внимание на необходимости адаптации институциональных механизмов к специфике казахстанской экономики, с упором на развитие малого и среднего бизнеса как базового элемента национальной экономической структуры [31].

Таким образом, на основе интеграции зарубежных и отечественных теоретических подходов представляется возможным охарактеризовать предпринимательство не только как производственно-экономическую категорию, но и как форму институционального и социального поведения, зависящую от широкой совокупности факторов - от макроэкономической политики до локальных условий функционирования предприятий.

Одним из первых разработчиков целостной системы управления производством, известной как «школа научного управления», был американский инженер Ф. Тейлор (F. Taylor). Его концепция научной организации труда основывалась на замене индивидуального суждения работников системой правил, законов и формул, выработанных на основе точных измерений и анализа.

Применительно к заработной плате «система Тейлора» предусматривала[32]:

1) оплату труда, ориентированную на работника, а не на его должность;
2) установление расценок на основе точных расчетов, а не предположений;
3) единообразие расценок, основанных на объективных данных;
4) снижение себестоимости продукции при одновременном повышении заработной платы;
5) стимулирование эффективности труда, устранение преднамеренного замедления работы и развитие сотрудничества между рабочими и предпринимателями.

Тейлор также предложил разбиение производственного процесса на элементы, выявление оптимальных методов выполнения каждой операции и обучение персонала. Он подчеркивал необходимость отбора наиболее способных рабочих и проведения с ними систематических тренировок.

Развитие идей научной организации производства продолжил Г. Форд (H. Ford), сформулировавший концепцию «фордизма». Эта теория, изложенная в его

книгах «Моя жизнь, мои достижения» [33] и «Сегодня и завтра» [34], сыграла ключевую роль в развитии массового промышленного производства.

Подобно Ф. Тейлору, Г. Форд рассматривал широкое применение научных знаний в сфере организации производства и управления как неотъемлемое условие эффективной хозяйственной деятельности. В его представлении одна из важнейших задач предпринимательства заключалась в создании таких социально–экономических условий, которые бы способствовали максимально полному раскрытию потенциала нации – не отдельных индивидов или узких социальных слоёв, а наибольшей возможной части общества. С этой позиции Форд рассматривал промышленность не только как средство удовлетворения потребительского спроса, но и как механизм его формирования. Предпринимательская деятельность, по его убеждению, должна быть ориентирована не на спекулятивное извлечение прибыли, а на служение обществу и обеспечение общественного блага.

Следуя этим убеждениям, Форд провёл ряд социально ориентированных реформ на собственных предприятиях: ввёл восьмичасовой рабочий день, удвоил оплату труда в сравнении с существовавшими на тот момент отраслевыми стандартами, организовал специальные образовательные учреждения со стипендиальной поддержкой для способных и трудолюбивых учеников, а также инициировал создание «социальной лаборатории» – института, исследовавшего условия труда, быта и досуга рабочих.

На всех предприятиях Форда выполнение тяжёлых и трудоёмких операций возлагалось на машины, поскольку Г. Форд был убежден, что организация промышленного производства представляет собой науку, а остальные науки служат её развитию. Его основная заслуга заключается в формулировании принципов научного управления, среди которых:

1) применение научного анализа для выявления оптимальных методов выполнения задач;

2) подбор и обучение работников, наиболее подходящих для конкретных видов деятельности;

3) обеспечение сотрудников необходимыми ресурсами для эффективной работы;

4) системное использование материального стимулирования для повышения производительности;

5) выделение процессов планирования и стратегического анализа в самостоятельную область;

6) утверждение менеджмента как отдельной научной дисциплины, формирование его ключевых функций.

Таким образом, вклад Ф. Тейлора и Г. Форда в развитии теории управления производством заключается в изменении роли и миссии предпринимательства. Предпринимательство выходит за рамки деятельности отдельных фирм, ориентированных исключительно на собственные интересы, и требует кооперации. Внедрение нововведений становится невозможным без активного

участия менеджеров и сотрудников, что предопределяет необходимость сотрудничества.

Рассмотрение наиболее важных концепций теории предпринимательства позволили сформулировать следующие сущностные характеристики предпринимателя:

1) К числу базовых характеристик предпринимательской деятельности относятся экономическая свобода и организационно–хозяйственное новаторство. Последнее проявляется в способности к перераспределению факторов производства, что, в свою очередь, обусловливает создание новых либо трансформацию существующих форм предпринимательских структур. Подобные преобразования выражаются, в частности, в открытии новых предприятий, их реорганизации, внедрении или модернизации технологий, освоении ранее недоступных рынков сбыта и источников сырья.

2) Производные характеристики предпринимательства охватывают такие качества, как умение принимать управленческие решения в условиях неопределённости, готовность к риску, наличие лидерского потенциала, а также способность к эффективному управлению ресурсами. Эти черты формируются на основе фундаментальных элементов предпринимательской деятельности и во многом определяют её устойчивость и результативность.

Анализ проведённого исследования позволяет выделить следующие выводы:

1) Систематизация современных теоретических подходов к пониманию предпринимательства обусловлена рядом важных факторов. Прежде всего, предпринимательство выступает базовым структурным элементом рыночной экономики, обеспечивающим её стабильное функционирование и воспроизводство. Кроме того, без активной предпринимательской деятельности невозможно обеспечить поступательное развитие рыночной системы и её способность к саморегулированию в условиях меняющейся внешней среды. В-третьих, предпринимательство способствует структурной трансформации экономических отношений, выступая катализатором изменений в хозяйственной системе.

2) Анализ ключевых теоретических концепций предпринимательства позволяет констатировать наличие сформированной научной базы, раскрывающей его экономическую природу. Предпринимательская деятельность характеризуется совокупностью устойчивых признаков, включая инициативность, готовность к принятию коммерческого риска, ответственность за результаты хозяйствования, способность к эффективному сочетанию факторов производства, ориентацию на инновации, а также добровольность в принятии экономических решений.

3) Изучение истории экономической мысли по поводу развития теории предпринимательства и изучение характеристик предпринимательства позволили сформулировать авторскую трактовку понятия «предпринимательство». Так, предлагается определять предпринимательство как форму организации рыночного хозяйства, направленную на производство и

реализацию товаров и услуг с целью удовлетворения реальных потребностей покупателей и получения прибыли, присваиваемой на свой страх и риск.

4) В процессе эволюции экономических систем изменялись как способы осмысления предпринимательства, так и подходы к определению его ключевых функций, что в экономической науке нашло отражение в формировании различных концептуальных направлений. В рамках настоящего исследования существующие теоретические подходы были классифицированы на две основные группы: функциональные концепции, акцентирующие внимание на хозяйственной роли предпринимателя, и междисциплинарные, раскрывающие предпринимательство через призму институциональных, психологических и социокультурных факторов.

5) Можно выделить следующие направления формирования концепций теории предпринимательства:

– рассмотрение предпринимательства как деятельности, связанной с риском, который невозможно заранее предсказать или точно рассчитать;

– определение ключевой функции предпринимательства как умения эффективно комбинировать факторы производства для получения прибыли;

– трактовка предпринимательства как источника внедрения новых комбинаций в процессе воспроизводства;

– разграничение материально–предметного и организационно–творческого аспектов предпринимательской деятельности.

6) Проанализированные направления развития теории предпринимательства позволяют выделить две основные модели предпринимательского поведения: ресурсно–ориентированную и инновационную. В рамках первой модели предприниматель строит свою деятельность, исходя из доступных ему ресурсов, и выбирает такие способы достижения целей, которые обеспечивают их наиболее рациональное использование. В отличие от неё, в инновационной модели приоритет отдаётся поиску и внедрению новых подходов к развитию производства, сопровождающихся активным привлечением внешних финансовых и иных ресурсов. Таким образом, ключевым отличием второй модели выступает ориентация не на имеющиеся средства, а на реализацию потенциальных возможностей.

7) На основе рассмотрения сущности предпринимательства и изучения существующих концепций теории предпринимательства можно классифицировать их с позиций базовых (наличие организационно–хозяйственного новаторства и экономической свободы) и производных характеристик (способность принимать решения в условиях неопределенности и рисков, управление ресурсами, лидерские качества).

В ходе проведенного исследования было установлено, что предпринимательство является неотъемлемым элементом рыночной экономики, обеспечивающим ее динамичное развитие и качественные изменения в экономических отношениях. Анализ эволюции теоретических подходов к

предпринимательству позволил выявить ключевые концепции, объясняющие сущность предпринимательской деятельности и ее функции.

Изучение истории экономической мысли показало, что предпринимательство рассматривалось с различных точек зрения. Первые экономисты (Р. Кантильон, Ж.-Б. Сэй, А. Смит) связывали его с принятием рисков, координацией факторов производства и организацией экономических процессов. В дальнейшем Й. Шумпетер развил инновационную концепцию, в которой предприниматель выступает новатором, создающим новые комбинации ресурсов, способствующие экономическому прогрессу. Современные исследования дополнили эту концепцию институциональными, управленческими и психологическими аспектами предпринимательства.

Анализ концептуальных основ предпринимательства позволил выделить два основных подхода: функциональный подход, рассматривающий предпринимательство как экономическую функцию, связанную с организацией производства, риском и новаторством; междисциплинарный подход, включающий институциональные, управленческие и психологические аспекты предпринимательской деятельности.

В диссертационной работе мы придерживаемся инновационно–функциональной концепции предпринимательства, опираясь на идеи Й. Шумпетера о новых комбинациях и предпринимателе-новаторе, а также учитывая междисциплинарный подход, который сочетает экономические, организационные и поведенческие аспекты предпринимательской деятельности.

1.2 Сущность, принципы и методы экономического стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности

Существенная роль в обеспечении экономической стабильности, развития предпринимательства в стране принадлежит проводимым государственными структурами различным мероприятиям по стимулированию развития предпринимательства.

Термин «стимул» восходит к латинскому слову stimulus, которое в буквальном значении обозначает «остроконечную палку для подгонки животных», а в переносном - «побуждение к действию». В современном понимании стимул представляет собой фактор, способствующий мотивации индивида к осуществлению определённых действий. В контексте предпринимательской деятельности стимулирование направлено на создание условий материальной заинтересованности предпринимателей в развитии собственного дела, а также на расширение круга участников, вовлечённых в данный сектор экономики.

Формирование экономической теории стимулов началось в 1970-е годы на основе исследований, связанных с выбором форм оптимальных стимулирующих соглашений в различных областях экономической деятельности. Впоследствии данная теория была дополнена анализом ситуаций, в которых возникала необходимость ослабления негативного влияния таких факторов, как

асимметрия информации, неблагоприятный отбор и риск, возникающий во взаимодействии между государственными структурами и субъектами предпринимательства.

Согласно указанной концептуальной модели, государство (в роли принципала) делегирует выполнение определённых функций предпринимателю (агенту), заключая с ним соответствующее соглашение или контракт на оказание услуг или выполнение работ. Этот контракт представляет собой как не иначе соглашение о стимулировании, так как контракт побуждает агентов действовать в интересах принципала, при этом их интерес в извлечении прибыли сохраняется, обе стороны участвуют в распределении рисков и несут соответствующую ответственность [35].

Проблематика формирования стимулирующих контрактов между государственными структурами и предпринимательским сектором получила освещение в трудах П. Милгрома (P. Milgrom), Дж. Робертса (J. Roberts) и Р. Гиббонса (R. Gibbons). В их исследованиях сформулированы ключевые принципы политики стимулирования [36,37]:

1) принцип информативности – издержки принципала возрастают с увеличением дисперсии оценки результатов деятельности предпринимателя.

2) принцип интенсивности стимулирования – сила стимулов зависит от прироста предельного дохода предпринимателя, точности измерения результатов деятельности и его способности реагировать на стимулы.

3) принцип интенсивности мониторинга – чем выше уровень стимулирования, тем строже контроль за деятельностью предпринимателя.

4) принцип равного вознаграждения – если принципал не может контролировать распределение усилий предпринимателя между различными направлениями хозяйственной деятельности, то предельные доходы должны стремиться к выравниванию. Основной смысл данного принципа состоит в необходимости предотвращения чрезмерного усиления стимулирующих мер в отношении отдельных видов предпринимательства, что может привести к дисбалансу в структуре экономики и неэффективному распределению ресурсов, так как это может привести к деградации других отраслей.

Существенный вклад в развитие экономической теории стимулов внесла работа С. Керра (S. Kerr) [38], в которой подробно рассматривается проблема формирования чрезмерно выраженных стимулов, способных искажать поведение агентов и приводить к результатам, не соответствующим изначальным целям, и на различных примерах показаны нежелательные негативные контрактные экстерналии, которые могуть возникнуть в результате использования стимулирующих контрактов. Дальнейшее развитие идеи С. Керра получило отражение в работе Б. Холмстрома (B. Holmstrom) и Р. Милгрома, в которой было обосновано, что ограниченность использования стимулирующих контрактов приводит к нежелательному перераспределению усилий агентов только в пользу вознаграждаемых задач, а другие не менее значимые задачи для принципала могут быть проигнорированы агентами [39].

Нецелесообразность предоставления сильных стимулов агенту также было обосновано Дж. Бейкером (G. Baker). С его точки зрения, даже наблюдаемые сигналы, обладающие высокой корреляцией с «истинной» продуктивностью агентов, могут порождать негативные контрактные экстерналии, если используются в качестве базиса для формирования механизмов стимулирующих контрактов [35]. Другими словами, самостоятельная оценка фактической производительности и затраченных усилий агента не может служить единственным обоснованием для использования стимулирующих контрактов.

Вместе с тем, принципал, несущий определенные издержки для стимулирования агентов, одновременно может получить следующие выгоды: предотвращение потерь от возможных злоупотреблений принципала и снижение давления на принципала как со стороны отдельных агентов, так и со стороны рынка в целом и т.д. [40].

Таким образом, стимулирование предпринимательской деятельности представляет собой совокупность мер, реализуемых региональными государственными органами с целью повышения заинтересованности предпринимателей в развитии своего бизнеса в интересах региональной экономики.

Развитие предпринимательской деятельности во многом определяется масштабами и эффективностью государственного регулирования и поддержки[41]. Изучение нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу в Республике Казахстан, свидетельствует о том, что система государственного стимулирования включает в себя комплекс административных, инфраструктурных и экономических инструментов воздействия (рисунок 1).

В контексте административных мер макроэкономическое регулирование играет важную роль в стимулировании предпринимательства. Например, высокий уровень инфляции и резкие ценовые изменения будут дестимулировать развитие предпринимательской деятельности из-за высокого уровня издержек, несущие субъекты предпринимательства. Кроме того, установление Национальным банком уровня процентных ставок влияет на развитие предпринимательских процессов в связи с изменением стоимости кредитов, получаемых субъектами предпринимательства. Развитая система защиты прав собственности повышает интерес собственников бизнеса и стимулирует добросовестную конкуренцию [42].

В рамках инфраструктурного компонента первое направление государственных мер связано с развитием устойчивой рыночной инфраструктуры. Здесь государство руководствуется законодательными актами, направленными на защиту конкуренции и регулированию естественной конкуренции. Вторым направлением административных мер является механизм вовлечения государства в предпринимательские процессы посредством закупок продукции, что позволяет малым и средним предприятиям получить гарантию доходности [43]. Однако в процессе реализации данного механизма могут быть коррупционные проявления, что может снизить мотивацию предпринимателей.

Рисунок 1 – Компоненты механизма государственного стимулирования предпринимательства

Примечание – Составлено автором

Проблема неэластичного предложения квалифицированных кадров является составляющей проблемы политики стимулирования предпринимательства. Для её решения необходимы меры, направленные на повышение результативности системы образования и совершенствование миграционной политики в целях стимулирования предпринимательской активности путем разработки и реализации мер следующего характера:

1) обеспечение информированности потенциальных трудовых мигрантов о потребностях региональных рынков труда в квалифицированных специалистах, а также об основных социально–экономических характеристиках территорий, прилегающих к предполагаемому месту занятости;

2) формирование благоприятной среды для мигрантов посредством реализации специализированных целевых программ поддержки и адаптации.

Политика стимулирования инновационной деятельности включает политику стимулирования связей между наукой и бизнесом, политику

регионального развития предпринимательства и политику стимулирования кластеров [44]. Меры этого компонента выступают катализаторами развития предпринимательства в стране.

Преимущество механизмов государственного субсидирования предпринимательской деятельности заключается в сохранении контроля над отраслевой принадлежностью предпринимательской деятельности. Вместе с тем, предоставление государственных субсидий помимо роста экономических показателей может повлиять на повышение уровня инфляции и монополизацию рынка.

Стимулирующую роль в развитии предпринимательской деятельности играет амортизационная политика, направленная на ускорение обновления основных производственных фондов. В соответствии с законодательством, предприятие самостоятельно определяет срок полезного использования объектов, ликвидационную стоимость, а также выбирает метод амортизации, ориентируясь на установленные государством рамочные нормативы [45]. При этом применение ускоренных методов начисления амортизации позволяет сократить срок окупаемости оборудования и сооружений, создавая предпосылки для их более быстрой замены и внедрения современных технологий. Такая практика активно используется в ряде развитых стран как инструмент стимулирования инвестиционной активности бизнеса [46].

Вместе с тем, в Республике Казахстан увеличение норм амортизации основных производственных фондов оказывается менее действенным по сравнению с альтернативными мерами экономического стимулирования. Накопленные амортизационные отчисления, даже при увеличенной норме, не покрывают расходы на приобретение нового оборудования и обновление основных фондов с учётом роста цен.

Более эффективным механизмом стимулирования является налоговая политика. Функционирование налоговой системы должно опираться на принципы справедливости (беспристрастности), фискальной нейтральности и реализуемости на практике [47]. Под принципом беспристрастности понимается равномерное распределение налогового бремени, при котором каждый субъект экономических отношений вносит свою «справедливую долю» в формирование бюджетных поступлений. Принцип нейтральности налогообложения предполагает, что налоговая система не должна оказывать существенного влияния на экономические решения субъектов, то есть выбор формы предпринимательской деятельности не должен определяться налоговыми соображениями [48,49]. В идеале налоговая нагрузка на прибыль должна быть одинаковой вне зависимости от организационно-правовой формы бизнеса. При этом налоговое регулирование должно строиться на основе понятных и прозрачных правил, а административные затраты, связанные с управлением налогами и соблюдением налогового законодательства, должны быть сведены к минимуму [50].

Налоговая политика государства должна обеспечивать предпринимателям благоприятные финансовые условия, способствующие накоплению инвестиционного капитала и повышению производственной эффективности.

Формирование доходной части государственного бюджета за счёт налоговых поступлений должно ориентироваться на их рост через увеличение хозяйственных оборотов, прибыли и имущества налогоплательщиков, а не только на усиление налогового бремени.

Налоги, взимаемые с предпринимательской деятельности, способствуют росту себестоимости продукции, поскольку включают в себя, в том числе, издержки, связанные с использованием природных ресурсов. В результате основная часть рисков ложится на предпринимателя, не перераспределяясь в полной мере на общество. Реакцией бизнеса на налоговое давление может быть повышение цен, что позволяет частично переложить налоговое бремя на потребителей, однако этот механизм ограничивается снижением спроса. В рамках теории рыночного равновесия возможно определить соотношение, в котором налоговая нагрузка делится между производителями и потребителями. Как правило, введение новых налогов приводит к сокращению предпринимательской активности и замедлению экономического роста, поскольку увеличивает совокупные финансовые издержки бизнеса [51]. Среди наиболее распространённых налоговых льгот можно выделить инвестиционные скидки, ускоренную амортизацию, специальные налоговые режимы и создание свободных экономических зон.

Финансово-кредитная поддержка является наиболее затратной для государственного бюджета, но в то же время наиболее привлекательной для предпринимателей. Она включает льготное кредитование, предоставление государственных гарантий по кредитам коммерческих банков и другие меры [52]. Согласно законодательству, такие меры направлены преимущественно на стимулирование малого предпринимательства.

Основные формы государственной финансово-кредитной поддержки малого бизнеса включают:

1) субвенции и субсидии для физических и юридических лиц;
2) бюджетные кредиты, займы и ссуды;
3) государственные гарантии по обязательствам предпринимателей.

Одним из ключевых направлений создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности является развитие финансово–банковской системы. В этом контексте необходимы следующие меры:

1) принятие Национальным банком нормативных актов, направленных на улучшение и защиту системы расчетов;

2) введение механизма периодической перерегистрации предпринимательских структур, что позволит на этапе экономической стабилизации ограничить деятельность малозначимых предприятий, одновременно поддерживая производство товаров и услуг для насыщения рынка;

3) обеспечение государственной поддержки банкам, предоставляющим кредиты предпринимательскому сектору.

Одним из факторов, сдерживающих развитие предпринимательства, являются сложности в получении финансирования. В связи с этим поддержка

предпринимателей, особенно в секторе малого бизнеса, должна быть направлена на: создание условий для снижения стоимости кредитных ресурсов, предназначенных для их развития; стимулирование привлечения частных инвестиций в малый бизнес; формирование сети банков, финансовых компаний и инвестиционных фондов, ориентированных на работу с предпринимателями.

Таким образом, к ключевым инструментам экономического стимулирования, непосредственно влияющим на развитие предпринимательской деятельности в регионе, относятся следующие направления:

1) Фискальная политика – предусматривает регулирование налоговой нагрузки, создание территорий с особым экономическим режимом, а также предоставление инвестиционных налоговых льгот и отсрочек;

2) Таможенная политика – включает меры по снижению экспортных пошлин, а также по облегчению ввоза оборудования и стратегически важного сырья, необходимого для производственной деятельности;

3) Бюджетная политика – охватывает предоставление субсидий субъектам предпринимательства, размещение государственного заказа на определённые виды продукции и компенсацию процентных ставок по кредитам в приоритетных секторах экономики;

4) Институциональная политика – направлена на развитие эффективного институционального взаимодействия между бизнесом и государством, обеспечение прозрачности регулирования, укрепление контрактной дисциплины и справедливое урегулирование экономических споров;

5) Административная политика – предполагает упрощение процедур контроля, снижение административной нагрузки на предпринимателей и повышение ответственности государственных структур за принятые управленческие решения.

Тарифная политика включает в себя регулирование ставок оплаты за жилищно-коммунальные услуги, энергоресурсы и аренду с целью поддержки новых и развивающихся предприятий.

Одним из первичных экономических эффектов применения стимулирующих мер является снижение издержек для предпринимателей, что, в свою очередь, способствует высвобождению дополнительных ресурсов, направляемых на развитие бизнеса. Вторым значимым результатом является увеличение количества субъектов предпринимательской деятельности на региональном уровне, что расширяет налоговую базу и способствует росту поступлений в местные бюджеты.

Экономическая отдача от стимулирования предпринимательства выражается в увеличении фискальных поступлений за счёт активизации как действующих, так и вновь создаваемых предприятий. При этом инвестиции в меры поддержки предпринимателей приносят мультипликативный эффект для региональной экономики. Проведение сравнительного анализа применения различных инструментов экономического стимулирования по отношению к различным категориям экономических субъектов позволяет выявить наиболее

эффективные подходы к поддержке и развитию бизнеса в условиях конкретного региона (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнение воздействия экономических стимулов на различные группы экономических субъектов

Стимул	Заинтересованность наемного работника	Заинтересованность домашнего хозяйства	Заинтересованность предпринимателя	Заинтересованность корпорации
Бюджетные субсидии	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Налоговые льготы	Высокая	Высокая	Высокая	Высокая
Административное давление	Средняя	Средняя	Высокая	Высокая
Сокращение прямых затрат	Низкая	Высокая	Высокая	Высокая
Повышение доходов	Высокая	Высокая	Средняя	Высокая Высокая
Стимулирование образования	Средняя	Средняя	Высокая	Средняя
Повышение социальной ответственности	Высокая	Высокая	Низкая	Низкая
Примечание – Источник [53]				

Анализ показывает, что предприниматели проявляют наибольший интерес к следующим мерам:

– предоставление бюджетных субсидий, способствующих снижению процентных ставок по кредитам и улучшению условий финансирования бизнеса;

– внедрение налоговых преференций, направленных на уменьшение фискального давления на предпринимателей;

– снижение административной нагрузки, поскольку избыточное регулирование и контроль могут препятствовать стабильному функционированию предприятий;

– уменьшение прямых издержек, что позволяет высвободить финансовые ресурсы для инвестиционного и производственного развития;

– развитие образовательных инициатив, обеспечивающих приток квалифицированных специалистов в сферу предпринимательства.

Основные экономические стимулы, направленные на поддержку предпринимательства, отличаются от стимулов, применяемых для населения, домашних хозяйств, корпораций и государственных структур. Учитывая эту разницу, региональные органы власти должны разрабатывать целенаправленные программы стимулирования предпринимательства. В особенности это актуально для развивающихся экономик, поскольку такие меры способствуют снижению зависимости от сырьевого сектора и повышению уровня занятости.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие принципы экономического стимулирования:

1) Комплексный подход к экономическому стимулированию, предполагающий поддержку ключевых факторов, способствующих развитию предпринимательства, созданию рабочих мест и повышению конкурентоспособности экономики региона. Ключевым аспектом является стимулирование предпринимателей к производству новых товаров и услуг, а также поддержка инициатив, направленных на социальную адаптацию, таких как создание рабочих мест для людей с ограниченными возможностями.

2) Баланс между стимулирующими мерами и инструментами экономического контроля. Регулирование предпринимательской деятельности должно сочетать поддержку бизнеса и меры ограничительного характера (санкции, штрафы, административные предписания), обеспечивающие сбалансированное соотношение между стимулирующими механизмами и надзорными функциями.

3) Система многоуровневого стимулирования, адаптированная к различным стадиям развития предпринимательской деятельности. Необходимо не только упрощать регистрацию новых бизнесов, но и снижать административные барьеры для действующих компаний. Дополнительное значение имеет система обучения, способствующая развитию предпринимательской компетентности и формированию культуры инициативности.

4) Взаимосвязь стимулирующих мер с системой управления региональной экономикой. Эффективная поддержка предпринимательства должна включать правовые, административные и институциональные механизмы, создавая не только необходимые, но и достаточные условия для роста бизнеса.

5) Комбинация материальных и нематериальных стимулов. Помимо финансовой поддержки (субсидий, налоговых льгот), важно создавать благоприятные условия для формирования устойчивого рынка труда, что позволит предпринимателям привлекать работников без значительных миграционных расходов.

Указанные принципы в своей совокупности ориентированы на формирование благоприятного делового климата, при котором предпринимательская деятельность рассматривается не как самоцель, а как эффективный механизм повышения результативности региональной экономики. Развитие частного сектора способствует росту бюджетных поступлений, снижению безработицы и ослаблению социальной напряженности за счёт более широкого вовлечения предпринимателей в экономическую деятельность региона.

С методологической точки зрения выбор методов стимулирования малого и среднего предпринимательства (МСП) требует чёткого разграничения категорий «малый бизнес», «средний бизнес» и «крупный бизнес» с опорой на объективные и количественно измеримые показатели. Указанные категории, как правило,

формализованы в нормативно-правовых актах и применяются в большинстве государств.

Поскольку меры по поддержке и стимулированию малого и среднего предпринимательства являются неотъемлемым элементом общей государственной экономической политики, их реализация должна основываться на комплексном учёте правовых, социально-экономических, политических, организационных, а также информационных и экологических и факторов. Такой комплексный подход является необходимым условием для обеспечения сбалансированного и эффективного развития не только сектора малого и среднего предпринимательства, но и национальной экономики в целом [54].

На следующем этапе целесообразно определить основную стратегическую цель государственной политики в области стимулирования малого и среднего бизнеса, которая в обобщённом виде заключается в создании благоприятных условий для его устойчивого функционирования и роста. Для достижения данной цели необходимо последовательно решить ряд взаимосвязанных задач:

1) разработка и совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на расширение возможностей и институциональное укрепление МСП;

2) разработка и внедрение эффективных инструментов финансовой поддержки, обеспечивающих доступ субъектов МСП к инвестиционным и кредитным ресурсам;

3) развитие предпринимательской инфраструктуры, включающей в себя доступ к производственным, информационным, консультативным и другим необходимым ресурсам и услугам;

4) построение действенного механизма государственного регулирования, направленного на содействие росту и активному функционированию малого и среднего предпринимательства.

Реализация указанных задач осуществляется на двух уровнях – общегосударственном и региональном – с использованием разноплановых инструментов, адаптированных к специфике социально–экономического развития страны и её отдельных территорий:

1) Роль государства в стимулировании развития МСП охватывает несколько ключевых направлений.

Во-первых, государство, как регулятор экономической деятельности, формирует нормативно-правовую базу, разрабатывает и принимает законы, направленные на стимулирование создания и развития малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, обладая правом собственности на значительные материальные ресурсы, государство может управлять ими, направляя их использование в целях поддержки предпринимательства.

В-третьих, государство осуществляет регулирование рыночных процессов посредством формирования институтов, способствующих развитию малого и среднего предпринимательства, разработки стратегий долгосрочного экономического роста и определения приоритетных территорий для

привлечения инвестиций в соответствии с национальными задачами. Кроме того, именно на уровне центральных органов власти возможно формирование комплексной системы финансово-экономических и организационно-управленческих инструментов, направленных на обеспечение сбалансированного территориального развития. Для реализации данной цели необходимо интегрировать методы проектного и индикативного планирования, применять разнообразные формы как прямого, так и косвенного финансирования, а также совершенствовать механизмы фискальной и монетарной политики. Важным компонентом такой системы выступает регулирование экспортно-импортных тарифов, которое играет значимую роль в защите интересов малого и среднего предпринимательства и укреплении их конкурентных преимуществ как на внутреннем, так и на международном рынках[55].

Программно-целевой подход является одним из основных инструментов государственной поддержки и стимулирования МСП. В экономически развитых странах активно используются механизмы государственных заказов, направленные на развитие этого сектора, поскольку они формируют устойчивый спрос на продукцию и услуги МСП, создавая тем самым благоприятные условия для их роста и укрепления рыночных позиций [56]. Реализация подобных программ способствует расширению рынков сбыта для МСП, ускоряет процессы накопления капитала, стимулирует конкурентную среду и способствует созданию новых бизнес-единиц.

2) Региональный уровень поддержки МСП предполагает непосредственное предоставление помощи предпринимательским субъектам с учетом локальных особенностей и потребностей. Региональные и муниципальные власти должны иметь полномочия самостоятельно определять приоритетные направления стимулирования малого и среднего бизнеса, включая:

– определение приоритетных секторов экономики для их целенаправленного развития;

– выбор эффективных форм и направлений государственной поддержки предпринимательства;

– установление объёмов и источников финансирования соответствующих мероприятий;

– реализация механизмов софинансирования, направленных на повышение предпринимательской активности.

Неритмичность социально-экономического развития различных территорий обусловила необходимость формирования обоснованной региональной экономической политики, а также внедрения специализированных управленческих инструментов, ориентированных на стимулирование роста предпринимательства и выравнивание уровня экономической активности между регионами. Усиливающиеся интеграционные процессы усугубляют этот дисбаланс, распространяя его влияние за пределы национального уровня и охватывая межгосударственные объединения.

В данной связи региональная политика должна быть направлена на достижение двух, на первый взгляд противоречивых, но в действительности взаимодополняющих целей: – снижение межрегиональной дифференциации путём выравнивания уровней социально–экономического развития; – ускоренное развитие стратегически значимых территорий, имеющих решающее значение для обеспечения экономической и геополитической устойчивости государства[57].

Фокус на устранении неравномерности регионального развития способствовал тому, что экономическая составляющая региональной политики привлекла внимание различных научных направлений. Это стало следствием углубляющегося социально-экономического неравенства между регионами, а также накопленного опыта в сфере их типологизации по уровню развития. В ответ на данные вызовы каждое государство разрабатывает индивидуальные механизмы и инструменты, направленные на снижение этих различий [58].

Наиболее широко применяемые подходы основываются на комплексном анализе социально–экономических индикаторов, а также на оценке результативности реализуемых организационно–экономических стратегий. Тем не менее, в условиях глобализирующейся экономики акценты региональной политики постепенно смещаются в сторону рационализации использования ресурсного потенциала и формирования предпосылок для устойчивого экономического роста, обеспечивающего приемлемый уровень занятости и доходов населения.

С подобной позиции государство, рассматриваемое как совокупность территориальных единиц, может быть интерпретировано как многоотраслевая экономическая система, в которой совокупная эффективность определяется как деятельностью отдельных регионов, так и уровнем развития приоритетных отраслей. На этом основании региональная экономическая стратегия должна строиться на идентификации ключевых направлений хозяйственной активности и формировании системы стимулов для повышения конкурентоспособности территорий.

Поддержка со стороны государства может осуществляться как как в рамках реализации отдельных программ, так и с учётом особенностей различных категорий субъектов малого и среднего предпринимательства. частности, приоритетное внимание может уделяться предприятиям, осуществляющим деятельность в сфере производства, особенно в областях, ориентированных на инновации. Для обоснования направлений такой поддержки применяется мониторинг социально–экономических показателей и соотнесение их с долгосрочными целями национального развития. Существующие методы государственного содействия предпринимательской деятельности классифицируются по характеру воздействия и содержательному наполнению.

1. По направлению:

– прямые – государственное финансирование, дотации, субсидии, налоговые льготы;

– косвенные – создание благоприятной институциональной среды, формирование инфраструктуры поддержки бизнеса.

2. По содержанию:

– административные – упрощение процедур регистрации, снижение административных барьеров;

– экономические – налоговые и кредитные льготы, субсидирование, инвестиционные программы;

– институциональные – развитие образовательных программ, создание консультативных центров, обеспечение правовой защиты предпринимателей.

Такой комплексный подход позволяет обеспечить устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства, способствуя сбалансированному росту экономики регионов [59]. Методы административного регулирования базируются на властных полномочиях государства и могут носить запретительный, разрешительный или принудительный характер. Первые два типа предполагают либо предоставление, либо ограничение прав субъектов экономической деятельности, в то время как принудительные механизмы применяются в тех случаях, когда рыночные инструменты саморегуляции оказываются недостаточно эффективными для достижения стратегических или оперативных целей государственного управления.

Экономические инструменты регулирования делятся на фискальные, включающие налоговую политику, и монетарные, охватывающие финансово–кредитные меры. В свою очередь, институциональные механизмы направлены на формирование организационно–правовой основы хозяйствования, включая создание субъектов экономической деятельности и развитие элементов институциональной инфраструктуры, обеспечивающей функционирование рыночной среды.

Анализ содержания даёт основание выделить ряд категорий инструментов, применяемых в целях стимулирования и поддержки предпринимательской активности:

1) Финансово-кредитные меры поддержки, включающие предоставление заёмных средств и гарантий по ним, субсидирование арендных платежей и затрат на приобретение производственных помещений, а также компенсацию процентных ставок по банковским кредитам, а также содействие в привлечении частных инвестиций в региональные хозяйствующие субъекты.

2) Налоговое стимулирование направлено на уменьшение налогового бремени для субъектов малого и среднего предпринимательства посредством предоставления налоговых льгот, оптимизации порядка налогообложения и упрощения финансовых процедур. Особое внимание уделяется снижению объема документации, требуемой для налоговой отчётности.

3) Правовые меры поддержки включают разработку нормативно–правовой базы, упрощающей процедуры государственной регистрации и ликвидации предприятий, а также меры по минимизации коррупционных рисков в процессе распределения финансово–кредитной государственной поддержки.

4) Инфраструктурное стимулирование предусматривает формирование и развитие сети специализированных институтов, ориентированных на поддержку малого и среднего бизнеса. К ним относятся фонды содействия предпринимательству, бизнес-инкубаторы, центры подготовки и повышения квалификации предпринимателей, агентства по сопровождению бизнеса, кредитные кооперативы, а также профессиональные объединения и ассоциации предпринимателей.

5) Научно-методическая поддержка ориентирована на развитие инновационного предпринимательства и включает создание исследовательских и технологических центров, реализацию образовательных программ, а также предоставление консалтинговых и аналитических услуг с участием научных учреждений и вузов.

6) Организационно–административное стимулирование реализуется через формирование и внедрение стратегий развития малого и среднего бизнеса, осуществление мониторинга их функционирования и регулирование взаимодействия предпринимательских структур с государственными органами. В данной категории также рассматриваются антимонопольные инициативы, меры по обеспечению добросовестной конкуренции и механизмам прозрачного участия в системе государственных закупок.

На стадии формирования нового хозяйствующего субъекта наибольшую актуальность приобретают следующие формы государственной и институциональной поддержки:

– предоставление финансовых ресурсов за счёт бюджетных и внебюджетных источников;

– консультативное сопровождение процедур государственной регистрации и постановки на учет в контролирующих органах;

– содействие в подготовке и оформлении необходимого пакета документов;

– экспертная помощь в вопросах маркетинговой стратегии и позиционирования на рынке;

– предоставление льготных условий при аренде производственных и офисных помещений, а также при заключении договоров лизинга на оборудование.

Комплексное использование этих методов способствует формированию благоприятной среды для предпринимательской деятельности, снижает административные барьеры и повышает конкурентоспособность малого и среднего бизнеса.

На начальном этапе функционирования субъекта МСП основным видом стимулирования является льготное кредитование, предоставляемое бюджетными и внебюджетными фондами, а также банками по договоренности с государством или без таковой.

Как правило, на этапе зрелости предприятия ему уже не требуются дополнительные меры стимулирования, однако куда более значимыми становятся вопросы окружающей среды: уровня развития формальных и неформальных институтов, конъюнктуры рынка, государственной

экономической политики в целом, уровня развития науки. На этом этапе можно говорить о стимулировании не создания новых предприятий, но развития существующих, когда необходимо постоянная модернизация производственных мощностей, внедрение инноваций, гибкое реагирование на изменения на рынке. В такой ситуации государство может только создать условия для наиболее естественного функционирования субъектов МСП, а именно наличия возможностей для гибкого, быстрого принятия решений и их внедрения.

На этапе угасания деятельности предприятия наиболее важными являются две группы вопросов: первая группа представлена вопросами, связанными с легкостью закрытия предприятия, взаимодействия с кредиторами, вторая группа связана с мотивацией открытия нового предприятия. Вопросы второй группы тесно связаны с вопросами первой, т.к. если закрытие предприятия оказывается время и энергозатратной задачей, предприниматель будет менее мотивирован открывать новое предприятие, поскольку «смертность» субъектов МСП высокая, предпринимателям, скорее всего, придется столкнуться с закрытием своих предприятий более чем один раз.

Как видно, на начальных этапах наиболее важной является ресурсная и информационная поддержка, которые и являются стимулирующими факторами создания новых предприятий МСП, в то время как на поздних этапах на первый план выходят более общие факторы, связанные с правилами функционирования на рынке и внешней средой предприятия.

Все вышеперечисленное относится к стимулированию субъектов МСП обрабатывающей промышленности в равной степени со всеми остальными. Рассмотрим теперь методы стимулирования, связанные с субъектами МСП в обрабатывающей промышленности.

Выбор приоритетных направлений для распределения ресурсов региона требует наличия фактических и возможных конкурентных преимуществ, благодаря которым регион может быть конкурентен, как на государственном, так и на международном уровне. Одним из методов определения, в какой отрасли МСП необходимо простимулировать в первую очередь, является матричный метод [60]. Этот метод используется для классификации видов экономической деятельности по их вкладу в экономику региона и обеспечение его конкурентоспособности, его предложила использовать белорусская исследовательница Н.Л. Прокофьева [57]. То же самое можно проделать и в отношении МСП региона. Такая матрица может быть построена исходя из доли МСП в каждой внешнеэкономической деятельности (ВЭД) в валовом региональном продукте (ВРП) региона и темпов роста по сравнению со средним темпом по всем ВЭД.

Распределив показатели ВЭД, на основе показателей МСП в них, можно получить матрицу, наглядно демонстрирующую текущее состояние МСП по ВЭД в регионе, исходя из которой можно принимать решения о стимулировании МСП в тех или иных отраслях или ВЭД. Численные показатели в матрице могут быть изменены исходя из оценки региональных особенностей развития МСП.

Однако использовать этот метод самостоятельно не рекомендуется, т.к. одно только сравнение динамики развития МСП в ВЭД и их доли в ВРП недостаточно полно описывает всю специфику развития региона, и регионы с одинаковыми результатами после формирования этой матрицы могут получить разные ситуации от одних и тех же мер. Поэтому всегда необходимо учитывать специфические особенности регионов, которые не всегда возможно формализовать в виде таблиц или измеримых показателей. Кроме того, такая матрица никак не учитывает критерии эффективности функционирования МСП, которые бы позволили определить, сколько ресурсов затрачивается для обеспечения роста МСП в тех или иных ВЭД. Примером такого дополнительного показателя эффективности может стать коэффициент локализации ВДС, рассчитываемый по формуле:

$$К_{лок.} = \frac{ВДС_{ВЭД}}{ВДС_{рег}} / \frac{Y_{ВЭД}}{Y_{рег}}, \text{ где} \quad (1)$$

$ВДС_{вэд}$ – показатель валовой добавленной стоимости (ВДС) МСП в данной ВЭД;

$ВДС_{рег}$ – показатель ВДС МСП региона;

$Y_{ВЭД}$ – выпуск товаров и услуг МСП в действующих ценах в ВЭД;

$Y_{рег}$ – выпуск товаров и услуг МСП в регионе в целом.

Экономический смысл этого показателя заключается в том, что он демонстрирует относительную эффективность функционирования МСП по ВЭД в регионе. Если значение коэффициента равно 1, значит, каждый тенге добавленной стоимости создается таким же выпуском продукции или услуг, как и в целом в регионе. Соответственно значение меньше или больше 1 обозначает менее или более эффективную деятельность.

И.М. Хрупин исследовал механизм влияния внешней среды на мотивацию к предпринимательской деятельности. Он измерял эффективность предпринимательской деятельности в зависимости от восприятия бизнес–среды, восприятия социального статуса и восприятия внешних конфликтов [61]. Он пришел к выводу, что предприниматели в большей степени ориентированы на мотивационные факторы, лежащие во внешней среде, в то время как в странах Западной Европы и США предпринимательская активность в большей степени обусловлена стремлением к самореализации, признанию в обществе и достижению личных целей, отражающих высокий уровень индивидуальной мотивации и социального самосознания, т.е. в развивающихся странах и странах с переходной экономикой намного больше вероятность того, что социально–экономическая ситуация во внешней среде может значительно повлиять на мотивацию к осуществлению предпринимательской деятельности. На основе собственного исследования и анализа ряда научных источников автором были выделены два основных подхода к стимулированию предпринимательства:

1) ориентированный на внешнюю среду, ключевая идея которого заключается в создании благоприятных условий во внешней среде,

способствующих развитию предпринимательской активности. В рамках данного подхода приоритет отводится мотивационным факторам, связанным с уровнем поддержки со стороны государства, доступностью инфраструктуры, правовой стабильностью и другими элементами внешнего предпринимательского контекста;

2) ориентированный на внутреннюю среду, основным принципом которого является модификация процесса обучения с целью стимулирования развития индивидуальных амбиций и стремлений. Главным приоритетом являются личные достижения.

Сложности перехода к шестому технологическому укладу экономики и обрабатывающей промышленности создает дополнительный запрос на инструменты стимулирования инновационной активности МСП. При этом опыт передовых развитых стран также оказывается полезным – т.к. они также находятся на передовой научно–технических разработок и внедрения их результатов в повседневные экономические практики. По данным доклада ЮНИДО 2018 года первые строчки рейтинга конкурентоспособности промышленности заняли развитые страны, среди которых была Германия [62]. Этот результат стал возможным во многом благодаря тому, что эти государства в течение долгого времени создавали и улучшали различные механизмы стимулирования отраслевого и промышленного предпринимательства.

В Германии можно выделить стратегическое направление, ориентированное на развитие высоких технологий, которое изначально акцентировалось на стимулировании образования и научной сферы с целью повышения инновационной активности в экономике и обществе за счёт технологического прогресса. Для реализации данной цели предпринимались меры по установлению и поддержке кооперационных связей между участниками различных технологических отраслей, способствовалось формированию кластеров и развитию сетевых взаимодействий, обеспечивающих обмен знаниями и ресурсами. По мере развития Стратегию дополняли новыми технологическими направлениями, продолжая ориентацию на промышленность. Кроме того, в Германии была инициирована всемирно известная Платформа Индустрии 4.0, созданная Федерацией немецких промышленников. Стратегия постоянно дополнялась такими новыми механизмами, как меры по адаптации рабочих процессов к автоматизации и переходу в цифровую оболочку, отдельные подпрограммы внедрения инновационных практик в МСП, проекты венчурного финансирования [63]. Все указанные меры дополнялись активным развитием общественных инициатив, направленных на поддержку процессов регионализации и интернационализации производственной деятельности, в частности, в обрабатывающей промышленности на основе кластерных образований и сетевых структур. Кроме того, государственные органы осуществляли реализацию специализированных внешнеэкономических программ, ориентированных на содействие немецким предприятиям в выходе на быстроразвивающиеся зарубежные рынки и укреплении их конкурентных позиций на международной арене.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) Общие положения теории государственного стимулирования можно с одинаковым успехом применять ко всем отраслям экономики, независимо от того производят они товары или оказывают услуги.

2) Перед выработкой мер государственного стимулирования в первую очередь необходимо использовать эффективные системы оценки текущей ситуации. Хорошей системой оценки в данном случае является такая система, которая учитывает помимо количественных показателей еще и качественные показатели, а также неизмеримые, но не менее важные локальные особенности развития МСП, т.к. субъекты МСП одной и той же отрасли в разных странах и даже в разных регионах одной страны будут находиться в разных условиях, даже если экономические показатели схожи.

3) В этом смысле примечательным является опыт развитых и развивающихся стран: в развитых странах больше представлены меры финансового, налогового характера, так как общественные институты, помогающие развитию предпринимательства уже сформированы, в развивающихся странах, несмотря на преобладание финансовых и налоговых инструментов намного больший запрос есть на использование институциональных инструментов стимулирования предпринимательства, что подтверждается исследованиями.

4) Для стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности одним из самых главных направлений стимулирования является стимулирование инновационной деятельности, т.к. современная промышленность не функционировать на достаточно конкурентоспособном уровне без постоянной модернизации товаров и производственных процессов.

5) Сетевой метод организации систем стимулирования и поддержки МСП в сфере обрабатывающей промышленности можно считать одним из наиболее эффективных, основываясь как на теоретических исследованиях, представленных в работе, так и на опыте развитых стран. Однако для эффективной работы сетей необходимы системные меры, включающие в первую очередь тщательный анализ текущего положения регионов и их особенностей для выявления потенциала кластеризации на основе двух–трех основных отраслей.

1.3 Зарубежный опыт стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности

В государствах с развитой экономикой сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) рассматривается в качестве одного из фундаментальных драйверов устойчивого экономического роста. Этот сектор не только способствует формированию благоприятной институциональной и рыночной среды для возникновения и развития крупных бизнес–структур, но и

функционирует как самостоятельная система, обеспечивающая высокий уровень занятости, внедрение инновационных решений, а также быструю адаптацию к изменениям рыночной конъюнктуры. Экономическая устойчивость подобных государств, а также относительная социальная стабильность на протяжении длительного периода, в значительной мере были обеспечены результативным и сбалансированным взаимодействием между органами государственной власти и предпринимательским сообществом.

Для обеспечения благоприятных условий развития МСП внедряется целый комплекс мер поддержки, включающий налоговые и инвестиционные преференции, субсидирование отдельных направлений деятельности, упрощённый доступ к финансово–кредитным ресурсам, предоставление возможности участия в приватизации государственного и муниципального имущества, содействие в освоении внешних рынков, реализацию программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров, упрощение процедур регистрации и ликвидации предприятий, а также предоставление консалтинговых услуг, в том числе в области маркетинга [64]. Такая комплексная и стратегически ориентированная поддержка способствует динамичному развитию предпринимательского сектора, что, в свою очередь, оказывает положительное влияние на экономику в целом. В частности, наблюдается снижение нагрузки на государственный бюджет за счёт сокращения социальных расходов, рост качества продукции и услуг в условиях конкурентной среды, увеличение налоговых поступлений, а также снижение уровня безработицы и смягчение социальной напряжённости благодаря созданию новых рабочих мест [65].

В большинстве стран мира субъекты предпринимательства выступают в качестве одного из наиболее приоритетных объектов государственной поддержки и стимулирования. Российский исследователь И.Г. Лемешко предоставил обобщенную таблицу инструментов поддержки МСП в разных странах (таблица 2).

Таблица 2 – Инструменты поддержки малого и среднего предпринимательства

	Направление государственной поддержки	Примеры стран
1	Расширение объёмов гарантийного обеспечения по кредитам для предприятий МСП	Канада, Чили, Дания, Финляндия, Венгрия, Италия, Республика Корея, Нидерланды, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, Таиланд, Великобритания, США
2	Предоставление специальных условий гарантирования для стартапов	Канада, Дания, Нидерланды, Республика Корея

Продолжение таблицы 2

3	Повышение уровня государственных гарантий по экспортно–ориентированным операциям	Канада, Дания, Финляндия, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, Швейцария, Испания, Великобритания, Чехия, Словакия
4	Государственное софинансирование (включая участие пенсионных фондов)	Швейцария, Ирландия, Дания
5	Увеличение объема прямого бюджетного финансирования сектора МСП	Канада, Чили, Венгрия, Республика Корея, Сербия, Словения, Испания
6	Компенсация процентных ставок по кредитам	Венгрия, Португалия, Россия, Испания, Турция, Великобритания
7	Предоставление налоговых льгот и отсрочек по налоговым обязательствам	Франция, Ирландия, Италия, Новая Зеландия, Испания, Великобритания, Россия (в частности, для микропредприятий)
8	Специализированные программы кредитования через банки для МСП; использование отрицательной учетной ставки	Ирландия, Дания
9	Предоставление фондирования кредитным организациям со стороны центрального банка	Великобритания
	Примечание – Источник [66]	

Заметно, что преобладают финансовые и налоговые инструменты, и практически отсутствуют целенаправленные меры институционального и административного характера. Это объясняется тем, что необходимые для развития МСП институты уже были сформированы ранее, либо вследствие естественных исторических процессов, либо потребность в них возникла раньше и раньше же были приняты меры по созданию соответствующих институтов.

Этот же автор привел подробный перечень инструментов, используемых в развитых странах (таблица 3).

Одним из факторов успешного развития малого и среднего предпринимательства в экономически развитых странах является отсутствие прямой конкуренции с крупносерийным производством. Вместо этого применяется модель взаимодействия и кооперации между МСП и крупными корпорациями, что позволяет им дополнять друг друга, особенно в сфере инновационного развития. Такой подход способствует эффективному распределению ресурсов, внедрению новых технологий и повышению общей конкурентоспособности экономики. Крупные предприятия повышают общеэкономическую эффективность системы, в основном за счёт эффекта масштаба, а МСП создают чуткую к изменениям среду, способную быстро внедрять инновации и подготавливать почву для структурных сдвигов.

Таблица 3 – Инструменты государственного стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в экономически развитых странах

Страна	Институты развития МСП	Государственные меры содействия развитию МСП
США	Управление по делам малого бизнеса	1) участие субъектов малого бизнеса в системе государственных закупок (в объёме до 23% от общего объёма контрактов); 2) предоставление бесплатных консультационных и информационно-аналитических услуг; 3) предоставление гарантий и механизмов страхования для обеспечения исполнения договорных обязательств; 4) доступ к финансированию через инвестиционные фонды и компании, специализирующиеся на поддержке малого предпринимательства; 5) реализация образовательных программ, направленных на развитие предпринимательских компетенций; 6) организация специализированных тренингов и семинаров, ориентированных на повышение деловой квалификации.
Южная Корея	Корейская администрация малого и среднего бизнеса	1) рганизация системы финансовой и образовательной поддержки для предпринимателей; 2) содействие созданию и функционированию бизнес-инкубаторов при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях; 3) внедрение программ прямого и опосредованного финансирования предпринимательских проектов; 4) развитие специализированных финансово-кредитных учреждений, ориентированных на потребности малого и среднего бизнеса; 5) оказание комплексной поддержки экспортной деятельности; 6) стимулирование инновационной активности с целью разработки и коммерциализации новых товаров и услуг.
Франция	Частные компании, государственный фонд поддержки молодежного предпри–нимательства, общеевропейские институты	1) содействие развитию новых предприятий; 2) расширение возможностей финансирования МСП через развитие специализированных кредитных институтов; 3) поддержка роста и масштабирования действующих предприятий; 4) стимулирование экспорта продукции малых и средних предприятий; 5) поощрение инновационной деятельности для разработки новых товаров и услуг.
Велико–британия	Общеевропейские и негосударственные институты поддержки МСП	1) реализация целевых программ, таких как «Инвестиционная схема для предприятий» и «Трасты венчурного капитала»; 2) формирование фонда развития для поддержки предпринимательства; 3) внедрение механизма финансовых гарантий; 4) предоставление налоговых льгот для субъектов МСП; 5) создание специализированного банка для финансирования малого и среднего бизнеса.

Продолжение таблицы 3

Швейцария	Министерство экономики	1) обеспечение гарантийного сопровождения по краткосрочным финансовым обязательствам субъектов МСБ с целью снижения кредитных рисков; 2) увеличение предельного объема гарантийного покрытия до полного размера заемных средств для МСБ; 3) проведение антикризисной макроэкономической политики с целью стабилизации условий функционирования малого бизнеса; 4) введение механизмов временного приостановления обязательств по обслуживанию гарантированных государством кредитов в случае возникновения экономических трудностей; 5) интеграция ресурсов негосударственных пенсионных фондов в систему обеспечения гарантийной поддержки предпринимательства для расширения финансовых возможностей. 6) стимулирование общественных институтов и коммерческих финансовых структур к увеличению объемов кредитования сектора МСБ за счёт соответствующих льгот и государственных гарантий; 7) учреждение специализированного координационного органа, ответственного за разработку политики в сфере МСБ; реализация мер по либерализации предпринимательской среды, включая снижение административной нагрузки и упрощение нормативных процедур для субъектов МСБ.
Словакия	Министерство экономики, общеевропейские институты, двусторонние институты	1) введение налоговых льгот для малого и среднего бизнеса; 2) предоставление налоговых каникул по налогу на доходы для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, с целью активизации экспортного потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства; 3) разработка и реализация механизмов содействия созданию новых рабочих мест, а также программ, направленных на повышение уровня занятости, в том числе через субсидирование заработной платы и обучение персонала; 4) осуществление программ совместного финансирования, предполагающих участие государства и частного сектора в инвестициях, направленных на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

Продолжение таблицы 3

Чехия	Министерство экономики, общеевропейские институты	1) предоставление льготных кредитов для малого и среднего бизнеса; 2) субсидирование процентных ставок по займам и предоставление прямых дотаций; 3) реализация образовательных программ и инициатив, направленных на повышение квалификации и уровня предпринимательских компетенций; 4) создание условий для трудоустройства и вовлечения в предпринимательскую деятельность лиц с ограниченными возможностями; 5) предоставление региональной поддержки с учётом специфики социально-экономического развития конкретных территорий и приоритетных направлений роста; 6)содействие международному сотрудничеству, участие в выставочных мероприятиях и продвижение субъектов малого и среднего бизнеса на внешние рынки.
Канада	Канадский банк развития бизнеса	1) финансирование предпринимателей через кредитные программы; 2) обеспечение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к венчурному капиталу, а также применение механизмов секьюритизации для мобилизации инвестиционных ресурсов; 3) реализация программы Smart-tech, ориентированной на интеграцию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в деятельность предприятий: оказание всесторонней поддержки — от образовательных мероприятий в сфере ИКТ до разработки и модернизации веб-ресурсов, формирования цифровых стратегий компании и внедрения современных программных решений для повышения операционной эффективности бизнеса.
Примечание – Источник [66]		

Несмотря на то, что ограниченный капитал МСП не позволяет привлекать такое же количество ресурсов, какое доступно крупному бизнеса, МСП демонстрирует более высокую эффективность капиталовложений. Например, в США этот показатель для МСП почти в 9 раз превышает аналогичный уровень в крупном бизнесе, что обусловлено гибкостью управления, оптимальным использованием ресурсов и способностью быстрее адаптироваться к рыночным изменениям [67].

Ограниченные ресурсы, характерные для малого и среднего бизнеса, обусловливают сокращённую продолжительность их жизненного цикла. Согласно статистическим данным Всемирного банка, примерно половина новых малых предприятий сохраняет свою деятельность спустя один год после создания. Через три года функционирует уже лишь 7–8% из них, а спустя пять лет доля продолжающих активную деятельность составляет не более 3%. Такой высокий уровень закрытия предприятий объясняется жесткой конкуренцией, финансовыми ограничениями и изменчивостью рыночных условий [68]. Однако

благодаря легкости создания предприятий МСП, на месте развалившихся появляются новые.

Согласно статистическим данным, опубликованным Организацией Объединённых Наций, малый и средний бизнес обеспечивает занятость примерно половины экономически активного населения мира. Вклад данного сектора в валовой национальный продукт различных стран варьируется в диапазоне от одной трети до двух третей совокупного объёма производства [69]. В условиях растущей неопределенности мировой экономики из–за усложнения общественных процессов и перехода к постиндустриальной форме занятость в отраслях первого и второго типа неуклонно снижается. Значительный вклад также вносит автоматизация труда во многих отраслях. В этой ситуации, наиболее востребованной становится способность МСП быстро создавать новые рабочие места, что способствует снижению социальной напряженности в условиях постоянных изменений.

В США в период с 1976 по 1993 гг. число рабочих мест на крупных предприятиях сократилось на 500 тыс., тогда как малые и средние предприятия за тот же период создали 3,2 млн новых рабочих мест [70. Сравнительный анализ уровня развития МСП в различных странах, представленный в таблице 4, свидетельствует о том, что Казахстан находится на этапе перехода от экономики, доминируемой крупными предприятиями, к более сбалансированной модели, в которой сосуществуют как малый и средний бизнес, так и крупный корпоративный сектор. При этом, несмотря на высокую долю субъектов МСП в общем количестве зарегистрированных предприятий, их вклад в валовой внутренний продукт и уровень занятости населения остаётся существенно ниже, чем в экономически развитых странах.

В период сразу после Второй Мировой войны развитые страны сосредоточились на восстановлении экономики и адаптации промышленности к мирным условиям. С середины 1950-х до начала 1970-х годов наблюдался активный рост крупных предприятий, формировавших многопрофильные промышленные центры. Однако с середины 1970-х, на фоне насыщения рынка массовой продукцией и мирового энергетического кризиса, начался период экономической рецессии и сокращения масштабных производств. Именно в это время начался рост количества МСП, во многом «вынужденного предпринимательства» – безработные создавали собственные малые предприятия. Прежде всего, они способствовали реструктуризации крупных промышленных предприятий, позволив им отказаться от вспомогательных и узкоспециализированных производств, а также сопутствующих услуг, которые перешли в сферу деятельности МСП. В результате этой трансформации эффективность работы крупных компаний значительно возросла.

В 1980-е годы в развитых странах наметился переход от индустриального к постиндустриальному типу экономики, что сопровождалось свёртыванием деятельности или территориальной децентрализацией крупных производственных предприятий. Этот процесс вызвал значительное сокращение рабочих мест, рост безработицы и усиление социальной напряженности. Однако

гибкость, способность малого и среднего бизнеса оперативно создавать новые рабочие места и адаптироваться к инновациям позволили смягчить последствия и создать новую парадигму развития. С этого периода началась государственная и региональная поддержка МСП для оздоровления регионов.

Есть общая особенность – МСП лучше развиваются в крупных городах и прилежащих к ним территориях. В последние десятилетия наблюдается сокращение традиционных промышленных производств в крупных городах, что сопровождалось реструктуризацией производственных объектов и частичным выносом их за пределы городской черты. Параллельно в пригородных и близлежащих зонах наблюдается рост предпринимательской активности малого и среднего бизнеса, что в свою очередь способствует улучшению социально-экономических условий и повышению инвестиционной привлекательности данных территорий. В совокупности эти процессы усиливают урбанизацию вокруг мегаполисов. Со временем прилегающие населенные пункты и небольшие города формируют экономически мощные конгломерации или агломерации, обеспечивающие устойчивое развитие региона.

Рассмотрим опыт стимулирования субъектов предпринимательства обрабатывающей промышленности на примере отдельных стран.

Франция. В послевоенной Франции основными приоритетами стали восстановление производства, концентрация промышленного потенциала и создание многопрофильных предприятий. Однако энергетический кризис 1970–х годов ослабил устойчивость крупных компаний, что открыло новые перспективы для развития малого и среднего бизнеса. В 1980–е годы началась активная поддержка МСП, совпавшая с процессом децентрализации государственного управления. Региональные и местные органы власти получили полномочия для разработки и реализации собственных стратегий экономического развития, что способствовало укреплению предпринимательской активности.

В 1980-1990 гг. для интенсивного развития МСП создано 160 бизнес–инкубаторов (192 в 2017 г.), ставших катализатором создания 200 тысяч новых рабочих мест [71]. Для повышения эффективности взаимодействия между крупными предприятиями и малым бизнесом были разработаны государственные программы. Основные их направления включали трансфер технологий от крупных компаний к малым предприятиям, а также привлечение МСП к процессу конверсии кризисных производств в депрессивных регионах. Новые малые предприятия в ряде случаев обеспечивались инвестициями со стороны крупных корпораций, а также получали доступ к средне- и долгосрочным кредитным ресурсам на льготных условиях, нередко без обязательного предоставления имущественных гарантий [72]. В рамках подобных инициатив были созданы так называемые «конверсионные общества», основной задачей которых являлось содействие структурной трансформации региональной экономики.

Ярким примером динамичного развития малого и среднего предпринимательства служит регион Иль-де-Франс, охватывающий Париж,

прилегающую столичную агломерацию и окружающие муниципальные территории. Этот округ занимает одно из лидирующих мест среди крупнейших городских агломераций Европейского Союза (ЕС) по показателю валового внутреннего продукта на душу населения (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Вклад региона Иль-де-Франс в экономику Франции (в процентах от общенациональных показателей) по состоянию на 2017 год

Примечание – Источник [71]

Приведённые на рисунке данные наглядно демонстрируют значимость региона Иль-де-Франс для национальной экономики Франции. Особое внимание заслуживает тот факт, что столь существенный вклад формируется на территории, которая охватывает лишь около 2% общей площади страны и при этом включает менее 20% населения и рабочих мест.

Французская государственная политика в отношении малого и среднего предпринимательства ориентирована на активное содействие созданию и развитию новых субъектов МСП. Эти приоритеты находят отражение в пятилетних стратегических планах и программах, формируемых на основе согласованных действий между центральными и региональными органами власти. Финансирование мероприятий осуществляется на паритетной основе с привлечением различных источников — как государственных, так и частных.

Ответственность за реализацию указанных программ возлагается на широкий круг участников, включая государственные учреждения и частные организации. Общее координирующее управление экономической и технологической политикой страны осуществляет Министерство финансов, экономики и промышленности (МФЭП). В структуре министерства функционирует специализированный «Департамент по делам МСП, ремесленного производства, индивидуального предпринимательства и связям с потребителями». Кроме того, в целях финансовой поддержки малого бизнеса был учреждён «Банк развития МСП» (БРМСП), деятельность которого направлена на расширение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий (рисунок 3).

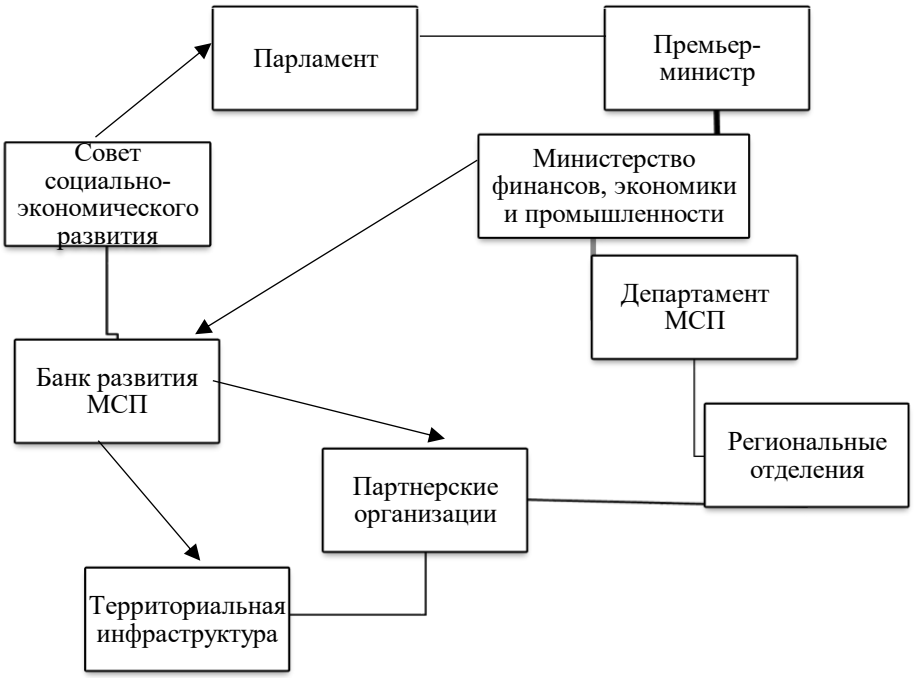

Рисунок 3 – Структура государственной поддержки МСП во Франции

Примечание – Источник [73]

Парламент и премьер–министр отвечают за принятие наиболее общих, стратегических решений по развитию МСП, а также имеют контроль над всей системой.

Совет по вопросам социально–экономического развития наделён полномочиями по формированию предложений в области стратегического планирования социально–экономического развития, проведению комплексной оценки состояния сектора малого и среднего предпринимательства, защите его интересов, а также координации взаимодействия с институтами гражданского общества и органами государственной власти.

Министерство финансов, экономики и промышленности несёт ответственность за реализацию государственной политики в обозначенных сферах, осуществляет финансово–ресурсное обеспечение соответствующих программ, организует сбор и обработку статистической информации, проводит аналитические и научно–исследовательские мероприятия, контролирует функционирование институциональной системы поддержки предпринимательства, а также обеспечивает эффективное взаимодействие между её структурными элементами.

Ответственность департамента МСП: организация работ, оценка ситуации, мониторинг правовой среды, исследования, информатизация, контроль исполнения программ.

Региональные отделения адаптируют решения департамента МСП с учётом локальных особенностей рынка и потребностей локальных МСП. Партнерские организации и территориальная инфраструктура, при поддержке Банка развития

МСП, и с разрешения Совета социально–экономического развития оказывают финансовую, информационную, организационную и прочую поддержку.

Италия. В Италии развитие МСП началось несколько ранее, чем в других странах ЕС – уже в 1950–х годах, однако целенаправленная государственная политика стартовала также в начале 1970–х. Фокусом этой политики стало создание новых промышленных регионов [73]. Также, как и во Франции, были созданы бизнес–инкубаторы. Вынужденная структурная перестройка крупных предприятий привела к расширению горизонтальных связей, благоприятно сказавшееся на развитии МСП.

Развитие малого и среднего предпринимательства в Италии характеризуется мощной правовой поддержкой, начавшейся еще в 1950–х годах и продолжающей совершенствоваться. На данный момент в этой сфере принято более 30 ключевых законодательных актов, а также разработан широкий спектр программ, направленных как на развитие МСП, так и на укрепление национальной экономики. Развитию МСП способствовало принятие в 1991 году соответствующего Закона, который определил меры обеспечения развития МСП и законодательно установил приоритеты поддержки, разделенные на три уровня:

1 уровень:

– финансовая поддержка для модернизации и приобретения нового оборудования;

– организационная поддержка при трансфере технологий, развитии НИОКР, проведении исследований;

– комплексная поддержка для развития производственно–технологической кооперации.

2 уровень:

– финансовая поддержка МСП в слаборазвитых регионах;

– содействие сотрудничеству МСП из слаборазвитых регионов с предприятиями развитых регионов Италии;

– комплексная поддержка МСП–экспортеров продукции.

3 уровень:

– финансирование и стимулирование развития МСП в регионах с учетом приоритетов Европейского Союза;

– содействие развитию системы профессионального обучения и подготовки кадров.

Именно комплекс из правового и ресурсного обеспечения позволил Италии стать страной с развитым сектором МСП. С начала XXI в. регионам была предоставлена большая свобода в правовом регулировании развития МСП, а также в управлении инфраструктурой поддержки, которая была выведена из–под ведомственного контроля. Система государственной поддержки МСП в Италии представлена на рисунке 4.

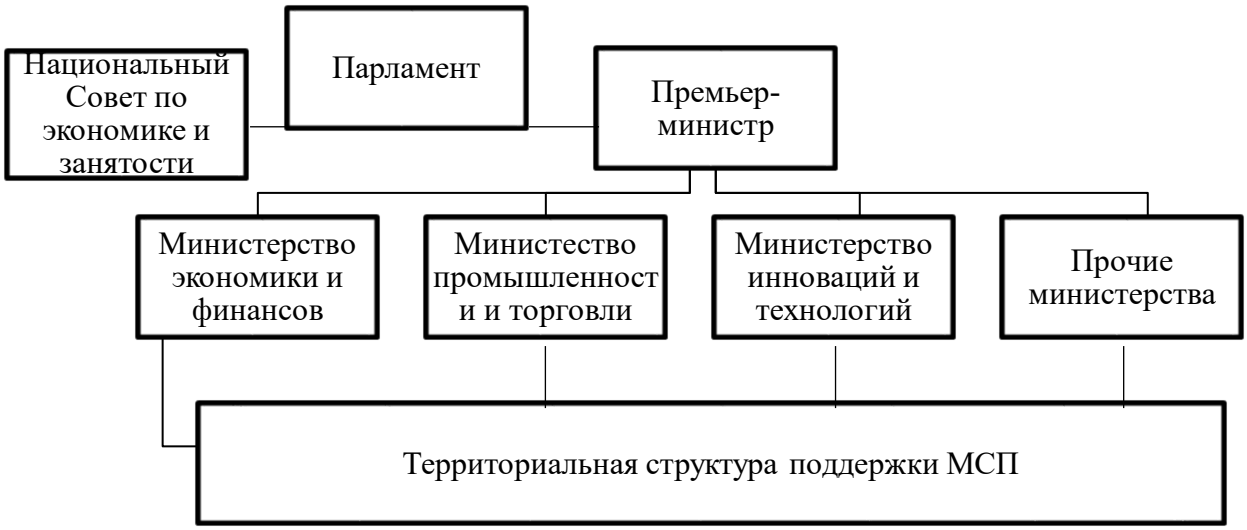

Рисунок 4 – Структура государственной поддержки МСП в Италии

Примечание – Источник [73]

Национальный Совет по экономике и занятости занимается лоббированием интересов МСП в Парламенте, в частности предпринимательских, профессиональных, отраслевых и общественных.

Парламент, совместно с премьер–министром вырабатывает и принимает общую линию поведения для развития МСП.

Министерства, в свою очередь заняты координацией функционирования специализированных организаций, ориентированных на развитие МСП, включая агентства, компании, фонды и кредитно–финансовые учреждения. Их деятельность охватывает сферы инноваций, технологий, цифровизации, а также кредитование, страхование, экспортную деятельность, обучение и т. д.

Великобритания. Государственная поддержка МСП в Великобритании началась в 1970–х годах. Был разработан комплекс стратегий и государственных инициатив, сгруппированных по следующим направлениям:

1) снижение темпов инфляции и укрепление национальной валюты, поскольку нестабильность процентных ставок и колебания валютного курса создают серьезные барьеры для развития МСП;

2) передача Министерству торговли и промышленности особых полномочий для защиты интересов малого и среднего бизнеса;

3) назначение специализированных сотрудников в каждом ведомстве, связанном с развитием МСП. Эти работники контролируют выполнение задач ведомств, связанных с развитием МСП;

4) внесение в повестку дня правительства на постоянной основе обсуждения вопросов, связанных с деятельностью МСП.

Правительство осуществляет поддержку малого и среднего предпринимательства в четырех ключевых направлениях:

1) оптимизация налоговой системы – создание благоприятных условий налогообложения, включая исключение МСП из перечня плательщиков отдельных налогов.

2) адаптация законодательства – корректировка нормативно–правовой базы с учетом специфики функционирования МСП и проведение информационно–разъяснительной работы.

3) финансовая поддержка – предоставление субсидий, кредитных гарантий и других инструментов финансирования.

4) развитие консалтинговых механизмов – создание инфраструктуры для оказания консультационных и экспертных услуг предпринимателям.

В рамках первого направления налоговая политика нацелена на снижение нагрузки для МСП, что достигается за счет исключения их из числа плательщиков некоторых налогов и введения льготных режимов налогообложения.

Также предоставляются налоговые льготы: для венчурного капитала, финансирующего МСП; при инвестициях в строительство торговых объектов и производственных мастерских; предприятиям малого и среднего бизнеса, создающим новые рабочие места, особенно в экономически депрессивных регионах.

Государство устанавливает общие правила ведения предпринимательской деятельности, тогда как на местные органы власти возложена ответственность за регулирование и содействие МСП, исходя из локальной ситуации. Примечательными также являются меры по облегчению для предпринимателей исполнения соблюдение требований законодательства. Например:

1) внедрение упрощённой системы налогообложения, ориентированной на поддержку самозанятых лиц и индивидуальных предпринимателей;

2) освобождение от обязательного проведения аудиторской проверки предприятий с низким уровнем годового оборота;

3) разработка и реализация упрощённых форм налоговой отчётности, способствующих снижению административной нагрузки на субъекты МСП;

4) обеспечение контроля за своевременной оплатой государственных и корпоративных заказчиков в адрес предприятий малого и среднего бизнеса.

Для стимулирования финансового развития сектора МСП необходимы следующие меры:

1) реализация программ гарантированного кредитования, направленных на поддержку финансово устойчивых малых предприятий, испытывающих затруднения в доступе к традиционным источникам финансирования;

2) создание венчурных фондов, ориентированных на инвестиционную поддержку малых компаний, не имеющих возможности привлечения средств через фондовый рынок;

3) разработка программ содействия субъектам МСП в привлечении частных инвесторов и установлении партнёрских связей;

4) учреждение региональных инвестиционных фондов, предоставляющих финансирование на конкурсной основе для поддержки приоритетных направлений развития малого бизнеса;

5) консолидация отдельных программ и инициатив в единые финансово-ресурсные платформы, направленные на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие экономическому росту регионов. В рамках таких платформ предоставляется не только прямая финансовая поддержка, но и техническая помощь, включая программы обучения и повышения квалификации.

В Великобритании субъекты малого бизнеса имеют доступ к широкому спектру консультационных и информационно-технических услуг. С 1990 года в стране функционирует сеть Советов по обучению и предпринимательству, руководство которых осуществляется представителями частного сектора, а в состав правления входят также представители государственных органов, что обеспечивает эффективное взаимодействие и согласованность принимаемых решений [74]. Советы распределяют грантовые средства на конкурсной основе, обеспечивая прозрачность и эффективность их использования, а также ответственны за стратегическое планирование экономического развития МСП в регионе. Правительство Великобритании делегировало этим Советам следующие полномочия:

1) право оказывать консультативные услуги;

2) предоставление полномочий по распределению финансовых ресурсов в форме займов и субсидий, направленных на совершенствование маркетинговых стратегий и расширение экспортного потенциала предприятий;

3) возможность выделения субсидий и организации обучающих мероприятий для начинающих предпринимателей в целях содействия созданию и становлению первого бизнеса. В последнее время роль Советов по обучению и предпринимательству претерпела изменения, и их деятельность стала больше ориентирована на стратегическое планирование экономического восстановления.

В последние годы функции Советов по обучению и предпринимательству в Великобритании претерпели трансформацию: их деятельность сместилась в сторону стратегического планирования и участия в реализации мер по восстановлению экономической активности. В период 1995-1996 годов консультационные и поддерживающие функции в отношении малого бизнеса были переданы новой структуре – сети Business Link [74]. Эта организация финансируется в основном из центрального бюджета и функционирует под управлением торгово-промышленных палат, Советов по обучению и предпринимательству, а также иных учреждений, представляющих интересы делового сообщества. Business Link представляет собой универсальный информационно-консультационный центр, предоставляющий предпринимателям комплексную поддержку и помощь по широкому кругу вопросов. Работа сети осуществляется на трёх уровнях:

1) Горячая линия – бесплатная телефонная служба, обеспечивающая оперативный доступ к актуальной информации о законодательстве, рыночной

ситуации на локальном, региональном и международном уровнях, а также о продукции и поставщиках;

2) Сеть консультационных центров, в которых работают профессиональные частные консультанты, оказывающие индивидуальное сопровождение субъектам малого бизнеса на разных этапах их развития;

3) Специализированные услуги, включающие:

– проведение комплексной диагностики деятельности предприятия и оказание рекомендаций по её оптимизации;

– содействие в освоении новых технологий, разработке продукции и внедрении инновационных решений;

– участие в проектировании новых изделий и интеграции современных производственных процессов;

– помощь в международной экспансии с привлечением консультантов по внешнеэкономической деятельности;

– техническую поддержку стартапов и микропредприятий;

– организацию доступа к поставщикам и выстраивание эффективных логистических цепочек, позволяющих повысить производственную эффективность и конкурентоспособность бизнеса.

Схема государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Великобритании приведена на рисунке 5.

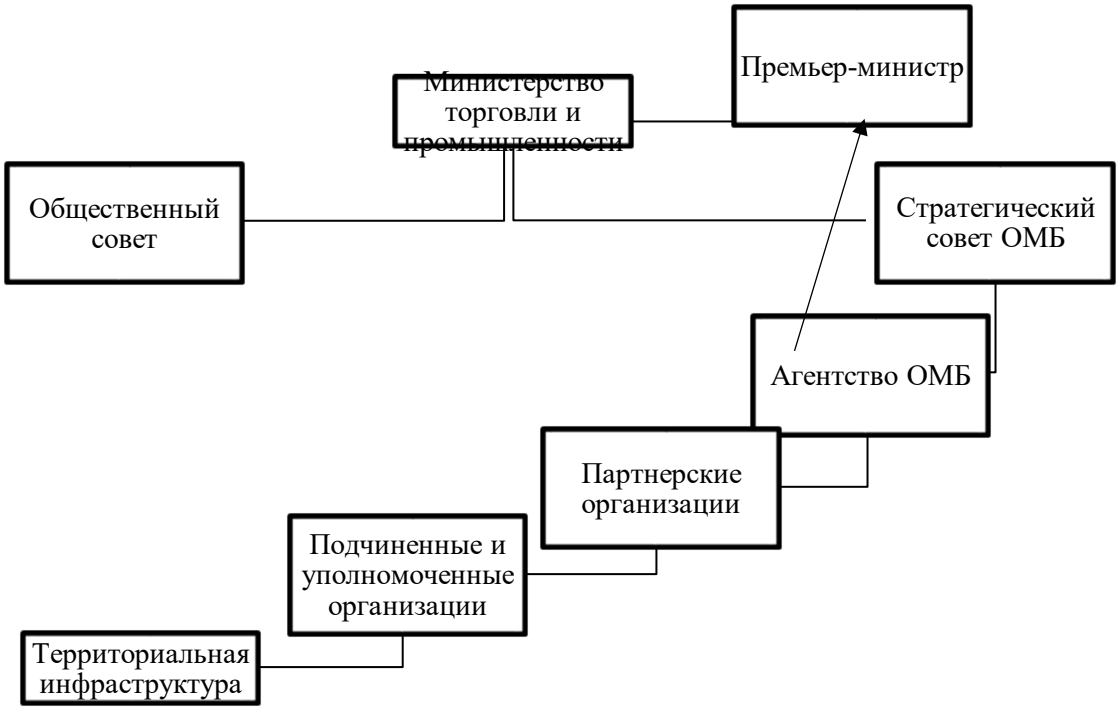

Рисунок 5 – Система государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Великобритании

Примечание – Источник [74]

Премьер–министр делегирует министерству торговли и промышленности полномочия для принятия решений и выработки стратегии развития МСП.

Общественный совет занимается правовой экспертизой, лоббированием групповых интересов, внесением предложений.

Стратегический совет ОМБ отвечает за разработку политики и стратегического планирования поддержки малого и среднего бизнеса, а также за утверждение планов и отчетности подконтрольных подразделений.

Агентство ОМБ осуществляет мониторинг состояния МСП, координирует деятельность в данной сфере, обеспечивает информационную поддержку, защищает интересы предпринимателей и развивает международное сотрудничество. Кроме того, оно взаимодействует с государственными, региональными и местными органами власти, и передает данные напрямую премьер–министру.

Подчиненные и уполномоченные организации включают информагентства, кредитные организации, гарантийные и венчурные фонды, инвестиционные компании.

США. Интерес к развитию сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) в Соединённых Штатах Америки начал активно формироваться ещё в довоенный период, в частности, в годы Великой депрессии. По инициативе тогдашнего президента Г. Гувера была учреждена Восстановительная финансовая корпорация (Reconstruction Finance Corporation, RFC), основной задачей которой стало преодоление последствий экономического кризиса посредством предоставления кредитных ресурсов как малым, так и крупным хозяйствующим субъектам.

В период Второй мировой войны масштабы государственной поддержки МСП существенно расширились. Это было обусловлено концентрацией крупных корпораций на выполнении оборонных заказов, объем которых требовал привлечения дополнительных производственных мощностей, включая предприятия малого бизнеса. В 1942 году Конгрессом США была создана Корпорация малых военных заводов (Small War Plants Corporation, SWPC), задачей которой стала интеграция малых предприятий в систему военного производства, финансирование их деятельности, а также стимулирование банковского кредитования сектора МСП. Кроме того, SWPC выполняла представительные функции, защищая интересы малого бизнеса в органах федеральной власти, ответственных за распределение оборонных контрактов.

После упразднения SWPC её полномочия были переданы RFC, а впоследствии на базе Министерства торговли был сформирован Отдел малого бизнеса (Office of Small Business, OSB), основное внимание которого сосредотачивалось на информационно–консультационном обеспечении предпринимателей.

Особенностью развития МСП в США стало отсутствие разрушений, связанных со Второй мировой войной, что позволило сосредоточиться на экономическом росте и создании благоприятных условий для малого бизнеса[75].

В 1953 году в Соединённых Штатах был принят Закон о малом бизнесе, который заложил правовую основу для институционализации и последующего развития сектора МСП. В рамках реализации положений данного нормативного документа было учреждено специализированное федеральное агентство, уполномоченное осуществлять консультационное сопровождение, оказывать комплексную поддержку субъектам малого бизнеса, защищать их интересы, а также обеспечивать равноправный доступ к системе государственных закупок и контрактов.

С 1954 года правительство начало прямое кредитование и предоставление гарантий по банковским займам для МСП. Эти кредиты были целевыми и предназначались для увеличения оборотного капитала, приобретения оборудования, модернизации производств, строительства, освоения новых технологий и компенсации ущерба от стихийных бедствий. Постепенно в стране сформировалась национальная инфраструктура поддержки МСП, которая способствует их устойчивому развитию в условиях возрастающей конкуренции [76].

В 1980-1990–е годы США стали примером успешного перехода к постиндустриальной экономике. В этот период сформировались современные высокотехнологичные отрасли, ориентированные на международное разделение труда. Высокотехнологичное производство осталось в США, тогда как массовое индустриальное производство было перенесено в страны с более низкими затратами на рабочую силу, такие как Китай, Индия и Вьетнам. В результате экономической реструктуризации в 1980 году было ликвидировано около 48 млн рабочих мест в неконкурентоспособных отраслях. Однако параллельно появилось множество новых предприятий, преимущественно малых и средних, которые создали 73 млн рабочих мест в сфере высокотехнологичного производства.

В 1990–е годы в США активно развивались различные формы интернационализированного производства. Приоритетным направлением стало использование преимуществ глобализации и интеграции для перехода к новому технологическому укладу. Расширение экспорта товаров и услуг стало одним из ключевых факторов роста американской экономики. Схожая экономическая динамика прослеживается в настоящее время и в Китайской Народной Республике, где значительная часть прироста валового внутреннего продукта – порядка одной трети ежегодного увеличения – формируется за счёт экспорта продукции, производимой в высокотехнологичных и наукоёмких отраслях. В то же время в Соединённых Штатах Америки наблюдается углубление процессов интернационализации производственных цепочек, что стало важнейшим фактором формирования и функционирования глобального воспроизводственного механизма.

В настоящее время более половины занятых в США работают в секторе малого и среднего предпринимательства [77]. При этом наблюдается сокращение среднего размера предприятий, что указывает на ключевую роль малого бизнеса в процессах структурных изменений, связанных с глобализацией экономики.

Малые предприятия превратились в один из ключевых факторов экономического развития, обеспечив более 55% всех внедрённых инноваций на территории США – показатель, в два раза превышающий аналогичный вклад со стороны крупных корпоративных структур. Этот факт свидетельствует о стабилизирующей и динамично развивающейся роли малого бизнеса, даже в условиях высокоразвитой рыночной экономики.

В 1990-е годы в Соединённых Штатах была реализована масштабная программа дерегулирования, направленная на снижение степени прямого государственного вмешательства в экономические процессы и усиление рыночных стимулов. В результате этих реформ наблюдалось существенное перераспределение источников экономического роста. Так, в период с 1991 по 1997 год вклад государственных расходов в совокупное экономическое расширение составил лишь 1,7%, тогда как на долю частных инвестиций пришлось 31,6% прироста валового внутреннего продукта [78]. В целом в последние годы государственное влияние на экономические процессы уменьшается, однако его косвенное воздействие на сектор МСП остается значительным. Важную роль в этом играет законодательство. В соответствии с положениями Закона о малом бизнесе [79], федеральные агентства, ответственные за поддержку малого и среднего предпринимательства, функционируют как независимые структуры, подчиняющиеся непосредственно Президенту. Эти институты не входят в состав каких–либо министерств или департаментов федерального уровня, что обеспечивает их организационную автономию и позволяет эффективно реализовывать политику поддержки МСП. специализированные агентства поддержки МСП подчиняются непосредственно Президенту США и не аффилированы ни с одним из департаментов или министерств федерального правительства. Администрация малого бизнеса (АМБ), созданная в 1953 году, выступает главным федеральным органом, отвечающим за реализацию государственной политики в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства. Данная структура подотчётна непосредственно Президенту США и Конгрессу, что подчёркивает её высокий статус в системе государственного управления. В организационной структуре АМБ предусмотрены такие ключевые подразделения, как Офис по защите прав и интересов предпринимателей (Адвокатура) и Генеральная инспекция, осуществляющая внутренний контроль и аудит деятельности агентства, однако они действуют независимо от руководства АМБ. Это позволяет им проводить независимую оценку состояния сектора МСП, анализировать эффективность работы АМБ и предлагать конкретные меры по совершенствованию программ и инструментов поддержки предпринимательства (рисунок 6).

Ключевые принципы государственной поддержки включают свободу предпринимательской деятельности, обеспечение справедливой конкуренции и содействие развитию частной инициативы, позволяющей раскрыть весь потенциал личности. Президент и конгресс вырабатывают общую стратегию и приоритетные цели развития МСП, которые затем передаются в АМБ.

Рисунок 6 – Структура государственной поддержки МСП в США

Примечание – Источник [74]

Адвокатура занимается исследованиями, анализом, предложением законопроектов, стратегией развития МСП, лоббированием и защитой интересов МСП, разрабатывает проекты госпрограмм.

Генеральная инспекция осуществляет контроль деятельности органов, оптимизацией расходов, экспертизой проектов, поиском кадров, участием в судах, следственными действиями, связанными с работой системы.

Администрация малого бизнеса (АМБ) отвечает за реализацию государственных программ поддержки, координацию деятельности, лицензирование, распределение ресурсов, информационное обеспечение, развитие инфраструктуры и укрепление международного сотрудничества. К числу полномочий и направлений деятельности АМБ относятся:

– расширение возможностей субъектов малого и среднего предпринимательства по доступу к финансовым ресурсам, включая кредитование и участие в программах гарантийной поддержки;

– предоставление предпринимателям широкого спектра информационных, образовательных и консультационных услуг, направленных на повышение их управленческой и инновационной компетентности;

– обеспечение условий для участия малого бизнеса в системе государственных закупок, в том числе посредством квотирования, информационного сопровождения и технической помощи;

– оказание поддержки предпринимателям в чрезвычайных ситуациях и при стихийных бедствиях.

АМБ сформировало разветвлённую инфраструктуру, включающую сеть региональных представительств и отделений, консалтинговых центров, разбросанных по всей территории США. Их деятельсноть финансируется из федерального и местного бюджетов. В рамках партнёрского взаимодействия с муниципальными администрациями, частным сектором и финансовыми учреждениями, эти организации обеспечивают всестороннюю поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, включая административное, финансовое, правовое и консультационное сопровождение их деятельности. Так, центральный аппарат занимается формированием задач для региональных отделений, исходя из общей стратегии, а затем мониторит количественные и качественные показатели. В свою очередь региональные отделения с помощью уполномоченных организаций адаптируют задачи к особенностям локального развития.

Исходя из анализа зарубежного опыта государственной поддержки и стимулирования предпринимательства, можно сделать следующие выводы:

1) В странах ЕС главным фактором развития перерабатывающей промышленности стала послевоенная разруха, вынудившая бросить дополнительные мощности на восстановление перерабатывающей промышленности. Последовавший за этим рост крупного бизнеса был подорван энергетическим кризисом 1970–х годов, однако этот же кризис спровоцировал развитие МСП. Увидев социально–экономические выгоды от развития МСП, правительства начали принимать меры по его развитию.

2) В США развитие МСП было спровоцировано не послевоенной разрухой, но довоенной Великой Депрессией и последовавшей за ней безработицей. Более того, в послевоенный период развитие МСП было подстегнуто не развалом крупных предприятий из–за перепроизводства, но обилием заказов, которых хватало не только крупным, но и малым предприятиям.

3) Изначально все меры были направлены именно на развитие МСП в обрабатывающей промышленности, т.к. экономика еще не перешла в стадию постиндустриального развития, а значит, можно рассматривать эти меры именно как меры стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности, также фермеры не рассматривались как субъекты МСП.

4) Анализ опыта каждой из вышеперечисленных стран позволил выделить характерные сильные черты, позволившие успешно развить МСП:

– Во Франции главной особенностью стало применение пятилетних планов развития МСП, и создание для воплощения этих планов отдельных структур и даже специализированного банка. Таким образом, эти структуры смогли сконцентрироваться на выполнении конкретных задач, кроме того, они были подконтрольны только ограниченному кругу лиц, что уменьшило возможности для роста коррупции. Опыт Франции в создании специализированных структур позволил бы избежать нецелевой растраты средств для поддержки МСП.

– В Италии изначально сфокусировались на усилении правового обеспечения, т.к. в условиях институциональной неопределенности предприниматели несут больше рисков и менее склонны к созданию предприятий. Кроме того, установление приоритетов помощи на законодательном уровне позволило предпринимателям лучше ориентироваться в правовом поле и принимать стратегические решения по развитию своих предприятий. Сильное правовое обеспечение позволило включить поддержку МСП в существующую государственную систему, гармонично включив поддержку МСП в деятельность министерств.

– Опыт Великобритании наиболее примечателен работой с монетарной и фискальной политикой государства. Сочетание обширных налоговых льгот с мерами по стабилизации национальной валюты и процентных ставок по кредитам уменьшило финансовую неопределенность и позволило субъектам МСП делать больше с меньшими рисками. Кроме того, отдельный интерес представляет создание «Business Link» – службы информационной поддержки. Наличие доступа к актуальной информации по интересующим вопросам позволило предпринимателям принимать более взвешенные и рациональные решения.

– Опыт США интересен работой квазигосударственных агентств с системой государственных заказов. Предоставление доступа МСП к государственному заказу, которые обычно получают крупные предприятия, позволило увеличить долю МСП в экономике, а также использовать государственные ресурсы для создания первичного рынка заказов. Кроме того, ориентация МСП на мировой рынок создала дополнительные преимущества в виде вклада в торговый баланс страны, а также в конкурентоспособность МСП США на международном, а не только локальном уровне.

Для всех вышеперечисленных стран характерна децентрализация системы управления и поддержки МСП, а также значительное дерегулирование экономики сектора МСП. Это позволило сохранить наиболее важные для МСП конкурентные преимущества – гибкость, приспособленность к локальным рынкам, скорость реакции на изменения.

В условиях Казахстана, характеризующегося обширными, но еще на недостаточно освоенными и слабо развитыми территориями представляется целесообразным адаптировать европейский опыт формирования агломерационных образований с целью стимулирования экономической активности в зонах, прилегающих к крупным промышленным и административным центрам. Реализация такого подхода позволит активизировать экономическое развитие регионов, способствуя их интеграции в национальную экономику, а также активизировать участие населения в предпринимательской деятельности, расширяя сферу деятельности малого и среднего бизнеса. Кроме того, рассмотрение наиболее примечательных практик из опыта развитых стран в развитии МСП может также оказаться полезным при адаптации к реалиям Казахстана.

2 АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

2.1 Оценка состояния обрабатывающей промышленности в Республике Казахстан

Промышленность является ведущей отраслью материального производства Республики Казахстан, в которой создается значительная часть валового внутреннего продукта и национального дохода. По данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (БНС АСПР РК) в 2023 году индекс физического объема промышленности к предыдущему году составил 103,4 % [80]. В настоящее время в структуре экономики Казахстана промышленность занимает более четвертой части (рисунок 7).

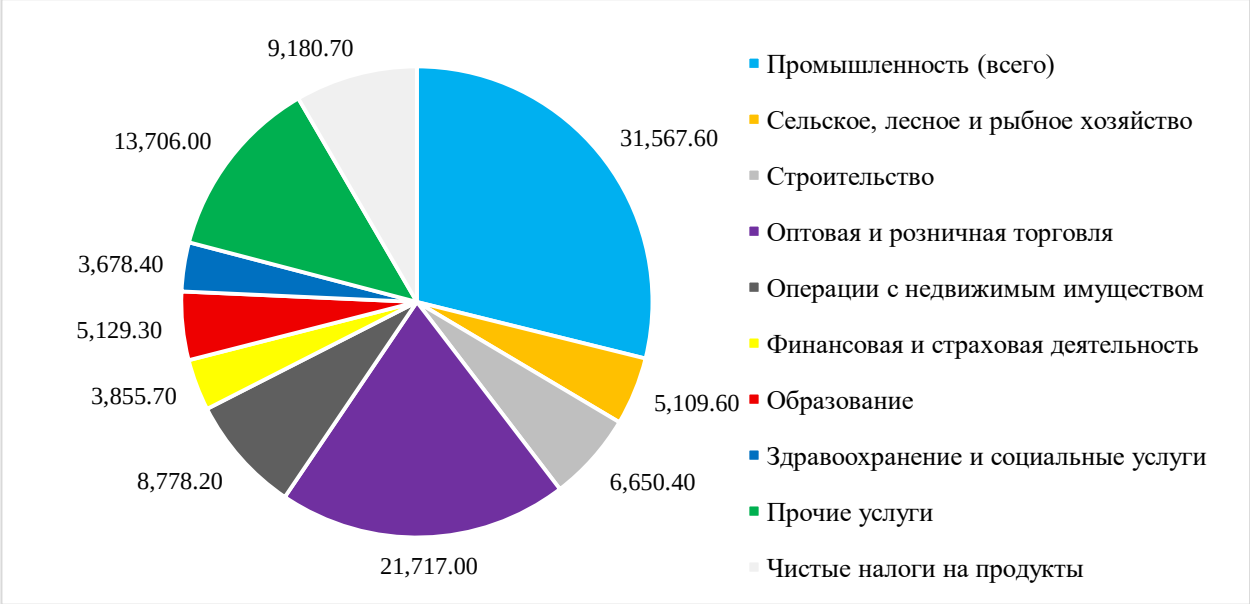

Рисунок 7 – ВДС отраслей экономики, млрд тг, 2023 г.

Примечание – Составлено по источнику [80]

В структуре промышленного производства республики обрабатывающая промышленность Республики Казахстан в период с 2019 по 2023 годы в среднем составила 44,78%. Лидирующую позицию в республиканском объеме промышленной продукции занимает доля горнодобывающей промышленности (в среднем 48,76%). Электроснабжение занимает третью позицию в доле экономической деятельности от объема промышленного производства (в среднем 5,54%).

Наконец, показатель водоснабжения – на уровне до 1% за аналогичный период в соответствии с рисунком 8.

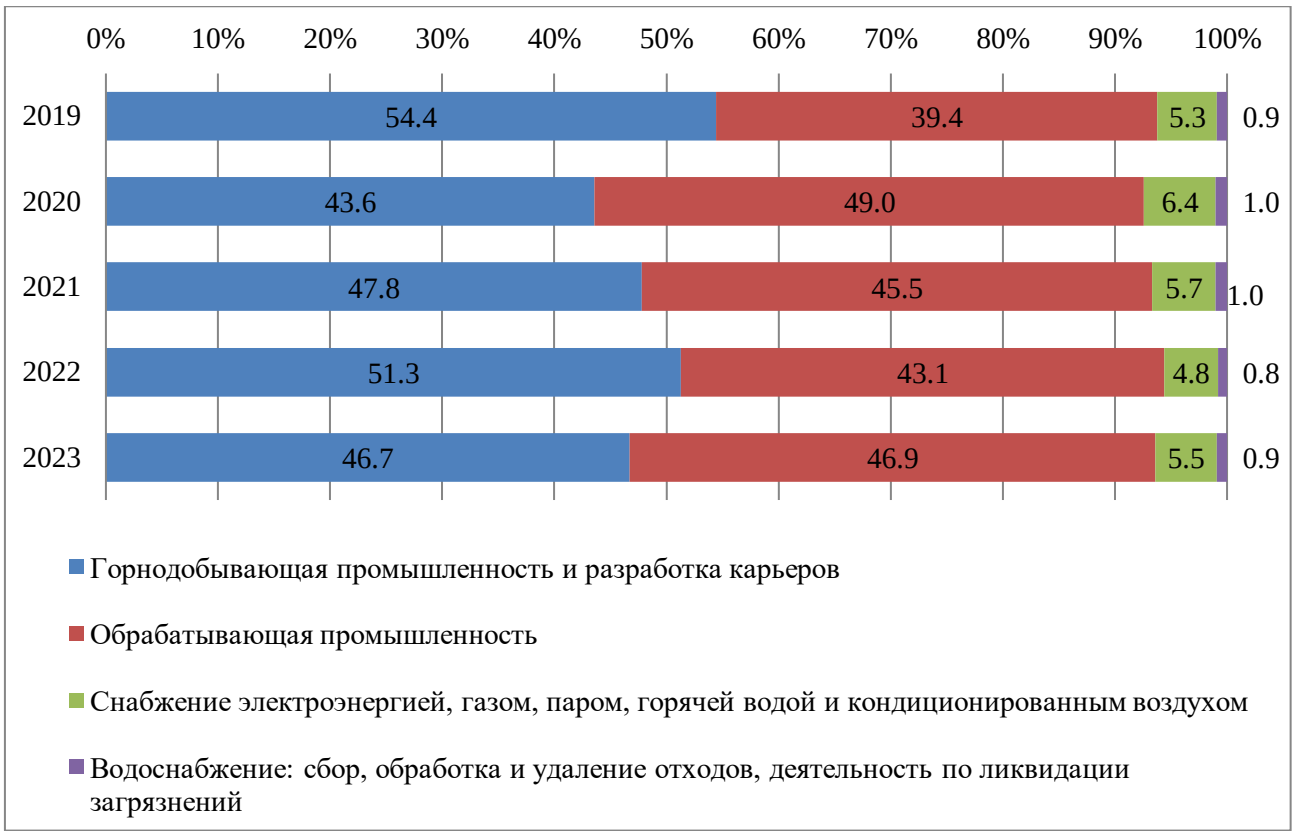

Рисунок 8 – Удельный вес видов деятельности в республиканском объеме промышленной продукции, %, 2019-2023 гг.

Примечание – Составлено по источнику [81]

В соответствии с долгосрочными приоритетами Стратегии «Казахстан–2050», а также в поддержку развития промышленности была принята Концепция развития обрабатывающей промышленности Казахстана на 2023–2029 годы. Концепция акцентирует внимание на стимулировании производственной и инновационной деятельности, модернизации основных фондов и повышении конкурентоспособности отечественной продукции. Основные вызовы включают необходимость модернизации изношенных производственных мощностей и увеличение инвестиций в промышленность. Такой подход значительно способствует развитию национального сектора обрабатывающей промышленности [82].

В ходе индустриализации промышленный фокус постепенно смещается в сторону перерабатывающих отраслей, однако уровень их развития остаётся относительно низким. В настоящее время доля обрабатывающей промышленности в структуре занятости составляет менее 7%, а её вклад в формирование валовой добавленной стоимости экономики страны не превышает 12%. Для сопоставления: уровень производительности труда в обрабатывающем секторе Казахстана в 2 раза ниже, чем в среднем по странам–членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В 2023 году объем производства продукции обрабатывающей промышленности в денежном выражении составил 22 047 486 млн тенге из общего объема 46 991 787 млн тенге (таблица 4).

Таблица 4 – Объем производства промышленной продукции (товаров, услуг) промышленной продукции в обрабатывающей промышленности в РК в 2018–2023 гг., млн тенге

Вид деятельности	2018	2019	2020	2021	2022	2023	Рост, %	
							2023 / 2018	2023 / 2022
Обрабатывающая промышленность	10403854	11573350	13232696	17121392	21161830	22047486	211,9	104,2
производство продуктов питания	1527687	1708013	1957241	2287783	3070130	3184969	208,5	103,7
производство напитков	343794	398492	443428	565288	770298	904197	263,0	117,4
производство табачных изделий	123620	112491	211590	237126	285119	282651	228,6	99,1
производство текстильных изделий,одежды и кожаной продукции	52594	115843	142722	153627	193230	237410	451,4	122,9
производство кокса и продуктов нефтепереработки	901982	839688	837535	1104216	1153691	1135396	125,9	98,4
производство продуктов химической промышленности	401141	475139	476329	573589	924575	1006761	251,0	109,0
металлургическая промышленность	4614873	4965432	5662784	7676586	9036308	8191948	177,5	90,7
машиностроение	1089800	1472284	1823922	2386182	3151710	4317534	396,2	137,0
прочие	1348363	1485968	1677145	2136995	2576769	2786620	206,7	108,1
Примечание – Приведено по источнику [83]								

Структура обрабатывающей промышленности в значительной степени представлена металлургической промышленностью. В среднем за период с 2018 по 2023 годы доля металлургической промышленности составила 42,5% в структуре обрабатывающей промышленности республики. Вместе с тем, 2023 году произошло резкое сокращение ее доли до 37,2% в соответствии с рисунком 9.

Рисунок 9 – Удельный вес видов деятельности в объеме продукции обрабатывающей промышленности, %, 2019–2023 гг.

Примечание – Составлено и рассчитано автором на основе данных таблицы 4.

Доля машиностроения выросла с 10,5% в 2018 году до 19,6% в 2023 году, при этом резкий скачок роста произошел именно в 2023 году. За рассматриваемый период также выросла доля производства продуктов химической промышленности с 3,9% до 4,6%. За этот же период, напротив, произошло снижение доли производства кокса и продуктов нефтепереработки – с 8,7% до 5,1%.

Второе место в структуре обрабатывающей промышленности занимает производство продуктов питания, что обусловлено аграрной направленностью экономики Республики Казахстан. Средний показатель удельного веса пищевой промышленности за аналогичный период составляет 14,4%. Предприятиями отрасли в 2023 году произведено 6,8% республиканского объема промышленного производства или 14,4 % – обрабатывающей промышленности.

Одной из ключевых проблем отечественной обрабатывающей промышленности является низкий уровень использования производственных мощностей. Во втором квартале 2021 года менее 70% производственных мощностей были загружены на 69,6% предприятий обрабатывающего сектора, тогда как лишь 30,5% предприятий функционировали на уровне загрузки более 70%. Загрузка мощностей на предприятиях по переработке сельхозпродукции в

2023 г. составила: по макаронам – 41,7%, молоку – 77%, муке – 36%, растительному маслу – 33%, мясу – 54 %, муке – 36 %, крупе – 22,5 % [84].

К основным факторам, способствующим недостаточной загрузке производственных мощностей, можно отнести сложности с обеспечением сырьем, дефицит финансовых ресурсов, необходимых для пополнения оборотных средств и модернизации производственного оборудования, а также ограниченный спрос на продукцию как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Существенным ограничивающим фактором остаётся дефицит квалифицированных специалистов, обладающих навыками работы на современном специализированном оборудовании.

Фактический уровень развития обрабатывающей промышленности Казахстана определяется через несколько параметров, важными из которых выступает экспорт.

В течение периода с января по декабрь 2022 года объём экспорта продукции обрабатывающей промышленности продемонстрировал рост на 71,5% по сравнению с аналогичным показателем 2020 года, достигнув отметки в 26,5 млрд долларов США. При этом подавляющая часть экспортных поставок – около 90% – сосредоточена в пяти ведущих секторах отрасли: наибольшую долю занимает металлургическое производство (57%), за ним следуют производство кокса и нефтепродуктов (9,3%), пищевая промышленность (8,7%), химическое производство (6,2%), а также сектор компьютерного, электронного и оптического оборудования (по 6,2%).

В целом, Казахстан больше импортирует продовольственные товары чем экспортирует. Так, в 2023 году экспорт продовольственных товаров составил до 2279,4 млн долларов США, импорт – 4044,4 млн долл. США. При этом основной объем импорта приходится на плодоовощные консервы, молочные продукты, сыры и творог, мясо птицы, кондитерские изделия, завозимые в основном из стран Таможенного союза и дальнего зарубежья [84].

На текущий момент в обрабатывающей промышленности Казахстана широко используется импортное сырье и комплектующие, производство которых не налажено внутри страны и не имеет перспектив для локализации. Доля таких импортируемых промежуточных товаров в ряде производств может достигать 50% и более. Так, в фармацевтической промышленности импорт составляет 63% от объема используемых компонентов, в мебельной промышленности – 55%, в производстве электронной продукции – 40%, продуктов питания – 21%, строительных материалов – 18%.

Основные причины дефицита или отсутствия необходимого сырья и комплектующих связаны с технологической отсталостью сырьевого сектора, что выражается в отсутствии производства высококачественных материалов, экономической нецелесообразностью производства определенных видов сырья из–за ограниченного внутреннего спроса, а также отсутствием базового сырья для дальнейшей переработки. Таким образом, существует острая необходимость в упрощении доступа к импортируемым сырьевым ресурсам и комплектующим, не производимым на территории Казахстана, для повышения

конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует импортозависимость Казахстана по отраслям пищевой промышленности глубокой переработки. Несмотря на относительную развитость сельскохозяйственной отрасли и наличия сельхозсырья, в Казахстане недостаточно развита отрасль переработки сырья. В настоящее время Казахстан экспортирует пшеницу, овощи, фрукты и другие виды сельхозпродукции, при этом импортирует кондитерские изделия, консервированные овощи и т.д., т.е. переработанную продукцию, которая стоит намного дороже.

Такая же ситуация наблюдается в легкой промышленности. Удельный вес отрасли в общей структуре промышленного производства остаётся незначительным и составляет 0,51%, а в рамках обрабатывающей промышленности - 1,08%. По итогам 2023 года объём произведённой продукции предприятиями данной отрасли составил 237 409 918 тысяч тенге или 522,3 млн долл. США. Известно, что по всей республике на долю импортной продукции приходится 91%. Основными импортерами являются Россия, Китай и Турция [85]. Таким образом, доля отечественного производства на рынке легкой промышленности составляет около 9%. Причем это в основном школьные формы, форма и обувь для силовых и ведомственных структур. К сожалению, при наличии значительных сырьевых ресурсов, проблемы сектора остаются неизменными. Например, в Казахстане отсутствует производство шерстяных тканей, вследствие чего искусственный мех и шерсть импортируются. Несмотря на ежегодный рост поголовья крупнорогатого скота, из их всего числа используются на производстве всего 14%, и то часть из них увозится в Китай через подставные фирмы за низкую стоимость. Кроме того, из–за низкого качества хлопка-сырца, местные производства по переработке хлопка не загружены полностью. Из всего объема выращенного в Казахстане хлопка–сырца 90% сырья экспортируется за рубеж, и только 2% хлопка–волокна обрабатывается до готовой продукции [86]. Все это приводит к росту импортозависимости в изделиях из хлопка.

В настоящее время государством проводится работа по обеспечению текстильных предприятий хлопко-волокном, прорабатываются вопросы об установлении квоты на вывоз тонкой шерсти, временного запрета на вывоз необработанных шкур. Однако компании отрасли по–прежнему предпочитают довольствоваться госзаказами и отличаются слабой маркетинговой политикой. Есть несколько компаний, которые более и менее активны в этом плане («Казахстан текстилайн», «Каз СПО-N», «Семирамида», SouthTextiline KZ). Вместе с тем, действующие швейные фабрики республики закупают материалы и ткани из России, Турции, Узбекистана, Италии и др. Также в Казахстане пряжа, нити, фурнитура практически не производятся. Это влечет за собой высокую себестоимость отечественной готовой продукции, что делает ее неконкурентоспособной по сравнению с ввозимой в страну продукцией.

Можно отметить техническую и технологическую отсталость отрасли – физический и моральный износ основных фондов отечественных предприятий составляет 80% [87]. Это послужило причиной низкой производительности труда, высокой трудоемкости производства, простоев в производстве и т. д. Для решения этой проблемы есть необходимость в освобождении от пошлин и НДС закупаемого за рубежом технологического оборудования и создании лизинговой фирмы с государственным участием для покупки этого оборудования на льготных условиях.

Лёгкая промышленность в ряде государств рассматривается как социально значимый сектор экономики, играющий важную роль в обеспечении занятости населения. В таких странах, как Индия, Китай и Турция, в данной отрасли трудоустроено до 20% экономически активного населения. Это предопределяет особое внимание со стороны национальных правительств, реализующих масштабные программы поддержки, включающие создание свободных экономических зон, предоставление налоговых и кредитных льгот, введение таможенных квот и пошлин, а также осуществление прямых государственных инвестиций. Особенно показателен опыт Турции, где доля лёгкой промышленности в валовом внутреннем продукте достигает 10%, а её вклад в формирование доходной части государственного бюджета составляет порядка 40% [88]. В Казахстане легкая промышленность является единственным путем снижения безработицы в регионах с избыточным населением и завязанных на одно производство моногородах.

В связи с указанными выше обстоятельствами, Казахстану необходимо принятие безотлагательных мер касательно стимулирования развития отраслей переработки сельхозсырья.

С целью преодоления структурных проблем, характерных для отрасли, представляется обоснованным внедрение механизмов ограничения сырьевого экспорта. В частности, предлагается введение повышенных экспортных пошлин на продукцию с низкой степенью переработки. Одновременно с этим следует содействовать развитию экспорта готовой продукции с высокой добавленной стоимостью посредством применения стимулирующих мер, включая предоставление налоговых и иных экономических льгот. Такой метод стимулирования экспорта готовой продукции успешно был предпринят в Китае.

Также в отрасли существует проблема нехватки высококвалифицированных специалистов. Программа образования во всех вузах страны построена по устраевшим методам производства. С учетом появления новых способов изготовления продукции легкой промышленности, усложняются и требования к работникам и специалистам отрасли.

Первым Президентом Республики Казахстан неоднократно упоминалась важность развития несырьевого сектора экономики и ее диверсификация, в частности в Послании «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» от 2005 года Елбасы была поставлена задача по созданию инновационной экономики и развитию несырьевого сектора, индустриализации аграрного производства через

реализацию кластерных инициатив в сфере производства и переработки сельскохозяйственного сырья [89].

Для обеспечения предприятий обрабатывающей промышленности финансовыми ресурсами государство применяет различные механизмы поддержки индустриального развития. Среди них: субсидирование процентных ставок, возмещение затрат и предоставление грантов на инновации и внедрение технологий, частичная компенсация расходов субъектов индустриально–инновационной деятельности, а также гарантирование кредитов и другие инструменты. Однако ключевыми барьерами для развития сектора остаются высокая кредитная нагрузка действующих предприятий и отсутствие ликвидных активов, необходимых для обеспечения заемного финансирования.

Одной из наиболее серьезных проблем остается высокая стоимость кредитования, особенно долгосрочного. В 2019 году средняя ставка вознаграждения по долгосрочным кредитам, предоставляемым банками второго уровня в национальной валюте, составила 20,5% годовых [90].

Совокупность приведённых фактов и аналитических выводов создаёт основу для проведения SWOT-анализа, ориентированного преимущественно на выявление и осмысление основных проблемных аспектов, присущих обрабатывающей промышленности Республики Казахстан. Такой подход позволяет сосредоточить внимание на наиболее значимых внутренних и внешних факторах, влияющих на развитие отрасли (см. таблицу 5).

Таблица 5 – SWOT–анализ обрабатывающей промышленности РК

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
Растущий спрос на внутреннем рынке Низкий уровень износа в некоторых отраслях (автомобилестроение, нефтегазовая промышленность, биотехнологии) Системная государственная поддержка Высокий рейтинг DoingBusiness Рост численности МСП Программа «Цифровой Казахстан»	Недостаточное предложение отечественной продукции на внутреннем рынке Устаревшая материально–техническая база Низкая производительность труда Слабое развитие НИОКР Дефицит квалифицированных кадров Высокая доля добывающей промышленности Высокая кредитная нагрузка на предприятия
Возможности (O)	Угрозы (T)
Вхождение РК в интеграционные объединения (ЕАЭС) Импортозамещение за счёт ценовой конкуренции и ограничение экспорта сырья в отдельных отраслях Диверсификация за счёт доходов от добывающего сектора Программы точечной поддержки предприятий обрабатывающей промышленности Создание региональных кластеров Ускорение урбанизации в РК	Конкуренция со стороны производителей стран ЕАЭС Высокие барьеры для выхода на мировой рынок Снижение покупательской способности Зависимость от добывающего сектора Развитый оптовый рынок Китая (Хоргос) и Кыргызстана (Дордой) Усиление технологического отставания Недостаточная инвестиционная привлекательность
Примечание – Составлено автором	

Основная цель проведения SWOT-анализа заключается в точной идентификации барьеров и ограничений, с которыми сталкивается обрабатывающая промышленность в процессе реализации государственной стратегии форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан. Такой анализ позволяет структурировать внутренние и внешние факторы, влияющие на эффективность развития отрасли, а также выработать обоснованные направления государственной поддержки и институциональных преобразований. Проведенное исследование позволяет резюмировать, что повышение роста обрабатывающей промышленностио обусловлено модернизацией ее секторов. Это требует решения следующих ключевых факторов модернизации:

1) Обеспечить доступ к технологиям. Здесь более действенной мерой является снижение налогов на ввозимую импортную технологию, предоставление льгот или полное освобождение от налогов тех предприятий, чья деятельность связана с осуществлением крупных инноваицонных проектов.

2) Обеспечить доступ и финансам. Необходимо постепенно уходить от системы предоставления прямых дотаций и субсидий, так как она не достаточно эффективна. Например, субсидирование деятельности птицефабрик Казахстана не способствовало повышению его конкурентоспособности, цены остаются высокими по сравнению с ввозимым мясом птицы. Отсутствует интерес владельцев этих птицефабрик к оптимизации расходов, повышению своего производственного потенциала. Таких примеров очень много. Вместо таких схем, государство может стимулировать инвестиции в эти сферы, предоставляя хорошие условия для инвесторов, при этом выступая гарантом.

3) Минимизировать препятствия на пути к внутреннему и экспортному рынкам сбыта готовой продукции, стоящие перед отечественным производителем.

4) Снизить интенсивность давления конкуренции за счет стимулирования инновационной деятельности, устранения входных барьеров, а также приведения в соответствие образовательной среды запросам предприятий обрабатывающей промышленности.

2.2 Анализ стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности РК

Система институтов регулирования и стимулирования предпринимательства в экономике Казахстана представлена на рисунке 10. В состав институциональной системы, обеспечивающей функционирование предпринимательской среды, входят как органы контроля и надзора за бизнес-деятельностью, так и структуры, направленные на стимулирование и развитие предпринимательства, включая институты, представляющие интересы делового сообщества в органах государственной власти.

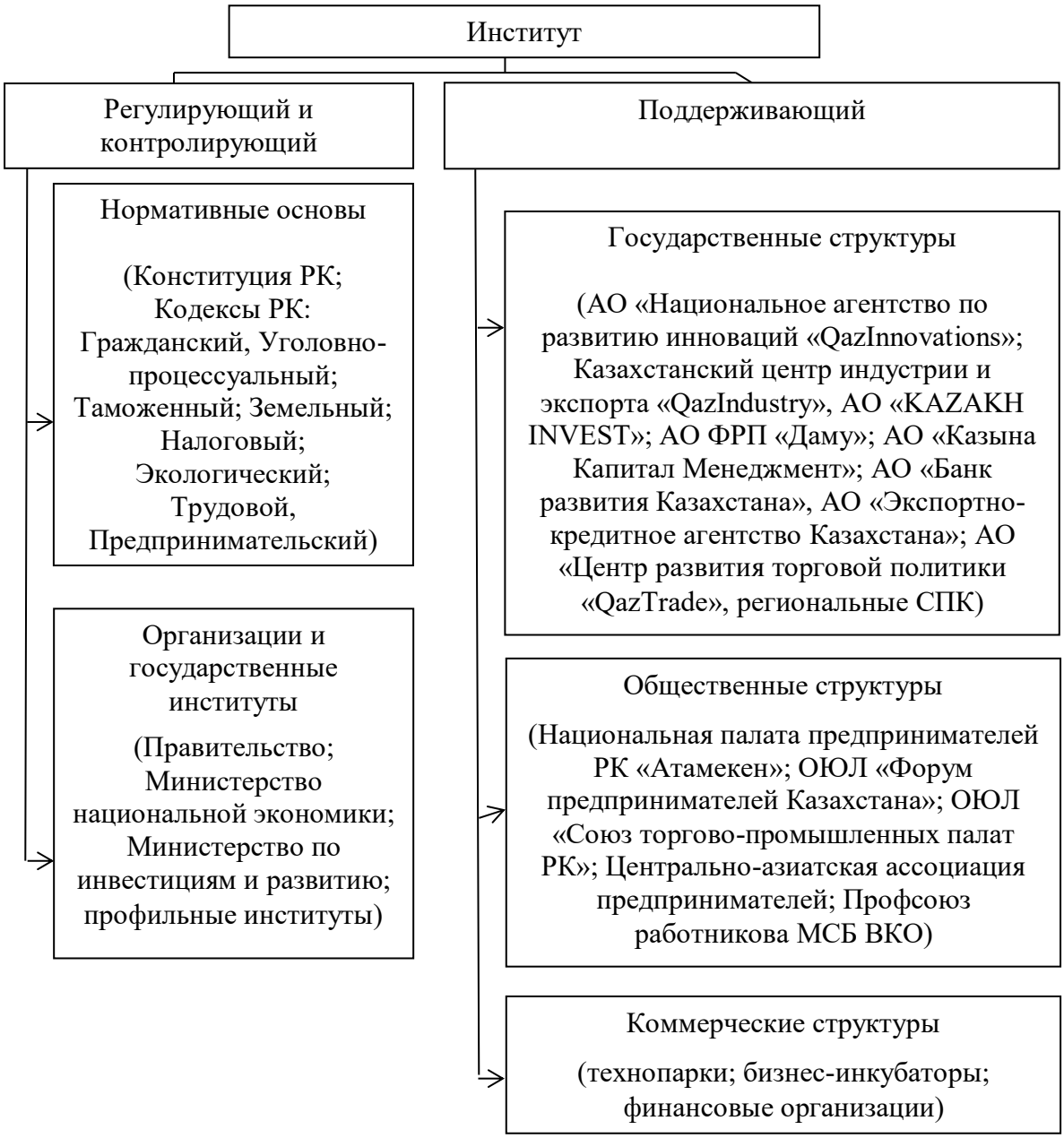

Рисунок 10 – Структура государственного регулирования и стимулирования предпринимательства в РК

Примечание – Источник [91]

Институты, реализующие государственную политику в сфере предпринимательства, подчиняются либо напрямую, либо опосредованно президентской власти. К ним относятся: Агентство Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка, Комитет государственных доходов, Комитет таможенного контроля Министерства финансов РК, Агентство по противодействию коррупции, Комитет по регулированию естественных монополий Министерства национальной экономики РК.

В иерархии также присутствуют структуры, в чьи обязанности входит стимулирование предпринимательства и его поддержка. Ключевым исполнительным органом в данном сегменте является Министерство

национальной экономики Республики Казахстан, в структуре которого действует Департамент развития предпринимательства. Он отвечает за формирование государственной политики, нормативное регулирование, поддержку и стимулирование малого и среднего бизнеса, разработку инструментов привлечения инвестиций, а также рассмотрение обращений предпринимателей по фактам неправомерных действий должностных лиц.

На уровне регионов при акиматах функционируют департаменты предпринимательства и промышленности, реализующие политику государства в соответствующей сфере на местах.

С целью обеспечения обратной связи между предпринимательским сообществом и органами власти создана Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», осуществляющая представительство и защиту интересов бизнеса [92]. Она представляет интересы бизнеса, охватывая все сферы предпринимательства, в том числе внешнюю и внутреннюю торговлю. Цель НПП – защита интересов и прав предпринимателей, для чего обеспечивается широкий охват и вовлеченности предпринимателей в процесс формирования законодательства и иных правил функционирования бизнеса в РК [93]. В НПП также входят: ТОО «Центр исследований развития предпринимательства», ТОО «Центр компетенций», ТОО «Центр мониторинга и экспертизы рынка», ЧУ «Арбитражный центр НПП РК «Атамекен». Отдельно необходимо выделить реестр аккредитованных отраслевых экспертов, привлекаемых для обеспечения всестороннего непредвзятого анализа при экспертизе проектов законодательных актов [94]. Среди них аккредитовано большое количество экспертов, связанных с обрабатывающей промышленностью.

Органы исполнительной власти нередко выступают инициаторами создания и формирования институтов, представляющих интересы предпринимательского сообщества, а также осуществляют контроль за их деятельностью. Одним из примеров таких структур являются бизнес-ассоциации, число которых в Республике Казахстан превышает 30. К важнейшим институтам, способствующим развитию предпринимательской среды, относится Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан — консультативно-совещательный орган, деятельность которого координируется непосредственно Главой государства. В структуре Совета функционируют совместные рабочие группы с участием представителей государственных органов, международных организаций и иностранных компаний. Цель деятельности Совета заключается в обеспечении прямого диалога между государственными структурами и зарубежными инвесторами, осуществляющими деятельность в Республике Казахстан.

Дополнительно при центральных государственных и местных исполнительных органах (министерствах и акиматах) сформирована сеть экспертных советов по вопросам предпринимательства. В их состав включаются представители органов управления и отраслевых предпринимательских объединений. Основная функция этих советов – выработка экспертных

рекомендаций по проектам нормативно–правовых актов и проведение анализа текущих условий ведения бизнеса.

Членами экспертных советов могут быть только аккредитованные субъекты частного предпринимательства. Их число ограничено. Согласно пункту 34 статьи 25 Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве», в каждом регионе может быть аккредитовано лишь одно объединение субъектов частного бизнеса. При этом преимущественное право на аккредитацию предоставляется тому объединению, в составе которого числится наибольшее количество работников [95].

Такие ограничения в процессе аккредитации фактически снижают значимость экспертных советов, превращая их в формальные структуры, выполняющие лишь номинальную функцию представительства интересов бизнеса. Кроме того, преимущество для структур с наибольшим количеством работников не позволяет увидеть и услышать запросы субъектов МСБ с малым количеством работников, в то время как их запросы могут значительно отличаться. Кроме того, эти же запросы скорее всего актуальны для большей части субъектов МСБ, т.к. они представляют большинство.

В Республике Казахстан функционирует Казахстанский центр государственно-частного партнёрства (КазЦентрГЧП), основная задача которого заключается в проведении исследовательской и аналитической работы по проектам в сфере государственно–частного партнёрства (ГЧП). Центр осуществляет экспертную оценку инвестиционных инициатив, предоставляет консультационное сопровождение в процессе их реализации, а также взаимодействует с государственными органами, национальными компаниями и, при необходимости, с международными организациями [96].

КазЦентрГЧП также инициирует и организует дискуссионные площадки, направленные на обсуждение актуальных вопросов развития государственно–частного партнёрства. В рамках этих мероприятий вырабатываются экспертные рекомендации, направленные на решение приоритетных социально-экономических задач. Основной миссией Центра является создание благоприятных условий для налаживания эффективного взаимодействия между государством и бизнесом, развитие их совместного потенциала, а также привлечение инвестиций с использованием механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП).

В Республике Казахстан также функционируют отраслевые бизнес-объединения, обладающие определённой степенью автономии в рамках своей компетенции. К числу таких организаций относятся: Независимая ассоциация предпринимателей Республики Казахстан (НАП РК) [97], Европейская бизнес-ассоциация Казахстана («Евробак») [98], а также другие профильные объединения, представляющие интересы различных сегментов предпринимательского сектора.

НАП РК была создана в 1999 году и включает около 1000 предпринимателей-членов. В рамках НАП РК функционируют собственные кадровый и бухгалтерский отдел, а также юридическое агентство. НАП РК

проводит консультации с предпринимателями, оказывает помощь в составлении и отправке жалоб и заявлений в различные государственные органы (таблица 6).

Европейская бизнес-ассоциация Казахстана была основана в 1999 году как некоммерческая организация, целью которой является обеспечение и поддержание связей между Казахстаном и станами Европейского союза в бизнес сфере и по вопросам социального развития [98]. Основные выгоды для Казахстана и членов ЕВРОБАК заключаются в следующем:

1) представление европейского бизнеса в Казахстане через коллективный орган;

2) регулярное информационное сопровождение событий, влияющих на бизнес в Казахстане;

3) возможности формирования сетей, проведения форумов, семинаров и социальных мероприятий;

4) доступ к базе данных ЕВРОБАК, состоящей из более, чем 3000 контактов;

Таблица 6 – Услуги Независимой ассоциации предпринимателей РК

Направление услуги	Описание услуги
Информационная поддержка	Своевременное информирование об изменении законодательства РК, регулирующего предпринимательскую деятельность
	Информация о проводимых выставках, мероприятиях, семинарах, круглых столах, акциях, направленных на защиту предпринимательства, развитие и обучение субъектов малого бизнеса
Защита предпринимателей	Решение вопросов в досудебном порядке
	Юридические консультации по любым вопросам предпринимательства
Централизованное бухгалтерское обслуживание	Ведение бухгалтерского учета ИП, ТОО
	Разъяснение новых положений Налогового Кодекса РК
	Разрешение всех спорных вопросов с налоговой инспекцией
Кадровое обслуживание	Кадровое делопроизводство
	Оформление договоров обязательного страхования гражданско–правовой ответственности работодателя
Примечание – Источник [97]	

5) специальные предложения для международных и местных выставок и конференций;

6) содействие в маркетинге и рекламе.

В 1997 году в Республике Казахстан по государственной инициативе был учреждён Фонд развития предпринимательства «Даму» [99]. В настоящее время данная структура обладает статусом национального института развития и государственного фонда. Её ключевыми задачами являются стимулирование экономической активности субъектов малого предпринимательства, а также повышение эффективности использования государственных финансовых ресурсов, направляемых на поддержку малого бизнеса. Фонд находится под

полным контролем государства: 100% акций принадлежат «Национальному управляющему холдингу «Байтерек», осуществляющему координацию деятельности национальных институтов развития и государственных компаний [100]. В настоящее время Фонд предоставляет льготные кредиты, гарантии по кредитам, а также образовательные программы для предпринимателей.

С точки зрения стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности отдельно необходимо выделить такие структуры, как АО «Национальное агентство по развитию инноваций «QazInnovations», Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry», АО «KAZAKH INVEST», ОЮЛ «Союз торгово–промышленных палат Республики Казахстан», а также Свободные экономические зоны.

АО «Национальное агентство по развитию инноваций «QazInnovations» (АО «НАРИ «QazInnovations») было создано в 2003 году как АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий». Его деятельность была направлена на стимулирование инновационной активности и развитие высокотехнологичных и наукоемких производств в стране, что непосредственно связано с ростом малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности. В 2005 году государственный пакет акций АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий» был передан в уставной капитал «Национальный инновационный фонд» [101]. В 2021 году организация была переименована в QazInnovations и стала единственным национальным институтом развития в области инноваций. Согласно со статьей 241-3 Предпринимательского Кодекса РК, АО «НАРИ «QazInnovations» в качестве национального института развития в области инновационного развития принимает участие в реализации механизмов государственной поддержки по бизнес–инкубированию, акселерации стартапов, коммерциализации технологий и трансферту технологий, усилению кадрового, управленческого и производственного потенциала субъектов инновационной деятельности.

Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry» был учрежден в целях повышения конкурентоспособности казахстанской продукции и поддержки экспортного потенциала. Центр предоставляет услуги по повышению эффективности производства, внедрению международных стандартов и продвижению казахстанской продукции на внешние рынки, поддерживает МСБ в обрабатывающей промышленности путем предоставления консультаций и обучения по вопросам производительности и качества.

АО «Банк развития Казахстана» был основан в 2001 году для финансирования масштабных инвестиционных проектов, направленных на развитие инфраструктуры и индустриализацию страны. Поддерживает предприятия среднего бизнеса, предоставляя долгосрочные кредиты на развитие производственных мощностей.

АО «Центр развития торговой политики «QazTrade» было основано для продвижения казахстанских товаров и услуг на мировые рынки, а также развитие международного сотрудничества. Роль в МСБ заключается в обеспечении

поддержки в разработке экспортных стратегий и продвижении продукции на международных рынках.

Региональные социально-предпринимательские корпорации (СПК) были созданы в разных регионах Казахстана для стимулирования экономического развития и улучшения инвестиционного климата на местах для поддержки местных предпринимателей, развитие инфраструктуры и привлечение инвестиций в региональные проекты. СПК активно поддерживают МСБ, предоставляя им доступ к финансированию, инфраструктуре и государственным программам поддержки.

В настоящее время большинство предпринимательских объединений Казахстана активно используют механизмы взаимодействия с государственными структурами, включая участие в деятельности комитетов, комиссий, экспертных советов и иных совещательных органов, формируемых при органах исполнительной власти для рассмотрения вопросов, затрагивающих интересы бизнеса. Отдельные объединения также принимают участие в формировании представительных органов, направляя своих представителей в депутатский корпус.

Правовой основой регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан является Предпринимательский кодекс, принятый 29 октября 2015 года. Документ закрепляет принципы осуществления предпринимательства, а также положения, регулирующие как государственное, так и негосударственное вмешательство и защиту в данной сфере. Установленные в кодексе принципы служат ориентиром для формирования государственной и местной политики в области поддержки малого и среднего бизнеса, их реализация предполагает создание максимально благоприятной предпринимательской среды. В связи с этим все институты, вовлечённые в управление предпринимательской деятельностью, должны руководствоваться этими положениями как нормативной основой своей деятельности.

В Кодексе отражены вопросы о развитии и продвижении экспорта отечественных обработанных товаров. Так, в нем определены меры сервисной поддержки и возмещения части затрат субъектов индустриально–инновационной деятельности для продвижения отечественных товаров обрабатывающей промышленности на внешние рынки [102]:

1) диагностика экспортного потенциала;

2) организация и проведение торговых миссий, осуществление выставочно–ярмарочной деятельности, продвижение товарных знаков отечественных производителей за рубежом, и организация национальных стендов казахстанских производителей за рубежом;

3) повышение информированности потенциальных зарубежных покупателей через размещение на постоянной основе информации об отечественных производителях и их товарах, услугах за рубежом;

4) оказание информационной и аналитической поддержки по вопросам развития и продвижения экспорта отечественных обработанных товаров, услуг;

5) содействие в продвижении отечественных обработанных товаров, услуг на международный рынок гуманитарной помощи;

6) использование механизмов экспортного торгового финансирования, кредитования и страхования.

Государственная программа «ДКБ-2025» признана одной из наиболее востребованных мер поддержки малого и среднего бизнеса (МСБ). Программа обеспечивает предпринимателей как финансовыми, так и нефинансовыми инструментами, что способствует развитию региональной экономики. Основная цель программы на протяжении более десяти лет её существования остаётся неизменной: обеспечение устойчивого и сбалансированного роста предпринимательства, создание рабочих мест и поддержка действующих субъектов бизнеса.

В последние годы программа претерпела ряд изменений, направленных на её совершенствование. Одним из значимых нововведений стало расширение поддержки субъектов микро– и малого бизнеса, а также снижение процентной ставки по кредитам до 6%. Кроме того, сняты отраслевые ограничения, а максимальный размер кредита увеличен до 7 млрд тенге, что улучшило доступ предпринимателей к финансированию.

Программа реализуется в тесном взаимодействии с региональными органами власти и бизнес–сообществом. Изменения в правилах рассмотрения проектов значительно упростили процесс получения поддержки. Ранее проекты проходили обязательное рассмотрение на региональных координационных советах, теперь же решения по ряду инструментов, таких как субсидирование и гарантирование, принимаются Фондом «Даму» самостоятельно, что существенно ускоряет процесс.

7 декабря 2021 года в Республике Казахстан был принят Закон «О промышленной политике» [103], положивший начало системному регулированию и формированию государственной политики в промышленной сфере. Указанный нормативный акт закрепляет базовые принципы взаимодействия между государством и предпринимательским сектором в области промышленности, а также регулирует общественные отношения, возникающие при разработке и реализации стратегических направлений промышленного развития.

27 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «О промышленной политике» который заложил основу для регулирования и формирования промышленной политики в стране. Этот законодательный акт определяет ключевые принципы взаимодействия государства и бизнеса в области промышленности, регулируя общественные отношения, возникающие в процессе разработки и реализации промышленной стратегии. Закон закрепляет меры государственной поддержки, направленные на стимулирование промышленного сектора, такие как финансирование и софинансирование проектов, предоставление гарантий и кредитов через национальные финансовые институты, субсидирование процентных ставок по кредитам, инвестиции в уставные капиталы предприятий, обеспечение необходимой инфраструктурой и

земельными ресурсами, а также поддержку на внутреннем рынке и содействие экспорту.

Закон также предусматривает возможность предоставления промышленных грантов, реструктуризации задолженности предприятий и развития территориальных промышленных кластеров, что способствует укреплению конкурентоспособности и устойчивости промышленного сектора. Финансовая поддержка, включающая софинансирование промышленных и инновационных проектов, а также лизинговое финансирование, реализуется через Банк Развития Казахстана и другие национальные институты, функционирующие на основе утвержденных государством приоритетов.

Особое внимание уделяется модернизации производственных мощностей и цифровой трансформации промышленных предприятий. Условия предоставления финансовых гарантий и поддержки строго регламентируются соответствующими законодательными актами и контролируются уполномоченными органами, что обеспечивает их соответствие национальной инвестиционной политике.

Выделяют следующие целевые критерии для эффективного развития МСБ в Республике Казахстан (таблица 7).

Таблица 7 – Целевые критерии стимулирования МСБ в РК

Критерий	Описание
Нормативно-правовой	Соблюдение прав собственности
	Антикоррупционная деятельность
	Обеспечение оптимальных условий создания, ведения и ликвидации бизнеса
	Стимулирующая налоговая политика
	Интеграция центров ответственности в вопросах регулирования предпринимательства
Экономический	Государственная поддержка МСП
	Вовлечение предпринимательского сектора в реализацию инновационных программ и проектов
	Содействие внешнеэкономической активности предпринимателей
	Развитие национального финансового рынка как инструмента поддержки бизнеса
	Внедрение и распространение передовых технологических решений
	Поддержание и развитие конкурентной среды
	Стимулирование форм самозанятости населения
Социальный	Обеспечение гражданских свобод
	Свобода предпринимательской деятельности
	Исполнение социальных обязательств государством
Примечание – Источник [104]	

Представленные в таблице критерии обладают высокой степенью универсальности и применимы к субъектам малого и среднего бизнеса вне зависимости от отраслевой специфики, способствуя формированию эффективной предпринимательской среды. В Республике Казахстан ряд этих критериев реализуется в полном объёме, включая обеспечение правовой защиты инвесторов и собственности, поддержку внешнеэкономической активности, стимулирование самозанятости, а также выполнение социальных обязательств со стороны государства. Вместе с тем, по ряду направлений наблюдается дефицит целевых мер, ориентированных не на краткосрочные финансовые вливания, а на формирование устойчивых институциональных условий, обеспечивающих долгосрочное развитие предпринимательства.

Важно отметить, что реализация любой государственной политики, включая промышленную, всегда стремится к созданию сбалансированной системы взаимных обязательств государства и бизнеса. Предоставляя различные меры поддержки – от грантов до лизинга – государство ожидает взамен повышения эффективности работы предприятий, улучшения социальных и экономических показателей отрасли.

С введением в действие нового Закона функции мониторинга и анализа эффективности мер государственной поддержки промышленности переданы Министерству индустрии и инфраструктурного развития (МИИР) Республики Казахстан, а АО «QazIndustry» наделено полномочиями по оценке эффективности этих мер. Главная цель анализа заключается в обеспечении контроля за результативностью государственных стимулов и их влияния на развитие промышленного сектора [105].

Концепция развития обрабатывающей промышленности Казахстана на 2023–2029 годы акцентирует внимание на стимулировании производственной и инновационной деятельности, модернизации основных фондов и повышении конкурентоспособности отечественной продукции [106]. Анализ Концепции позволяет выявить как его сильные стороны, так и потенциальные вызовы, которые могут ограничить его эффективность.

1) Концепция нацелена на значительное увеличение доли обрабатывающей промышленности в ВВП, однако данный показатель может быть трудно достижимым без решения ряда ключевых проблем. В частности, уровень износа основных фондов, который составляет 40–50% в отдельных отраслях, требует значительных инвестиций в модернизацию. Тем не менее, в Концепции недостаточно проработаны механизмы обеспечения необходимого объема финансирования, особенно с учетом нестабильности глобальных финансовых рынков и внутренней зависимости от сырьевого экспорта.

2) Концепция предполагает привлечение иностранных инвестиций как ключевой источник капитала для модернизации, но не учитывает достаточно подробно внешнеэкономические риски, такие как изменение геополитической обстановки и усиление международной конкуренции. Амбициозность целей, выражающаяся в увеличении доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП и наращивании экспортного потенциала, может не

соответствовать реальным возможностям страны при текущем уровне технологического развития и квалификации трудовых ресурсов.

3) Несмотря на заявленные намерения по диверсификации экономики, Концепция делает акцент на традиционные отрасли, такие как металлургия и химическая промышленность, что ограничивает спектр возможных путей развития. Инновационная составляющая представлена недостаточно подробно, и конкретные механизмы стимулирования научных исследований и разработок остаются неопределенными. В результате, Казахстан может столкнуться с трудностями в реализации заявленных целей по технологической модернизации, что может затруднить достижение долгосрочной конкурентоспособности на мировых рынках.

4) Недостаточная диверсификация также увеличивает уязвимость экономики перед внешними шоками. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение цен на сырьевые товары и геополитическая нестабильность, зависимость от нескольких отраслей может привести к экономическим трудностям в случае ухудшения ситуации на мировых рынках. Концепция не предоставляет детализированной стратегии по расширению спектра обрабатывающих отраслей и стимулированию развития новых высокотехнологичных секторов, таких как IT или биотехнологии, которые могли бы играть важную роль в будущем экономическом росте страны.

5) Концепция признает наличие институциональных и административных барьеров, но предложенные меры по их преодолению могут оказаться недостаточными. Существующие проблемы с бюрократией, недостаточная защита прав собственности, а также слабая правовая инфраструктура продолжают сдерживать развитие предпринимательства и инвестиционную активность. Для достижения целей Концепции требуется проведение институциональных реформ, направленных на улучшение делового климата и создание условий для справедливой конкуренции. К сожалению, Концепция не содержит подробных планов по этим направлениям.

6) Социальная составляющая, в частности вопросы занятости и социального неравенства, также требуют более глубокого анализа и учета. Модернизация и цифровизация промышленности могут привести к структурной безработице, особенно среди неквалифицированных рабочих. Концепция не предлагает достаточных мер по смягчению этих последствий, таких как программы переквалификации и поддержки занятости, что может стать источником социальной напряженности.

Таким образом, анализ показывает, что для успешной Концепции необходимо решить ряд ключевых проблем, таких как институциональные барьеры, недостаток инновационной активности, ограниченная диверсификация. Только при условии комплексного подхода и реализации масштабных реформ Казахстан сможет достичь заявленных целей и обеспечить устойчивое развитие обрабатывающей промышленности.

Для поддержки субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности был утвержден План действий по обеспечению

финансирования проектов малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности за счет средств Национального фонда Республики Казахстан, выделенные постановлением Правительства Республики Казахстан № 354 от 14.04.2014 г. [107]. Основной целью этого плана является обеспечение доступа предпринимателей, особенно представителей малого и среднего бизнеса (МСБ), к финансовым ресурсам через банки второго уровня. Ключевые механизмы плана включают размещение государственных средств в банках для их целевого использования в рамках приоритетных отраслей. При этом особый акцент делается на развитие обрабатывающей промышленности, повышение конкурентоспособности казахстанских предприятий и наращивание объемов выпускаемой продукции. Операторами программы выступают такие институты, как холдинг «Байтерек», фонд «Даму» и Банк развития Казахстана. Они ответственны за своевременное выполнение плана и контроль за эффективным использованием выделенных ресурсов. План включает два ключевых направления:

1. Финансирование МСБ: ФРП «Даму» предоставляет банкам второго уровня (БВУ), одобренным Государственной комиссией, средства для кредитования субъектов МСП в обрабатывающей промышленности. Эти средства могут использоваться как для рефинансирования существующих займов, так и для финансирования новых проектов и оборотного капитала.

2. Поддержка крупного бизнеса: АО «Банк Развития Казахстана» осуществляет межбанковское кредитование для финансирования субъектов крупного предпринимательства (СКП) в обрабатывающей промышленности. Как и в первом н аправлении, эти средства могут быть направлены на рефинансирование существующих займов, финансирование оборотного капитала и новых проектов.

В рамках выполнения Плана, ФРП «Даму» реализуется Программа поддержки МСБ в сфере обрабатывающей промышленности. По состоянию на 1 августа 2024 года через ФРП «Даму» выдано 3 транша кредитов для МСБ. Согласно Программе, сумма каждого транша должна была составить 50 млрд тенге, однако фактически выданные кредиты в разы превышают эту сумму (рисунок 11).

Как видим, сначала реализации Программы до середины 2024 года в общей сложности было выделено более 1,1 млрд тенге на кредитование МСБ. При этом, Основная доля средств направлена на пополнение оборотных средств.

Согласно данным ФРП «Даму», количество профинансированных проектов составили: по первому траншу – 1 472 ед., по второму – 957 ед., по третьему – 996 ед. Из этого следует, что рост объемов кредитования МСБ в рамках Программы происходит за счет увеличения суммы финансирования наряду с сокращением количества проектов.

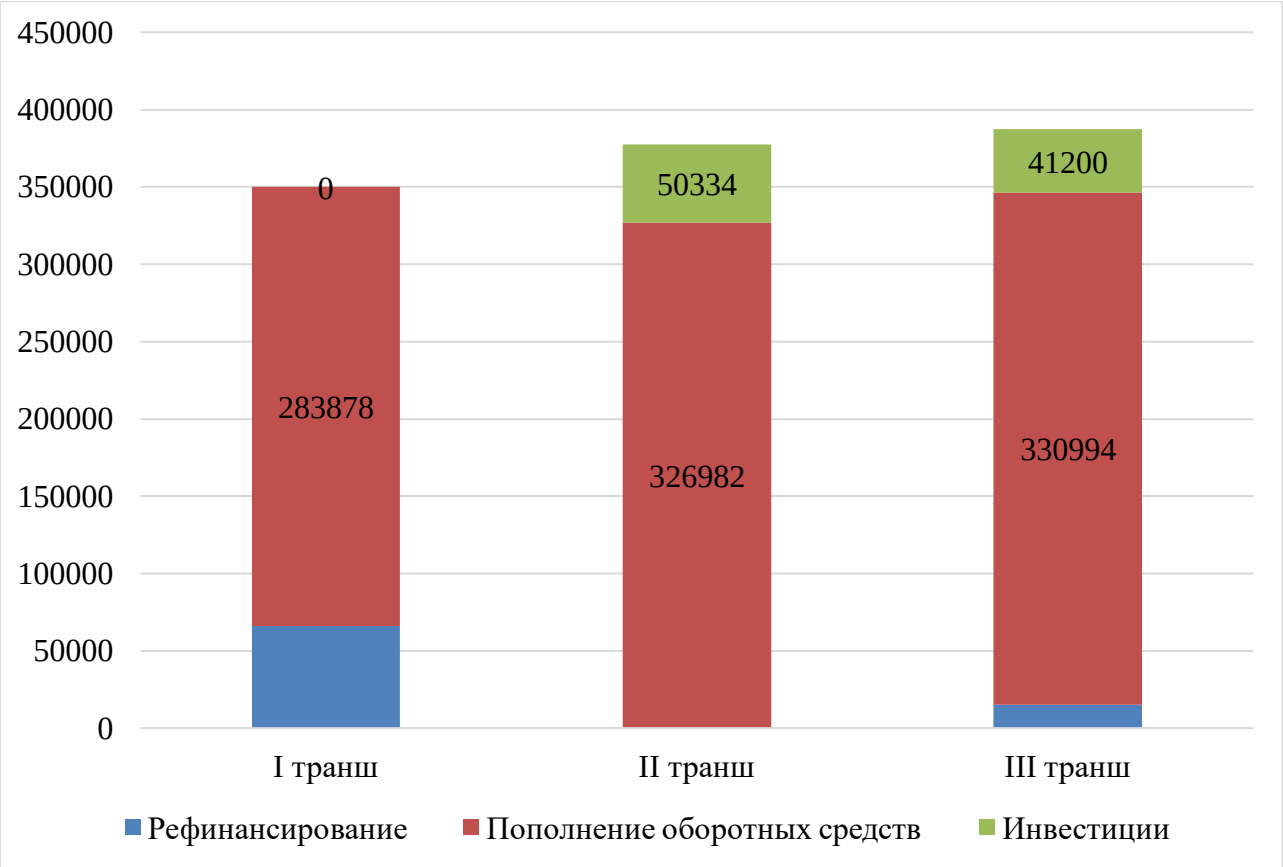

Рисунок 11 – Результаты освоения финансовых средств по целям использования в рамках Программы поддержки МСБ в сфере обрабатывающей промышленности (с начала реализации), млн тенге

Проанализируем отраслевую структуру выданных кредитов для МСБ (рисунок 12).

Анализ данных по распределению трех траншей на поддержку обрабатывающей промышленности Казахстана позволяет выявить ключевые направления роста и динамику государственного финансирования. В период между первым и третьим траншами объем финансирования обрабатывающей промышленности значительно возрос – с 352 023 до 387 503 млн тенге, что свидетельствует о поступательном развитии отрасли. Наиболее устойчивые объемы инвестиций были направлены в пищевую промышленность, которая на протяжении всех трёх траншей сохраняла лидирующие позиции: 155 040 млн тенге в первом транше, 159 647 млн тенге во втором и 156 898 млн тенге в третьем. Данные показатели свидетельствуют о высоком приоритетном статусе отрасли в рамках государственной политики, что обусловлено её ключевой ролью в обеспечении продовольственной безопасности и формировании экономической самодостаточности страны.

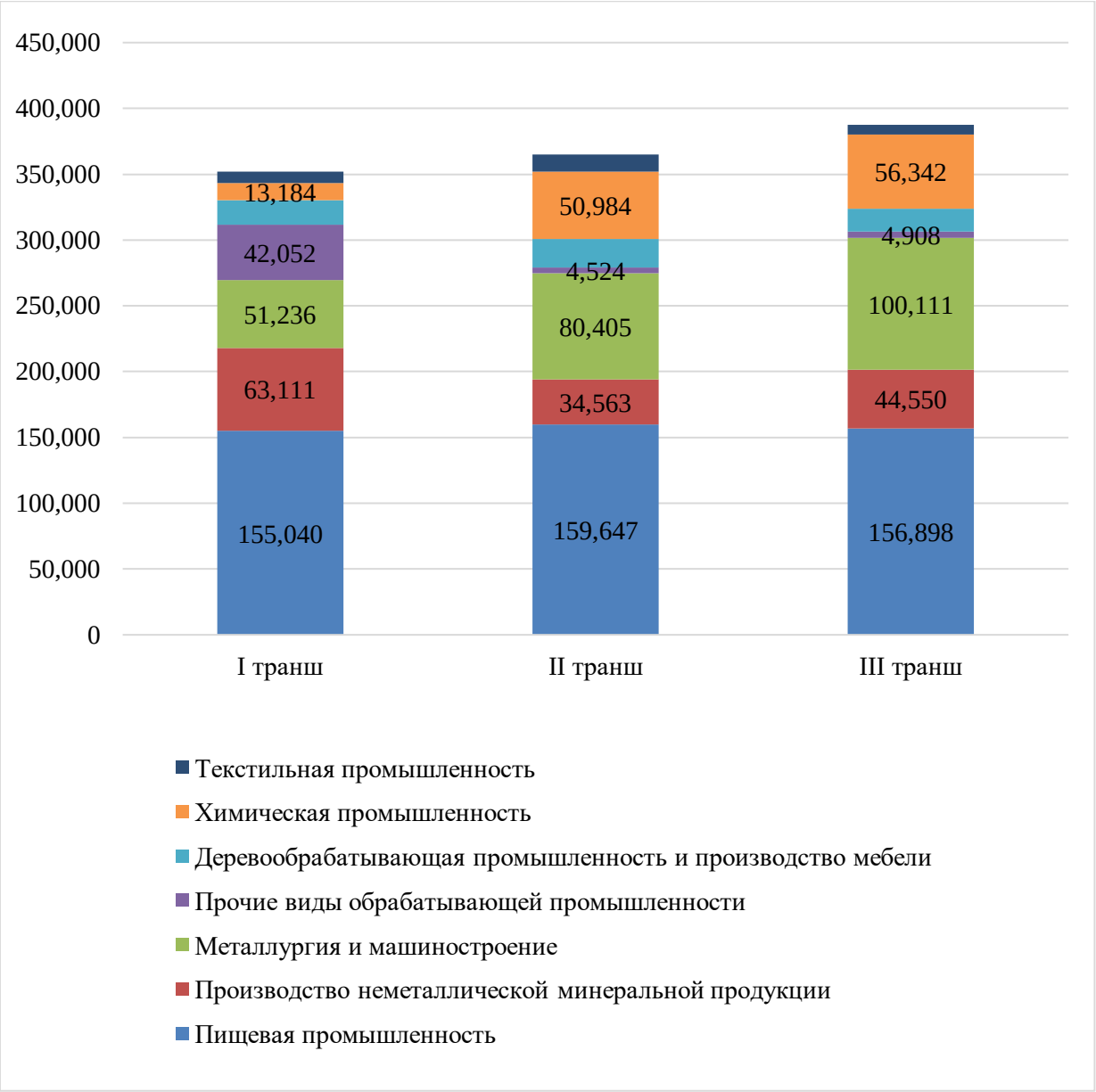

Рисунок 121 – Результаты распределения финансовых средств по отраслям обрабатывающей промышленности в рамках Программы поддержки МСБ в сфере обрабатывающей промышленности (с начала реализации), млн тенге

Отрасли металлургии и машиностроения продемонстрировали значительное увеличение объёмов финансирования – с 51 236 млн тенге на начальном этапе до 100 111 млн тенге в рамках третьего транша. Этот значительный прирост подчеркивает стратегическое значение этих отраслей для Казахстана как ключевых секторов, способствующих экономическому росту и экспорту, особенно с учетом их важности в рамках развития новых технологий и повышения конкурентоспособности.

Значительный рост также был зафиксирован в химической промышленности, где финансирование увеличилось с 13 184 млн тенге в первом транше до 56 342 млн тенге в третьем. Это увеличение отражает стремление к

модернизации и расширению химического производства, что способствует повышению экспортного потенциала и диверсификации экономики.

Другие секторы, такие как производство неметаллической минеральной продукции, деревообрабатывающая промышленность и производство мебели, показали колеблющиеся уровни финансирования. Это может свидетельствовать о различных темпах развития отраслей или колебаниях спроса на продукцию этих секторов.

Таким образом, распределение траншей на поддержку обрабатывающей промышленности Казахстана указывает на усиленное внимание к таким ключевым отраслям, как пищевая промышленность, металлургия, машиностроение и химическая промышленность. Это согласуется с долгосрочными целями Казахстана по модернизации экономики, увеличению экспорта и снижению зависимости от сырьевого сектора. Однако, для обеспечения устойчивого роста, важно также обратить внимание на диверсификацию и поддержку менее развитых секторов, таких как текстильная промышленность и производство мебели.

Ключевым фактором для развития МСБ является также доступ к кредитным ресурсам БВУ. В рамках государственных программ особое внимание было уделено улучшению условий для получения кредитов предпринимателями. В период с 2017 по 2021 годы, через Фонд «Даму» были выделены значительные средства для поддержки МСБ – в размере 652,4 млрд тенге, что сопоставимо с уровнем поддержки в странах ОЭСР. Эти усилия позволили профинансировать 148,2 тысячи проектов на общую сумму 5,5 трлн тенге.

Анализ данных о выданных кредитах банками второго уровня (БВУ) в обрабатывающей промышленности Казахстана за 2018-2022 годы демонстрирует важные тенденции в кредитной поддержке сектора, особенно малого бизнеса (таблица 8).

В течение этого периода общий объем кредитов в обрабатывающую промышленность вырос с 1 359 млрд тенге в 2018 году до 2 239 млрд тенге в 2022 году. Такой рост может быть обусловлен усилением государственной поддержки через программы субсидирования, а также увеличением спроса на продукцию обрабатывающей промышленности.

Одной из наиболее заметных тенденций стало существенное расширение объема кредитования малого бизнеса, который вырос с 348 млрд тенге в 2018 году до 1 057 млрд тенге в 2022 году. Рост кредитования МСБ свидетельствует о том, что малый бизнес стал одним из ключевых драйверов экономического развития в обрабатывающей промышленности. Важно отметить, что удельный вес кредитов малому бизнесу за этот период также значительно увеличился: с 25,6% в 2018 году до 48,9% в 2021 году. Однако в 2022 году произошел небольшой спад до 47,2%, что может свидетельствовать о временных трудностях в секторе или корректировке политики кредитования.

Таблица 8 – Выданные кредиты БВУ обрабатывающей промышленности Казахстана, в том числе и малому бизнесу

	Кредиты БВУ обрабатывающей промышленности (млрд тенге)	из них кредиты БВУ малому бизнесу (млрд тенге)	Удельный вес кредитов БВУ малому бизнесу (%)
2018 г.	1 359	348	25,6%
2019 г.	1 307	286	21,9%
2020 г.	1 337	337	25,2%
2021 г.	1 856	907	48,9%
2022 г.	2 239	1 057	47,2%
Примечание – источники [108,109,110,]			

Неравномерная динамика кредитования, особенно в 2019 году, когда объем кредитов малому бизнесу сократился на 62 млрд тенге, может указывать на макроэкономические или внутренние факторы, влияющие на доступность кредитов. Это также подчеркивает необходимость более устойчивой политики, которая будет учитывать экономические риски и обеспечивать стабильные условия для кредитования.

В целом, государственная поддержка предпринимательства и увеличение кредитования стимулирует рост деловой активности в МСП (рисунок 13).

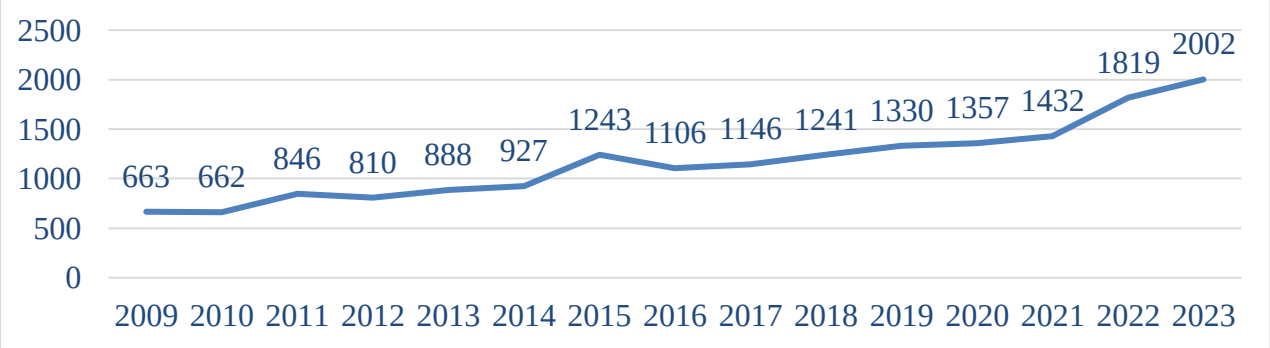

Рисунок 132 – Численность активных субъектов МСП, тыс ед., 2009–2023 гг.

Примечание – Составлено по источнику [111]

Как видно из рисунка, наибольшая численность активных субъектов МСБ пришлась именно на 2015 г., когда усилилась государственная поддержка. Снижение численности субъектов МСБ после 2015 года может быть связано как с недостаточной эффективностью исполнения государственной политики, так и с естественным оттоком желающих из–за возросшей конкуренции. В целом, количество активных субъектов МСП за период 2009-2023 гг. увеличилось более чем в 3 раза, составив 2 млн ед. Более интенсивный рост в 2022-2023 гг. может быть обусловлен появлением зарубежных и локальных маркетплейсов в Казахстане и развитием электронной коммерции. Действительно, анализ

отраслевой структуры МСБ показывает доминирование количества субъектов МСП в сфере торговли (рисунок 14).

Рисунок 14 – Отраслевая структура действующих субъектов МСП в РК, ед., 2022-2023 гг.

Примечание – Составлено по источнику [111,112]

Из рисунка 14 видно, что большая часть действующих субъектов МСП сосредоточена в трёх секторах: в торговле и ремонте, сельском хозяйстве и прочих услугах. На них приходится более 66% действующих субъектов МСП в РК в 2023 году. В то же время на обрабатывающую промышленность приходится 5,5% от общего количества МСБ, что очевидно недостаточно для того, чтобы экономика могла активно развиваться через обрабатывающую промышленность.

В последние годы в Казахстане было упразднено порядка 350 подвидов лицензируемой деятельности. Часть полномочий по лицензированию была передана на уровень местных исполнительных органов, при этом сами

административные процедуры получения существенно упрощены. Уровень налоговой нагрузки на бизнес в стране остается сравнительно низким по международным меркам. Так, ставка налога на прибыль в Индии составляет 30%, в Бразилии – 25%, в Китае – 20%, тогда как в Казахстане корпоративный подоходный налог установлен на уровне 10%.

Развитие предпринимательства, как и в любом государстве, в значительной степени зависит от качества институциональной среды, которая играет ключевую роль в обеспечении поддержки и координации бизнес–процессов. Она не только регулирует экономику как основу предпринимательской деятельности, но и определяет рамки функционирования самих субъектов бизнеса в этой системе, обеспечивая устойчивость и предсказуемость предпринимательской среды. Именно развитые, стабильные институты создают условия для развития МСБ и становления его в качестве драйвера экономического развития. Без развитых институтов рыночная нестабильность и недобросовестная конкуренция со стороны более устойчивого крупного бизнеса будут мешать созданию и функционированию новых МСБ, их плодотворной и эффективной кооперации.

Исходя из изложенного в данном разделе, можно сделать следующие выводы о существующей системе стимулирования развития предпринимательства в РК в целом и в обрабатывающей промышленности в частности:

1) В Казахстане уже существует развитая сеть структур, призванных стимулировать и поддерживать предпринимательство, однако большая часть этих структур – государственные, а значит, им присущи временные лаги при принятии решений и негибкость, присущие почти всем государственным структурам. Кроме того, они не способны выступать как общественные институты, т.к. сформированы волей государства, и преследуют в большей степени цели государства.

2) Большая часть мер стимулирования МСБ носят краткосрочный характер, связаны с финансовыми и, частично, информационно–образовательными направлениями. Тем не менее, критически важно принять меры по развитию общественных институтов, не приносящие краткосрочной выгоды, но создающие основу для долгосрочного развития. В отношении обрабатывающей промышленности это еще более важно, так как предприятия обрабатывающей промышленности, в особенности, связанные с высокотехнологичными производствами, уже являются субъектами повышенного риска. Если на их неотъемлемые риски наложатся риски, связанные с неразвитостью институтов, МСБ не будет развиваться.

3) Показатели предпринимательства говорят о росте численности субъектов МСБ, однако отраслевая структура предпринимательства не отвечает текущим приоритетам государства – в обрабатывающей промышленности сосредоточено менее 6% предприятий, что говорит о низкой привлекательности сектора для МСБ.

2.3 Проблемы в стимулировании предпринимательства в обрабатывающей промышленности (на примере Акмолинской области)

Акмолинская область относится к регионам с преимущественно промышленно-аграрной направленностью, при этом основная часть её территории – около 87% – используется в сельскохозяйственных целях, что отражается в соотношении: 42% занимает пашня, а 58% – пастбищные угодья. По ряду макроэкономических индикаторов регион демонстрирует умеренные позиции: он располагается на 14-й строке по объёму валового регионального продукта, на 12-й – по показателю ВРП на душу населения и на 15-й – по объёму капитальных инвестиций [113]. Указанные данные свидетельствуют о сравнительно низких темпах экономического развития и подчёркивают необходимость принятия дополнительных мер по стимулированию предпринимательской активности и поддержке регионального бизнеса.

К числу ключевых отраслей экономики региона относятся обрабатывающая промышленность, специализирующаяся на переработке сельскохозяйственной продукции, а также металлургия и машиностроение (рисунок 15).

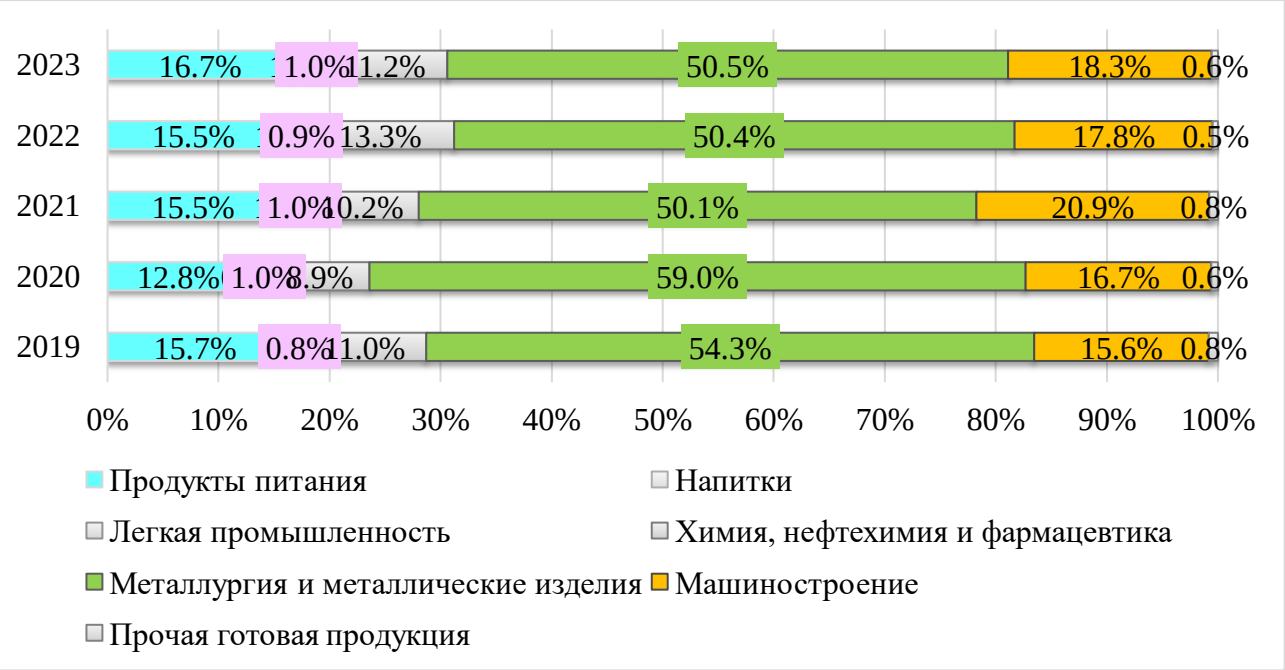

Рисунок 15 – Структура ВДС обрабатывающей промышленности Акмолинской области в 2019-2023 гг.

Примечание – Рассчитано на основе источника [114]

Анализ структуры ВДС обрабатывающей промышленности Акмолинской области за 2019-2023 гг. выявляет значительные структурные сдвиги, обусловленные как внутренними трансформациями, так и воздействием внешнеэкономических факторов. Изменения в долях отдельных секторов отражают динамику производственных процессов, спроса и инвестиционной активности в регионе. Сектор производства продуктов питания демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, увеличив свою долю с 15,7% в 2019 году до

16,7% в 2023 году. Спад в 2020 году до 12,8%, вероятно, был вызван нарушениями в цепочках поставок и снижением экономической активности на фоне пандемии. Восстановление доли в 2021 году и последующий рост указывают на усиление инвестиционной активности, а также растущий спрос на продукцию пищевой промышленности. Сегмент напитков демонстрирует плавный рост, увеличившись с 1,0% в 2019 году до 1,6% в 2023 году. Несмотря на небольшой вклад в общую структуру ВДС, положительная динамика может свидетельствовать о расширении производства и росте конкурентоспособности в данной отрасли.

Доля легкой промышленности остается стабильной на уровне около 1%, что указывает на медленное развитие этого сектора. Низкий уровень инвестиций и ограниченный рынок сбыта, вероятно препятствуют его значительному росту.

Сектор химической и нефтехимической промышленности характеризуется волатильностью, демонстрируя снижение доли с 11,0% в 2019 году до 8,9% в 2020 году и последующее восстановление до 13,3% в 2022 году. В 2023 году доля вновь снижается до 11,2%, что, возможно, связано с колебаниями спроса на внешних рынках и изменениями в структуре экспорта.

Металлургия продолжает занимать доминирующее положение в обрабатывающей промышленности региона, стабильно обеспечивая более половины добавленной стоимости. Доля сектора варьируется от 50,1% до 59,0%, что указывает на его ключевое значение для региональной экономики. Металлургический сектор остается основным источником экспортных доходов и промышленного роста.

Машиностроение демонстрирует положительную динамику, увеличив свою долю с 15,6% в 2019 году до 20,9% в 2021 году, однако затем наблюдается незначительное снижение до 18,3% в 2023 году.

Таким образом, структура ВДС обрабатывающей промышленности Акмолинской области характеризуется доминированием металлургии и значительными изменениями в динамике других секторов. Рост машиностроения и пищевой промышленности отражает процессы диверсификации экономики, тогда как стабильность легкой промышленности и колебания в химическом секторе указывают на необходимость дальнейшей адаптации к внешним и внутренним вызовам. Формирование сбалансированной структуры промышленности требует дополнительных инвестиций и технологической модернизации секторов, демонстрирующих положительную динамику.

Учитывая аграрную специализацию Акмолинской области, внедрение инноваций в переработку сельскохозяйственной продукции становится ключевым фактором для повышения добавленной стоимости и расширения экспортного потенциала региона. Одним из значимых проектов в этом направлении является строительство биотехнологического комплекса по глубокой переработке зерна в индустриальной зоне Акмолинской области. Запуск предприятия позволит перерабатывать более 1 млн тонн зерна в год, производя экспортно-ориентированную продукцию с высокой добавленной стоимостью [115]. Наряду с этим, научные учреждения Казахстана ведут

разработку технологий переработки молока, растительных масел, сывороточных напитков и других продуктов с высокой биологической ценностью [116]. Казахский агротехнический университет реализует проект по созданию модульных производств на основе принципов "зеленой экономики", предусматривающий экологически безопасную переработку сельхозсырья с использованием биопрепаратов нового поколения [117]. Также в регионе реализуются инвестиционные проекты в сфере переработки мясной и молочной продукции, способствующие росту переработки и созданию новых производственных цепочек [118].

На рисунке 16 отражена динамика роста валового внутреннего продукта на душу населения в секторе обрабатывающей промышленности Акмолинской области и в целом по Республике Казахстан за период 2019-2023 гг. Представленные данные свидетельствуют о том, что темпы прироста данного показателя в регионе превышают среднереспубликанские значения.

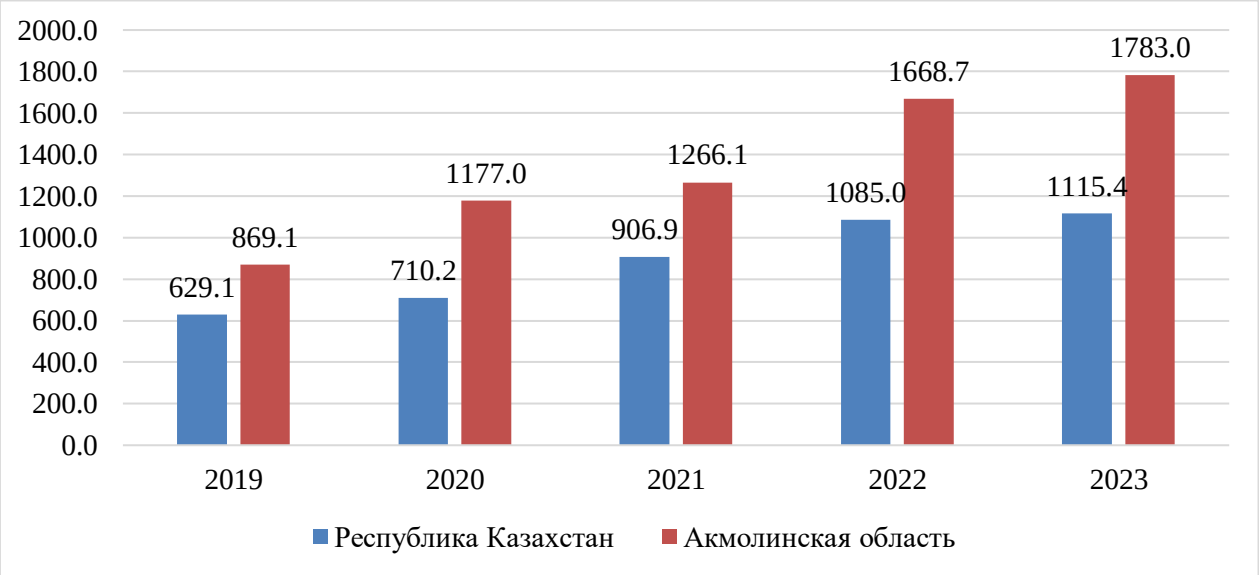

Рисунок 16 – Объём валового внутреннего продукта обрабатывающей промышленности на душу населения, тыс. тенге, 2019-2023 гг.

Примечание – Составлено на основе источника [119]

За рассматриваемый период объём валового внутреннего продукта обрабатывающей промышленности на душу населения в Акмолинской области увеличился в 2,05 раза, тогда как в среднем по Республике Казахстан рост составил 1,77 раза. Это свидетельствует о более высоких темпах развития промышленного сектора региона по сравнению с общереспубликанским уровнем.

Обрабатывающая промышленность в целом демонстрирует устойчивый рост на протяжении 2019–2023 гг. (таблица 9).

Таблица 9 – Индекс промышленного производства по отраслям обрабатывающей промышленности, в % к предыдущему году

Отрасли	2019	2020	2021	2022	2023
Обрабатывающая промышленность	103,2	109,9	108,0	111,3	109,8
Продукты питания	109,9	103,6	111,4	103,7	112,9
Напитки	69,8	94,6	176,7	129,0	85,7
Текстильные изделия	108,1	193,4	91,9	100,6	121,9
Изделия из дерева кроме мебели	110,0	89,7	103,2	60,6	94,6
Бумага и бумажная продукции	105,1	81,7	96,2	114,1	169,1
кокса и продуктов нефтепереработки	65,6	174,0	43,3	227,2	105,1
Производство продуктов химической промышленности	63,1	92,2	157,8	139,3	84,6
Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов	50,6	289,4	41,0	144,7	165,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	134,8	132,4	87,4	108,2	105,7
Производство прочей не металлической минеральной продукции	110,2	111,6	114,8	93,1	93,6
Металлургическое производство	98,2	105,2	91,8	120,7	119,2
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	91,0	169,6	84,9	93,2	173,4
Машиностроение	128,5	138,2	130,1	97,6	107,6
Производство мебели	101,1	94,5	159,3	94,5	73,6

Анализ данных за 2023 год показывает, что в Акмолинской области рост промышленного производства отмечается в секторе готовых металлических изделий, а также бумаги и бумажной продукции.

В то же время наблюдается существенный спад в производстве неметаллических минеральных продуктов, химической продукции, а также изделий из древесины (за исключением мебели). Такой дисбаланс может свидетельствовать о структурных изменениях в промышленности региона и необходимости дополнительных мер поддержки для секторов, демонстрирующих снижение объемов производства.

В совокупности показатели рисунка 16 и таблицы 10 говорят об усилении специализации региона в рамках отраслей, без значительных изменений в структуре ВВП обрабатывающей промышленности в целом. Это может быть, как тревожным сигналом, так как диверсификация производства является одним из приоритетов государственной политики, так и результатом естественных рыночных процессов.

Анализ показывает значительную волатильность в некоторых отраслях, особенно в производстве напитков, текстильной промышленности, деревообработке и фармацевтике. Эти колебания могут быть связаны с пандемией COVID–19, изменениями внешнеэкономической ситуации и

структурными сдвигами в спросе. Сектора, связанные с экспортом и энергоносителями, показали наиболее резкие изменения, что требует дальнейшего анализа внешнеэкономических факторов.

Рисунок 17 демонстрирует тенденцию значительного увеличения товарооборота, особенно в 2023 году, когда он достиг 1185,7 млн. долл. США. Это указывает на рост внешней торговли. Однако динамика экспорта была менее стабильной: после пикового значения в 2020 году (567,9 млн долл. США) экспорт снизился до 353,9 млн долл. США в 2023 году. Это может свидетельствовать о снижении конкурентоспособности продукции или изменении внешнего спроса. В то же время импорт значительно увеличился, особенно в 2023 году (831,8 млн долл. США), что указывает на рост зависимости от зарубежных поставок. В результате сальдо торгового баланса в 2023 году стало отрицательным (–477,9 млн долл. США), что является негативным признаком для экономики региона, указывая на преобладание импорта над экспортом.

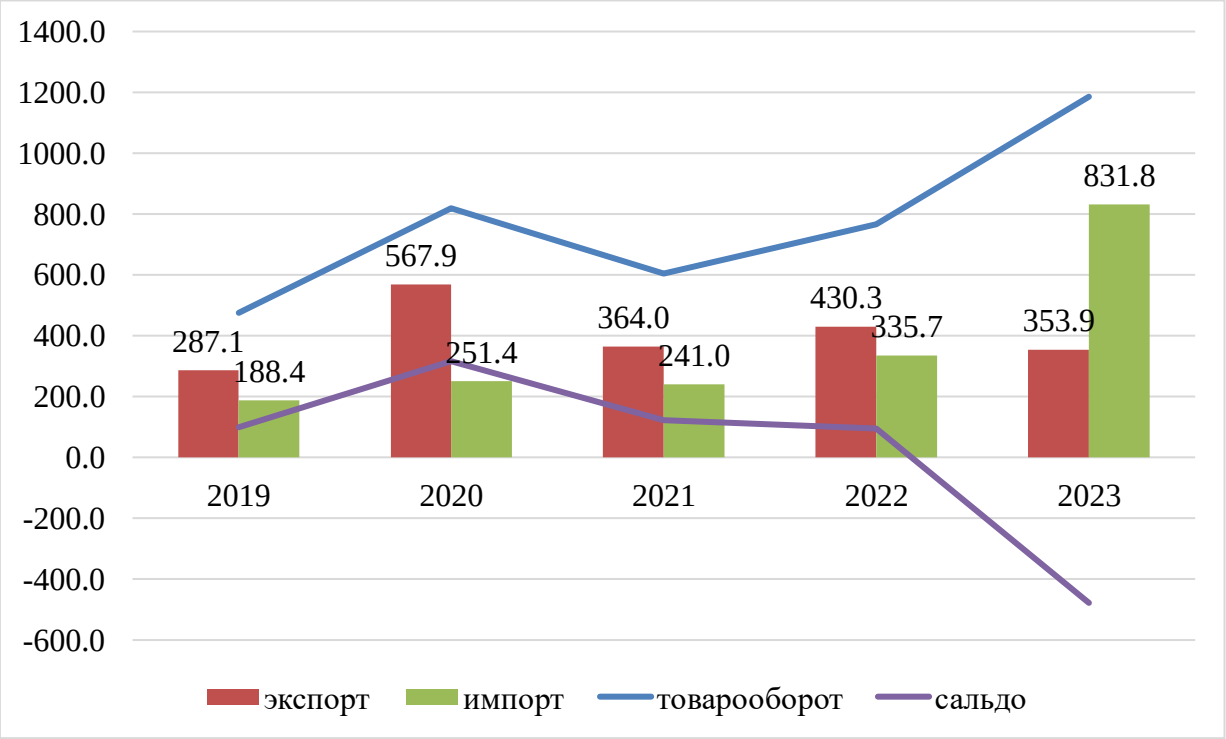

Рисунок 17 – Динамика экспорта, импорта и внешнеторгового товарооборота обрабатывающей промышленности Акмолинской области (в тыс. долл. США)

Примечание – Составлено на основе источника [119]

При пересчёте экспортных объемов в национальную валюту их значение остаётся практически на прежнем уровне, однако из–за высокой зависимости производителей от импортных комплектующих компенсировать возросшие затраты можно было бы только эквивалентным увеличением экспорта, чего не произошло.

Таким образом, снижение экспорта в долларовом выражении свидетельствует о некотором застое в секторе, указывая на необходимость

дополнительных мер поддержки для стимулирования внешнеторговой активности и повышения конкурентоспособности региональных производителей.

Как видно из таблицы 10, экспорт мяса и мясопродуктов составляет 0,4% от общего объема производства. При этом объем импорта почти сравним с экспортом, но его стоимость выше, что говорит о ввозе более дорогой продукции. Основная часть произведенной продукции направляется на внутренний рынок, что указывает на высокий уровень самообеспеченности и низкую зависимость от импорта мяса и мясопродуктов.

Таблица 10 – Экспорт и импорт товаров по переработанной сельхозпродукции Акмолинской области в 2023 г.

Продукция	экспорт		импорт		Объем производства	
	тонн	тыс долларов США	тонн	тыс долларов США	тонн	тыс долларов США*
Мясо и мясопродукты	628,4	504,3	585,3	819,1	175967	246659,4
Молоко и молочные продукты	1103,6	1968,0	1615,8	4606,5	121652	78547,8
Животные и растительные масла и жиры	267,0	304,0	1992,5	3328,6	111189	69803,3
Продукты переработки зерна	113940,4	31580,5	5273,4	1711,6	236286	55152,1
Примечание – составлено по источнику [119] *Объем производства рассчитан согласно расчетному курсу валют НБ РК на 31 декабря (USD/KZT – 454.56)						

Импорт молочных продуктов значительно превышает экспорт как в натуральном, так и в стоимостном выражении. Это указывает на недостаточную конкурентоспособность местного производства или высокую зависимость от импорта более качественной или востребованной продукции. При этом внутреннее производство покрывает значительную часть потребностей, что снижает уязвимость перед внешними факторами.

Согласно представленным данным в таблице 10, наблюдается значительный дисбаланс между импортом и экспортом животных и растительных масел и жиров, что указывает на высокую зависимость от внешних поставок. Внутреннее производство составляет 69,8 млн долл. США, из них всего 304 тыс долл. США направляется на экспорт, остальное потребляется внутри страны.

Основную долю экспорта составляют продукты переработки зерна (мука, крупы, клейковина и тд.), в 2023 г. в натуральном выражении было экспортировано почти 114 тыс тонн изделий на сумму более чем 31,5 млн долларов США. В то же время импорт составил лишь 5,2 тыс тонн на сумму 1,7 млн долларов США. Это указывает на значительный положительный торговый баланс в данной категории, что является положительным фактором для экономики Акмолинской области.

Экспорт в натуральном выражении значительно превышает импорт, что указывает на хорошую конкурентоспособность местных производителей на внешних рынках.

Если сравнить общую стоимость произведенной продукции (55,1 млн долларов США) с экспортом (31,5 млн долларов США), можно сделать вывод, что значительная часть произведенной продукции идет на экспорт (около 57%). Это говорит о том, что большая часть добавленной стоимости создается именно на местном рынке, что положительно сказывается на ВРП Акмолинской области.

Из общего объема производства в 236 тыс тонн, 114 тыс тонн (около 48%) было экспортировано, что указывает на достаточно высокую производственную эффективность. Однако, остается почти 122 тыс тонн продукции для внутреннего потребления республики. Важно отметить, что часть продукции, возможно, не используется на внутреннем рынке, а идет на дальнейшую переработку или хранение. Производственные мощности в данном случае превышают экспортный потенциал, что может говорить о необходимости поиска новых рынков сбыта или улучшения качества продукции для повышения экспортной привлекательности.

Значительная доля продуктов переработки зерна идет на экспорт, что делает экономику зависимой от колебаний спроса на внешних рынках. Если спрос на продукцию переработки зерна снизится, это может негативно сказаться на доходах производителей и, следовательно, на экономике страны. Поэтому стоит рассмотреть диверсификацию рынков сбыта и повышение качества продукции для увеличения конкурентоспособности.

Интересно, что регион экспортируя огромные объемы продуктов переработки зерна, импортирует их (рисунок 18).

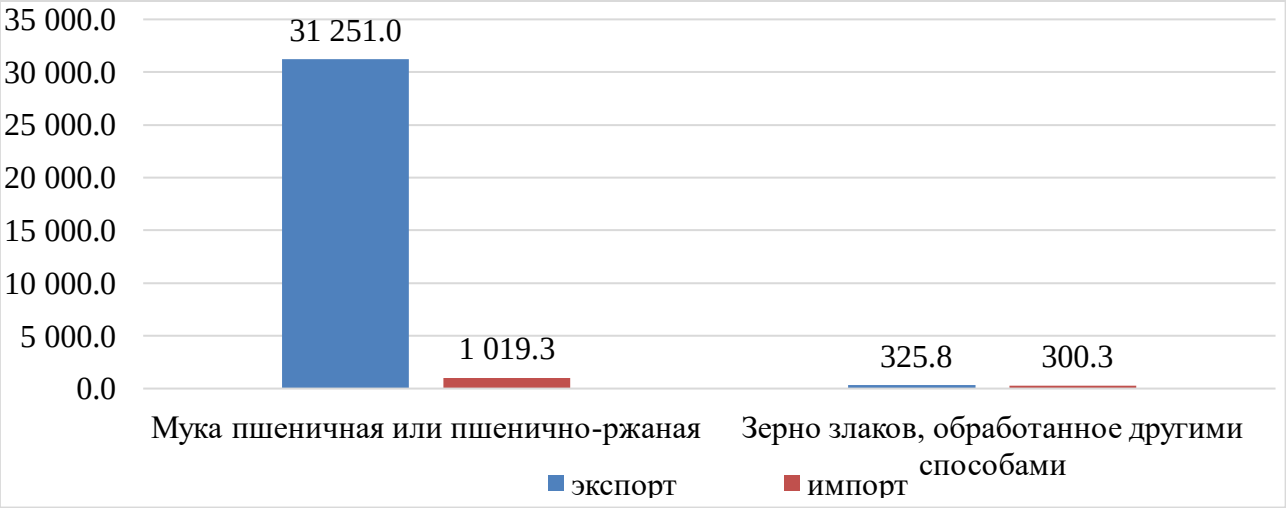

Рисунок 18 – Структура внешнеторгового оборота по самым экспортируемым продуктам переработки сельхозсырья в Акмолинской области, в тыс долл. США

Примечание – составлено по источнику [119]

Данные рисунка 18 свидетельствуют о нехватке на внутреннем рынке специфических товаров, которые не производятся на месте (зерно злаков, обработанные другими способами). Вместе с тем, в регион не экспортирует

некоторые виды продуктов обработки зерна, но активно импортирует их (рисунок 19).

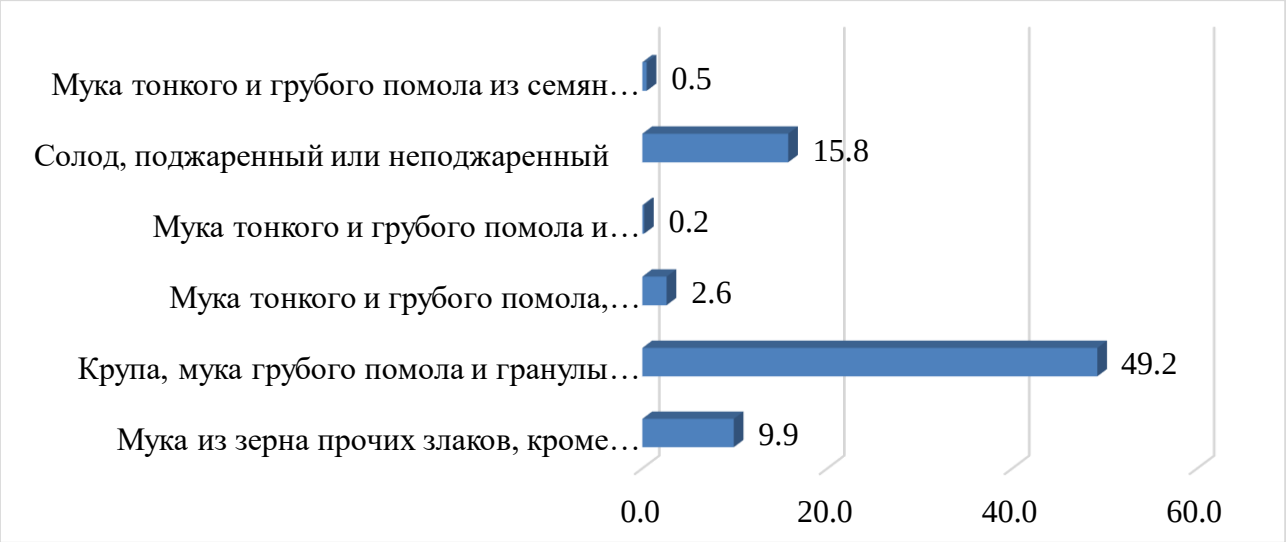

Рисунок 19 – Импорт продуктов переработки зерна, не экспортируемых в Акмолинской области, тыс долл. США

Примечание – составлено по источнику [119]

МСБ в секторе обрабатывающей промышленности увеличивал объемы выпуска продукции в период с 2019 по 2022 годы (рисунок 20).

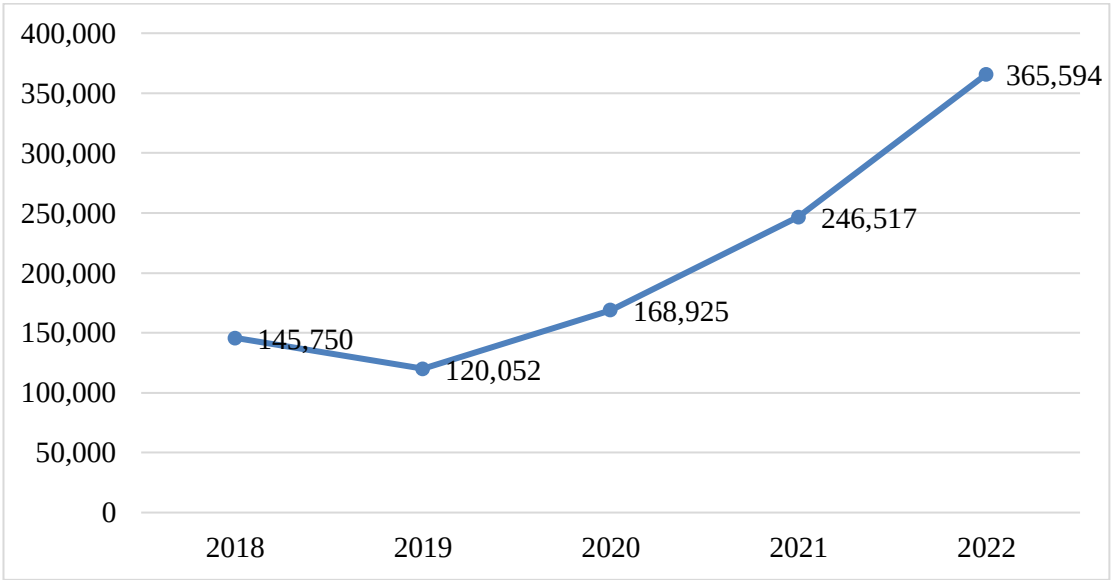

Рисунок 20 – Выпуск продукции обрабатывающей промышленности МСБ Акмолинской области, млн тенге

Примечание – составлено по источнику [119]

Рост произошел за счет инвестиций в основной капитал и наращивания производственных мощностей (рис.21).

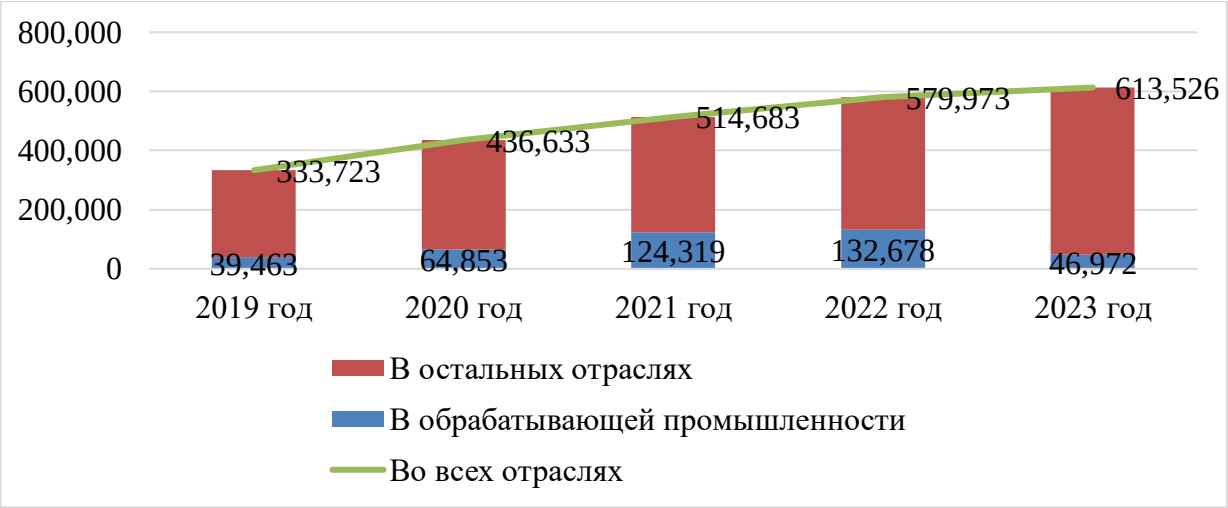

Рисунок 21– Инвестиции в основной капитал Акмолинской области, млн тенге, 2019-2023 гг.

Примечание – Составлено на основе источника [120]

Анализ рисунка 21 показывает, что инвестиции в основной капитал Акмолинской области в целом выросли за 2019-2023 гг., причем рост в 2023 году происходит не за счет инвестиций в обрабатывающей промышленности. Несмотря на существенный рост в предыдущие годы, в 2023 году регион столкнулся с серьезным сокращением вложений в основной капитал обрабатывающей промышленности (почти в три раза), что может негативно сказаться на дальнейшем развитии сектора.

В феврале 2019 года АО «КИРИ» проанализировало анкеты, предоставленные 7 отраслевыми ассоциациями обрабатывающей промышленности, аккредитованными НПП РК «Атамекен»:

1) Ассоциация лёгкой промышленности;
2) Ассоциация горнодобывающих и горно–металлургических предприятий;
3) Союз машиностроителей Казахстана;
4) ОЮЛ «Союз производителей автомобильной отрасли Казахстана»;
5) Казахстанский союз химической промышленности.;
6) Мясной Союз Казахстана;
7) ОЮЛ «Ассоциация производителей фармацевтической и медицинской продукции Казахстана «ФармМедИндустрия Казахстана».

Анкетирование проводилось с целью оценки эффективности мер государственной поддержки, оказываемых в рамках ГПИИР на 2015–2019 годы.

Согласно исследованию, 58% опрошенных предприятий получало поддержку в рамках ГПИИР, из них:

1) 33% получали субсидирование ставки вознаграждения по кредитам;
2) 18% воспользовались возмещением затрат по продвижению товаров, работ и услуг на внутреннем рынке;
3) 15% возмещали затраты на повышение производительности труда;
4) 15% получили инновационные гранты;

5) 13% получало участвовали в программах софинансирования проектов;

6) 13% прибегли к программам лизингового финансирования;

7) 8% получили гарантии и поручительства по кредитам;

8) 5% воспользовались услугами страхования кредита экспортера или экпортного торгового и предэкспортного финансирования;

9) 3% воспользовались предоставлением прав недропользования.

Никто из участвовавших в опросе не прибег к льготному кредитованию с посредничеством финансовых институтов или к услугам содействия привлечению иностранных инвестиций.

Эти данные говорят о том, что наиболее популярными мерами являются субсидирование ставки вознаграждения (вероятно, из–за высоких ставок), а также возмещением затрат на маркетинг. При этом наиболее эффективными мерами респонденты признали субсидирование ставки вознаграждения, инновационные гранты и возмещение затрат на продвижение товаров и услуг.

45% респондентов отметили, что меры государственной поддержки скорее доступны, чем нет, 20% затруднялись ответить, 10% ответило, что скорее недоступны, 5% – что доступны в полной мере. Такое распределение говорит о недостатках как системы информирования о доступных мерах государственной поддержки предприятий обрабатывающей промышленности, так и о недостатках в системе предоставления помощи.

Анкетирование также было призвано выяснить условия функционирования предприятия, не связанные напрямую с мерами государственной поддержки и стимулирования (таблица 11).

Таблица 11 – Основные проблемы при получении мер государственной поддержки и производстве продукции

Проблема	Удельный вес согласившихся респондентов, %
Получение мер государственной поддержки	
Длительные сроки рассмотрения заявок	48
Нагрузка по отчетности в рамках мониторинга	38
Бюрократия	28
Непрозрачность процедуры отбора заявок	10
Несовершенство законодательства	8
Удаленность оператора мер поддержки	5
Производство продукции	
Нехватка или высокая стоимость сырья и полуфабрикатов	48
Недостаток средств на инвестиционные цели	38
Отсутствие квалифицированных кадров	35
Недостаток оборотных средств	30
Потребность в дополнительном оборудовании или технологии	28
Недоступность промышленной и транспортно–логистической инфраструктуры	2,5
Примечание – Составлено по данным источника [121]	

Таблица 11 демонстрирует, что большая часть предприятий сталкивается с проблемами документарного характера, связанными либо со сроками рассмотрения документов, что говорит о неэффективности механизмов документооборота, либо с нагрузкой уже после получения помощи. То есть, в случае оптимизации процессов оформления и предоставления документации большая часть мер будет эффективнее даже без повышения экономических издержек для государства. Далее, уже при производстве продукции предприятия начинают испытывать проблемы экономического характера, связанные с издержками на покупку сырья и полуфабрикатов, а также с недостатком средств на инвестиции, что в случае предприятий обрабатывающей промышленности критично – на сегодня предприятиям необходима постоянная модернизация и поиск инноваций для сохранения конкурентоспособности хотя бы на текущем уровне. Кроме того, показательная проблема отсутствия квалифицированных кадров – при прочих равных – кадры, обладающие достаточной квалификацией, предпочитают поиск работы в регионах с более подходящими условиями работы или даже за рубежом.

Кроме того, более половины (65%) предприятий реализуют свою продукцию в основном за счёт продажи бизнесу (модель B2B), и только 40% реализуют её путем прямых продаж потребителям (модель B2C). Что обусловлено низкой емкостью внутреннего рынка в стране в целом, и в Акмолинской области в частности (таблица 12).

Таблица 12 – Основные проблемы для реализации продукции на внешнем и внутреннем рынках

Проблема	Удельный вес согласившихся респондентов, %
Реализация на внутреннем рынке	
Высокая стоимость закупаемого сырья и комплектующих	55
Низкая стоимость аналогичной импортной продукции	40
Высокая конкуренция на рынке	35
Высокие тарифы на транспортировку продукции	25
Несовершенство законодательства	15
Отсутствие транспортно–логистической и торговой инфраструктуры	13
Реализация на внешнем рынке	
Недоступность внешних каналов сбыта	25
Неконкурентоспособность продукции по цене	23
Высокие таможенные пошлины	13
Неконкурентоспособность продукции по качеству	5
Законодательные ограничения по экспорту	5
Примечание – Составлено по данным источника [121]	

Основные трудности, с которыми сталкиваются отечественные производственные предприятия при сбыте продукции на внутреннем рынке, обусловлены низкой ценовой конкурентоспособностью, проявляющейся даже в пределах национальной экономики. Это, в первую очередь, связано с высокой

себестоимостью, вызванной необходимостью закупки импортного сырья и комплектующих по завышенным ценам, а также с насыщенностью рынка более дешёвыми зарубежными товарами.

Вследствие этого предприятия обрабатывающей промышленности оказываются в уязвимом экономическом положении: с одной стороны, они вынуждены приобретать импортные материалы по высоким ценам, что приводит к росту себестоимости, с другой – конкурировать с импортёрами, чья продукция не обременена аналогичными затратами. Потенциальным механизмом улучшения сложившегося положения может стать сниженные пошлины на ввозимое сырье. Еще одним решением может быть повышение тарифных ставок на ввоз готовой продукции с целью защиты национального производителя. Однако применение второго варианта при отсутствии отечественных аналогов сопряжено с риском повышения потребительских цен.

Конкуренция остается одной из главных проблем предпринимателей во всем мире, но одновременно она способствует развитию рынка. Поэтому для государства приоритетной задачей является не устранение конкуренции, а обеспечение равных условий для всех участников рынка.

Рисунок 22 наглядно иллюстрирует указанные проблемы, дополняя данные таблицы 12. В частности, большая часть предприятий зависит от импорта сырья и комплектующих, что напрямую влияет на себестоимость их продукции и конкурентоспособность.

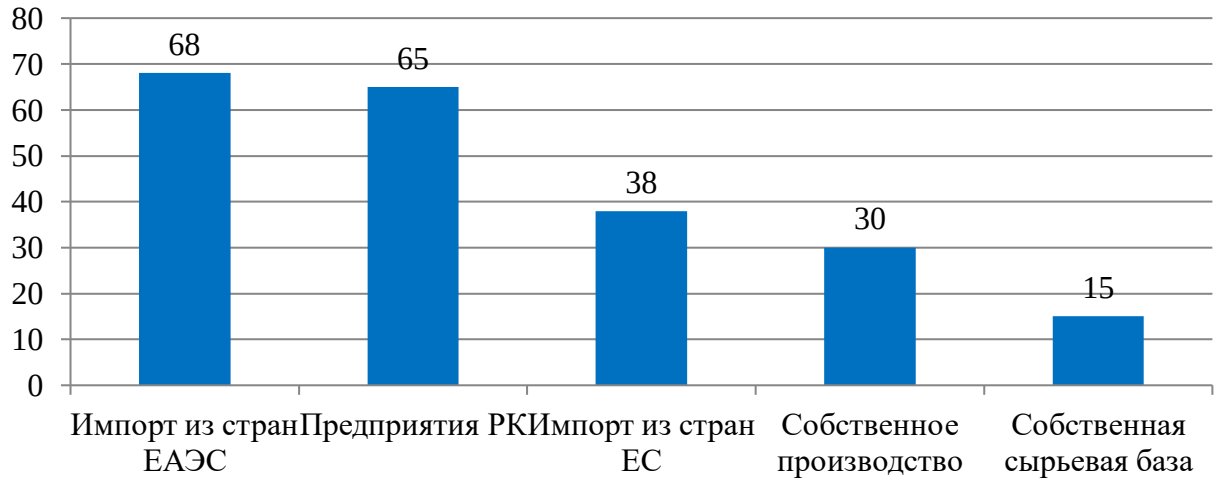

Рисунок 22 – Основные источники сырья и комплектующих для производства конечной продукции, %

Примечание – Составлено по данным источника [121]

Даже с учетом того, что 65% предприятий получают часть сырья и комплектующих от казахстанских поставщиков, высокая импортозависимость продолжает оказывать существенное влияние на конкурентоспособность продукции.

Примечательно, что, несмотря на богатую ресурсную базу Казахстана, лишь 15% предприятий обладают собственными источниками сырья, которые

используют в производстве. Так как около 40% предприятий осуществляют импорт сырья из стран ЕС, себестоимость продукции обрабатывающих отраслей растет из-за роста валютного курса евро по отношению к тенге. Импорт сырья из государств – участников Евразийского экономического союза сопряжён с меньшими валютными рисками, поскольку расчёты между сторонами, как правило, осуществляются в национальных валютах, минуя доллар США или евро. Это снижает зависимость от колебаний мировых валютных курсов и создает более предсказуемые условия для участников внутреннего регионального рынка. Тем не менее, при валютной нестабильности и это направление может оказывать негативное влияние на себестоимость производства.

Основной фактор, обуславливающий импорт сырья и комплектующих, заключается в отсутствии аналогичной продукции отечественного производства. Дополнительно отмечаются более низкие цены на импортируемую продукцию и несоответствие технических характеристик казахстанского сырья требованиям производственного процесса. Это указывает на ограниченные возможности отечественных отраслей, специализирующихся на выпуске полуфабрикатов и сырья, в части удовлетворения спроса со стороны обрабатывающей промышленности даже на внутреннем рынке.

В данной ситуации возможны два направления решения: либо активизация государственной поддержки соответствующих производств, либо оптимизация импортных поставок посредством снижения логистических затрат и таможенных пошлин с целью формирования более благоприятных условий для функционирования и развития обрабатывающего сектора.

В соответствии с Законом РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан», на постоянной основе осуществляется проведение рейтинга «Деловой климат». В 2024 году было проведено шестое исследование, цель которого заключалась в анализе и сравнении условий ведения бизнеса в регионах Казахстана на основе опросных и статистических данных.

В ходе исследования было опрошено 4 351 предпринимателей (малый бизнес – 3 603, средний бизнес – 748) по всей республике, которые определили рейтинг регионов, в которых функционируют. Также был проведен опрос населения (2000 респондентов) для изучения барьеров и мотивов к предпринимательству, проведено 40 экспертных интервью с представителями крупного бизнеса. Ответы указанных респондентов сформировали рейтинг регионов, в которых они осуществляют свою деятельность. При этом на положение каждого региона в рейтинге оказали влияние следующие факторы:

– оценка условий для ведения бизнеса (доступность ресурсов, инфраструктуры и кадров);

– восприятие барьеров для бизнеса (налоговое бремя, административные барьеры);

– анализ вовлеченности граждан в предпринимательскую деятельность;

– возможности для развития бизнеса в регионах, включая доступ к финансированию и рынкам.

Для оценки делового климата используется 4–х балльная шкала, где 1 – наихудшее возможное измерение, 4 – наилучшее. Эксперты присвоили Акмолинской области 3,16 баллов из 4–х возможных (среднереспубликанское значение составило 2,98 баллов), вследствие чего В интегральном рейтинге регионов Акмолинская область заняла 5–е место из 21, улучшив свою позицию на девять пунктов по сравнению с 2015 годом [122]. Факторные показатели рейтинга «Деловой климат 2024» по Акмолинской области представлены в таблице 13.

Таблица 13 – Факторные показатели рейтинга «Деловой климат 2024» по Акмолинской области

№	Показатель	Значение, %
1	Уровень распространённости коррупционных практик либо неформальных механизмов взаимодействия с представителями государственных органов;	3,02
2	Доступность (информированность) и эффективность (результативность) действующих мер государственной поддержки бизнеса, включая как финансовые, так и нефинансовые инструменты.	2,68
3	Насколько акимат содействует решению проблем бизнеса	3,48
4	Насколько акимат открыт для обсуждения потребностей и проблем бизнеса	3,46
Примечания: 1 100% означает максимально возможный показатель по фактору; 2 Составлено на основе данных источника [122**Error! Bookmark not defined.**]		

Хуже всего оценены доступность и эффективность мер государственной поддержки. Лучше всего оценивается поддержка местных органов государственного управления.

Проанализируем фактические данные о полученных государственных финансовых мер поддержки через ФРП «Даму» (таблица 14).

По данным таблицы 14, по программе льготного кредитования ФРП «Даму» наблюдается рост количества проектов в 2023 году до 462, но при этом сумма кредитования сократилась с 4,3 млрд до 4,2 млрд тенге, из–за чего средний объем финансирования на 1 проект снизился более чем в два раза.

Наблюдается снижение числа проектов по программе субсидирования кредитов: с 1201 единиц в 2021 г. до 612 единиц в 2023 г. Сумма субсидирования выросла в 2023 г. по сравнению с 2022 г., однако не достигла уровень 2021 года.

Сокращение количества поддержанных проектов произошло также по программе гарантирования кредитов. На фоне сокращения объемов

гарантирования, это привело к уменьшению средней суммы на проект с 29 млн до 10 млн тенге.

Таблица 14 – Количество и сумма поддержанных проектов в сфере обрабатывающей промышленности Акмолинской области

	2021	2022	2023
ЛЬГОТНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ			
Количество проектов	364	221	462
Сумма кредитов, млн тенге	6 499	4 372	4 249
Средняя сумма на 1 проект, млн тенге	17,8	19,8	9,2
СУБСИДИРОВАНИЕ			
Поддержано, проектов	1 201	730	612
Сумма кредитов и субсидий, млн тенге	69 714	10 128	15 657
Средняя сумма на 1 проект, млн тенге	58,0	13,9	25,6
ГАРАНТИРОВАНИЕ			
Поддержано, проектов	464	570	384
Сумма кредитов и гарантий, млн тенге	16 569	16 541	3 851
Средняя сумма на 1 проект, млн тенге	35,7	29,0	10,0

Примечание – составлено автором на основе источника [123]

В целом, нализ показывает сокращение поддержки через программу гарантирования кредитов. Также наблюдается общая тенденция к уменьшению среднего размера финансовой поддержки на проекты по всем программам, что свидетельствует о целесообразности пересмотра стратегий распределения средств.

Динамика прямых иностранных инвестиций демонстрирует явную нестабильность капитальных потоков от зарубежных экономических агентов (рисунок 23).

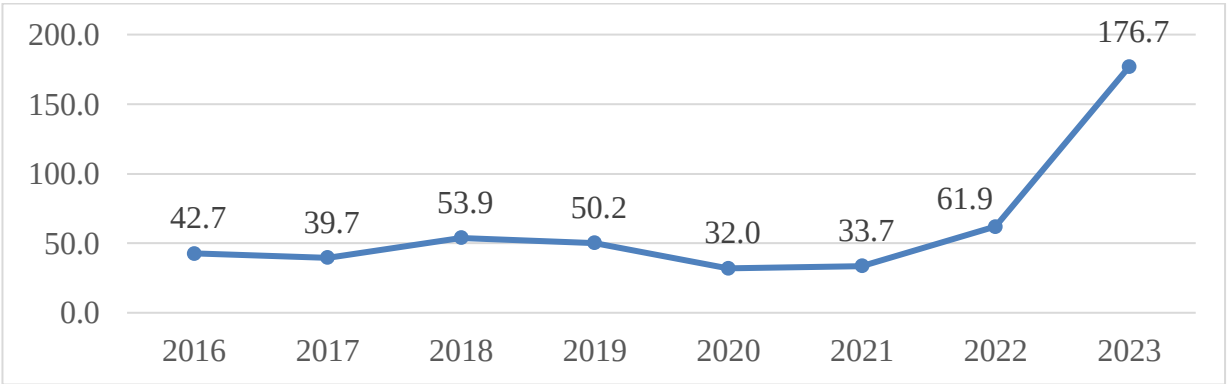

Рисунок 23 – Динамика валового притока прямых иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность Акмолинской области, млн долл. США, 2016-2023 гг.

Примечание – Составлено на основе данных [124]

Наблюдаемые пики роста в 2018, 2022 и 2023 гг. связаны, скорее всего, с конкретными проектами, сумевшими привлечь иностранный капитал. В период с 2016 по 2021 годы характеризуется волатильностью, но общий тренд показывает снижение, особенно в кризисные 2020-2021 годы. Восстановление и последующий резкий рост в 2022-2023 гг. указывают на возобновление доверия инвесторов и значительное улучшение инвестиционной активности в регионе.

Доля внешних инвестиций в основной капитал составила в 2018 году 5,8%, то есть область в большое мере рассчитывает на внутренний капитал.

В целом такая картина может означать как низкую заинтересованность в проектах, так и неудовлетворительные условия для инвесторов, в частности, недостатки нормативно–правовой базы, слабую защиту интересов инвесторов, неосведомленность о возможностях инвестирования. Необходим дальнейший углубленный анализ этих вопросов для выявления точных причин.

В Акмолинской области действует 22 филиала 12 банков второго уровня, 12 из которых находятся в г. Кокшетау [125]:

1) Филиалы АО «Halyk Bank» в городах Кокшетау, Степногорск, Щучинск;
2) Филиал АО «Банк ЦентрКредит» в г. Кокшетау и г. Щучинск;
3) Филиалы АО «Kaspi Bank» в г. Кокшетау и г. Щучинск;
4) Филиалы АО «First Heartland Jusan Bank» в городах Кокшетау, Степногорск, Щучинск, Акколь и Ерейментау;
5) Филиал АО «ForteBank» в г. Кокшетау и г. Щучинск;
6) Филиал АО «Нурбанк» в г. Кокшетау и г. Щучинск;
7) Акмолинский областной филиал АО «Отбасы банк»;
8) Филиал ДБ АО «Береке банк»;
9) Филиал ДО АО Банк ВТБ (Казахстан);
10) Филиал АО «Банк Фридом Финанс Казахстан»;
11) Филиал ДБ АО «Банк Хоум Кредит»;
12) Филиал АО «Евразийский Банк»;

Из них наиболее представленными являются АО «First Heartland Jusan Bank», обладающий пятью филиалами и АО «Halyk Bank» с тремя филиалами, в то время как остальные участники имеют по одному или два. Таким образом, в Акмолинской области представлено двенадцать банков второго уровня из двадцати одного, функционирующего в Казахстане [126]. Из всех двадцати двух филиалов двенадцать представлены в г. Кокшетау, шесть – в г. Щучинск, два – в г. Степногорск, и по одному – в г. Акколь и Ерейментау. То есть большая часть банковской инфраструктуры сосредоточена в областном центре, что несколько снижает доступность их услуг, в особенности для представителей малого предпринимательства.

Что касается объемов кредитования малого предпринимательства, то можно наблюдать точно такую же, крайне нестабильную картину (рисунок 241). То есть кредитный рынок волатилен и эластичен к изменениям в конъюнктуре рынка области и не создает устойчивую основу для стабильного инвестиционного климата в регионе. Это, и еще низкие объемы иностранных инвестиций в регион

выводят государство на первый план в финансово-кредитной инфраструктуре области.

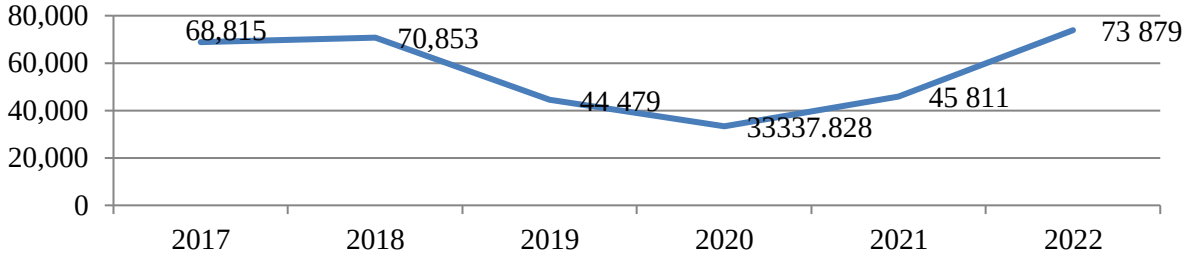

Рисунок 24 – Объемы кредитования малого предпринимательства Акмолинской области, млн тенге, 2017-2022 гг.

Примечание – Составлено на основе данных источника [127, 128,129, 130,131,132,133]

Согласно независимому рейтингу «Деловой климат 2024» (в Акмолинской области оценка по показателям «Финансовые ресурсы» и «Недвижимость и инфраструктура» самые низкие, среди прочих – 51% и 59% при максимально возможных 100%.

Помимо этого, проводились опросы, с целью выявить удовлетворительность условий инфраструктуры и финансовых возможностей среди всех регионов РК. Данные по Акмолинской области представлены в таблице 15. Согласно результатам опроса, доступность аренды и приобретения недвижимости низкая, что в свою очередь говорит и о доступности кредитных денег, т.к., как правило, именно они используются для этих целей малым бизнесом. Сюда же добавляется рост процентных ставок по кредитам, которые еще больше снижают возможности предпринимателей.

Таблица 15 – Оценка предпринимателями показателей Акмолинской области

Показатель	Земельных участков	Производственных помещений	Складов	Офисных помещений
Уровень стоимости аренды	1,71	1,78	1,85	1,88
Легкость приобретения	1,84	1,78	1,85	2,02
Показатель	Электроэнергия	Отопление	Водоснабжение	Газоснабжение
Уровень тарифов	2,04	2,29	2,66	2,61
Показатель	В худшую сторону	Не изменились	В лучшую сторону	
Изменение процентных ставок	47%	49%	4%	
Примечания: 1 Максимум – 4 балла; 2 Составлено по источнику [122]				

Основными проблемами при получении банковских кредитов были названы проблемы с залогом (30% респондентов) и бюрократия, а также большие сроки рассмотрения документов (9%). Были названы основные проблемы предпринимателей при получении государственного гарантирования и грантов (рисунок 25).

Все это возвращает нас к государственному вмешательству в капитальные потоки, а именно то, что государство несет наибольшую нагрузку в обеспечении предпринимателей кредитными и финансовыми инструментами для развития собственного бизнеса. В области действуют все государственные программы по развитию бизнеса, в т.ч. «Дорожная карта бизнеса 2020».

Помимо государственных программ и структур, с ноября 2017 года в области функционирует действует структурное подразделение АО «НК «СПК «Есиль» – Центр привлечения инвестиций и инноваций (ЦПИИ). Цель ЦПИИ – привлечение отечественных и иностранных инвестиций, через создание хорошего инвестиционного климата на территории области, а также условий для разработки, продвижения и внедрения инноваций.

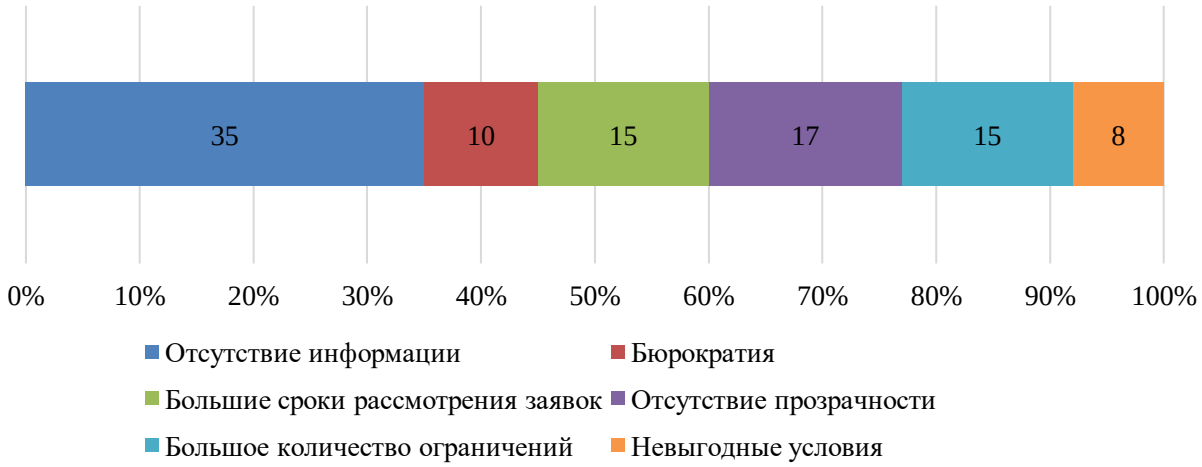

Рисунок 25 – Основные проблемы предпринимателей при получении государственной поддержки

Примечание – Источник [122]

Деятельность ЦПИИ ограничена следующими сферами:

1) поиск, сервисная поддержка и аналитическое обеспечение иностранных и отечественных инвесторов;

2) поиск партнеров для совместных предприятий, создаваемых на базе сотрудничества Казахстана и зарубежных компаний;

3) исследование международного опыта привлечения иностранных партнеров;

4) организация коммуникация между потенциальными иностранными инвесторами, государственными органами и предприятиями Казахстана;

5) консультации инвесторов по вопросам, касающимся инвестиционной деятельности в РК;

6) проектное консультирование;

7) помощь в получении государственной поддержки и разрешении административных вопросов;

8) помощь в продвижении продукции предприятий на казахстанский и зарубежный рынки [134].

Помимо этого, ЦПИИ консультирует ученых, новаторов и студентов по вопросам государственных инструментов поддержки инновационной деятельности. Работа проводится по принципу «одного окна». Тем не менее, на наш взгляд, деятельность центра необходимо дополнить отдельным пунктов взаимодействия и привлечения национальных и иностранных банков в регион, с целью увеличения доступных кредитных денег из частного сектора.

Помимо деятельности ЦПИИ государство предоставляет часть финансово–кредитных услуг предпринимателям в Акмолинской области, среди которых:

1) Инвестиционные субсидии, которые предоставляется предприятиями, действующим в приоритетных видах деятельности, определенных Правительством РК. Инвестиционная субсидия предоставляет собой возмещение стоимости строительных, монтажных работ и приобретения оборудования в объеме до тридцати процентов.

2) Инвестиционные преференции представляют собой целевые меры государственной поддержки, предоставляемые на основе норм законодательства Республики Казахстан. Право на получение таких преференций имеют юридические лица РК, реализующие инвестиционные проекты, а также лизинговые компании, занимающиеся импортом технологического оборудования.

3) Государственные натурные гранты – это форма имущественной поддержки, предоставляемая за счёт активов, находящихся в государственной собственности РК. Имущество может быть передано юридическим лицам на условиях временного безвозмездного пользования или временного безвозмездного землепользования для реализации инвестиционного проекта. В дальнейшем такое имущество может быть передано в собственность или предоставлено на праве постоянного землепользования.

Существуют также и другие инструменты, такие как компенсирование процентов по кредиту, льготные долгосрочные кредиты, прямое субсидирование (распространено в сельскохозяйственном секторе). Все они сводятся к прямому контролю за перемещением капитала, вливанию капитала в предприятия. В то же самое время, в развитых странах наиболее эффективным себя показал метод регулирования цен, выраженный, например, в компенсации цен на сельхозпродукцию или гарантировании закупок определенного количества товара.

Если рассматривать список проектов, заявленных в регионе как наиболее важные для привлечения инвестиций, то они включают три группы: стратегические, инфраструктурные и проекты, требующие прямых инвестиций (таблица 16). Заметно, что большая часть проектов связана с развитием сельского хозяйства, что само по себе малопривлекательно для инвесторов ввиду

повышенных рисков от сельскохозяйственной деятельности, а также низкой инновационности проектов (кроме биотехнологического комплекса переработки зерна).

Таблица 16 – Приоритетные инвестиционные проекты Акмолинской области

№	Наименование проекта	Тип	Деятельность	Стоимость, млрд тенге
1	Расширение регионально зернового холдинга	Стратегический	Производство и реализация зерна	26,2
2	Создание животноводческого кластера	Стратегический	Выращивание КРС и реализация мяса	1,8
3	Создание птицекомплекса по производству мяса индейки	Требующий прямых инвестиций	Выращивание индейки, реализация мяса индейки	0,88
4	Создание биотехнологического комплекса по глубокой переработке зерна	Требующий прямых инвестиций	Переработка зерна	0,09
5	Строительство ТЭЦ в г. Кокшетау	Инфраструктурный	Выработка тепловой и электрической энергии	126,4
6	Реконструкция и расширение водопроводных очистных сооружений г. Кокшетау	Инфраструктурный	Водоотведение и водоснабжение	2,4
7	Строительство новых канализационных очистных сооружений	Инфраструктурный	Водоотведение	4,6
Примечание – Источник [135]				

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие проблемы, связанные со стимулированием предпринимательства в Акмолинской области:

1) Одной из основных проблем является необходимость привлечения дополнительных инвестиций в сектора, демонстрирующие положительную динамику, такие как машиностроение и пищевая промышленность. Без технологического обновления развитие этих отраслей будет ограничено.

2) Предприниматели Акмолинской области сталкиваются с высокой зависимостью от импорта сырья и комплектующих, что увеличивает производственные затраты. Это ставит местные предприятия в невыгодное положение по сравнению с зарубежными производителями, которые могут предлагать продукцию по более низким ценам. Данный фактор снижает способность местных предпринимателей конкурировать на внутреннем рынке.

3) В последние годы наблюдается снижение экспорта продукции региона, что может указывать на потерю конкурентоспособности на внешних рынках.

При этом значительный рост импорта в 2023 году свидетельствует о растущей зависимости от зарубежных поставок, что негативно влияет на торговый баланс региона и создает дополнительные вызовы для предпринимателей.

4) Несмотря на высокую производственную эффективность в отдельных секторах, значительная часть продукции остается на внутреннем рынке. Это говорит о нехватке мер по созданию каналов сбыта продукции предприятий обрабатывающей промышленности области на внешнем рынке. При этом подразумевается не столько создание каналов с нуля, сколько содействие предприятиям в поиске зарубежных партнеров, которые могли бы помочь выйти на рынок. Проблема дополняется неконкурентоспособностью продукции. недостаточной активности по поиску новых рынков сбыта, что ограничивает возможности предпринимателей расширять бизнес за счет экспортных поставок.

5) Слабый контакт предприятий с государственными службами, что выражается в низких оценках предприятиям их деятельности. Это связано с тем, что системы постоянной связи между субъектами обрабатывающей промышленности и государственными службами пока не существует – есть отдельные инициативы, однако прозрачности коммуникации пока нет. Это приводит к разрозненности целей государственной политики и частного сектора, которые вкупе с бюрократией замедляют функционирование экономики обрабатывающей промышленности.

6) Программы поддержки предпринимательства, такие как льготное кредитование, субсидирование и гарантирование кредитов, показывают тенденцию к сокращению. В частности, наблюдается снижение числа проектов и среднего объема финансирования на один проект, что затрудняет доступ предпринимателей к необходимым ресурсам для развития бизнеса.

7) Нехватка мер по подготовке/стимулированию квалифицированного персонала к работе на обрабатывающих предприятиях области. Без квалифицированных специалистов невозможно нормальное функционирование предприятий, однако специалисты с высокой квалификацией требуют высоких зарплат, которые еще больше увеличивают издержки предприятий. Часто предприятия не могут позволить себе наём высококвалифицированных специалистов по рыночным ценам.

8) Прямые иностранные инвестиции в регион демонстрируют высокую волатильность. Резкие колебания инвестиционных потоков свидетельствуют о нестабильном интересе зарубежных инвесторов к проектам региона, что может быть связано с недостаточной привлекательностью условий для ведения бизнеса.

Таким образом, для стимулирования предпринимательства в Акмолинской области необходимы меры по улучшению доступа к финансированию, снижению зависимости от импорта, повышению конкурентоспособности местных производителей, а также созданию более привлекательных условий для иностранных инвесторов.

3 РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

3.1 Основные направления стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности

Формирование и оптимизация системы мероприятий по стимулированию предпринимательства являются ключевым элементом управления взаимодействием между государственным и частным секторами. Результативность указанных взаимодействий рассматривается в качестве одного из ключевых факторов устойчивого экономического развития МСП.

В настоящее время определение государственной политики по стимулированию предпринимательской деятельности связано с трансформациями институциональной и экономической среды, а также с переосмыслением роли государства в механизмах развития предпринимательства. Участие государственных органов в данном процессе сведено к минимуму и преимущественно ограничивается определением объёмов и форм стимулирующих мер, включая предоставление налоговых преференций, государственных гарантий и компенсаций в соответствии с действующим законодательством. Значительная часть функций по стимулированию предпринимательской активности была передана на региональный уровень и реализуется в рамках местной политики поддержки частной инициативы. При этом региональные инструменты стимулирования интегрированы в общенациональную систему взаимодействия государства с бизнесом, что обеспечивает возможность учета территориальных особенностей при разработке и реализации соответствующих мер.

В годы становления национальной экономики Казахстана политика в области стимулирования развития предпринимательской деятельности характеризовалась сдерживанием избыточной индивидуальной активности, усиленным налоговым контролем за индивидуальными предпринимателями, значительными административными препятствиями при создании новых субъектов МСБ, а также отсутствием предусмотренных субсидий и других форм поддержки.

С развитием рыночной экономики и приобретением опыта ведения деятельности субъектами МСБ в новых институциональных условиях, проводимая государственными органами управления заметно изменились. Сегодня Казахстаном провозглашена задача ухода от сырьевой направленности экономики и диверсификации экономики посредством развития обрабатывающей промышленности. Решение этих задач требует концентрации усилий по стимулированию развития малых и средних предприятий отрасли. При этом основная цель системы стимулирования предпринимательской деятельности в рамках взаимодействия государства и бизнеса заключается в переходе от стратегического планирования к практической реализации мер, направленных на достижение следующих задач:

1) рост эффективности и конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства.

2) обеспечение справедливого вознаграждения, базирующегося на объективной оценке профессиональных достижений, уровня квалификации и затраченных усилий;

3) согласование интересов всех участников системы стимулирования с учётом их обязательств по соблюдению установленных норм, правил и положений действующего законодательства.

В рамках настоящего исследования представляет интерес концепция совершенствования производства, согласно которой основное внимание сосредоточено на повышении качества уже имеющейся на рынке продукции при сохранении высокого уровня удовлетворённости потребителей. Данная концепция давно используется в практике коммерческой деятельности и подразумевает необходимость управления, ориентированного на совершенствование производственных процессов, а также оптимизацию форм и методов реализации продукции. На наш взгляд, концепция совершенствования производства может быть актуальна, когда спрос на товар превышает предложение, а себестоимость товара очень высокая и повышение продуктивности производства позволяет ее снизить.

Учёными Ю.С. Богачёвым, Е.Л. Моревой и И.Г. Тютюнник был предложен концептуальный подход к разработке механизмов государственного стимулирования предпринимательства в промышленности. В целом, данный подход может использоваться для решения следующих задач:

1) правовое оформление стратегических приоритетов, включающее постановку целей, определение приоритетных направлений развития, утверждение концептуальных основ, разработку «дорожных карт», а также установление механизмов функционирования институтов, ответственных за реализацию государственной политики в соответствующих сферах, а также уточнение источников и объёмов ресурсного обеспечения на средне- и долгосрочную перспективу.

2) формирование и комплексное обеспечение крупных инвестиционных проектов, объединяющих взаимосвязанные инициативы, направленные на поддержку малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности.

3) создание координационных институтов в формате консорциумов с участием научного сообщества, отраслевых специалистов, представителей бизнес-среды и органов исполнительной власти.

4) разработка модели воспроизводства интеллектуального капитала, необходимого для построения экономики, ориентированной на несырьевой путь развития, с учётом вызовов промышленной революции 4.0.

5) обеспечение предприятий обрабатывающей промышленности квалифицированными специалистами путём создания устойчивых связей и механизмов взаимодействия между научно-образовательными учреждениями и предпринимательским сектором.

6) формирование благоприятных условий для повышения деловой активности предприятий всех масштабов – от малого и среднего бизнеса до крупных корпораций – через применение инструментов бюджетной и налоговой политики, а также развитие системы государственного заказа.

7) создание условий здоровой конкуренции и конкурентоспособности товаров на внешнем рынке [136].

Для выполнения этих задач авторы предложили сформировать специальный совет, который бы мог сбалансированно использовать разнообразные инструменты при решении проблем. Для обеспечения работы этого совета было бы необходимо привлечь экспертов, среди которых ученые с высоким уровнем признания, разработчики продуктовых и процессных инноваций, предприниматели. При совете также должна функционировать информационная служба, которая бы формировала банки данных ученых, конструкторов, инженеров, объектов интеллектуальной собственности, предпринимателей, бизнес-моделей и прочего.

В рамках данной концепции организационной формой предпринимательского развития выступает мегапроект, представляющий собой комплекс взаимосвязанных инициатив, охватывающих весь инновационный цикл – от разработки идеи до коммерциализации инновационного продукта на рынке. Реализация мегапроектов оказывает значительное влияние на различные отрасли и должна стать катализатором развития обрабатывающей промышленности, а также стимулом для деловой активности. Реализация указанных задач осуществляется в формате государственно-частного партнёрства (ГЧП), что позволяет сбалансировать риски и ответственность между государственными структурами и частным сектором. Государство, со своей стороны, обеспечивает финансирование разработки передовых технологий, создание благоприятной деловой среды и развитие инфраструктурных условий. В то же время бизнес–сектор берет на себя задачи, связанные с инвестициями в реализацию проектов, развитием цепочек добавленной стоимости, внедрением технологических решений в производственные процессы и коммерциализацией.

Предполагается, что рост объемов производства в обрабатывающих секторах, где внедряются мегапроекты, будет сопровождаться соответствующим увеличением спроса на внутреннем рынке, особенно в сфере развития социальной и экономической инфраструктуры. В первую очередь это относится к таким ключевым направлениям, как транспортные и информационные коммуникации. Для стимулирования обрабатывающего сектора необходим комплекс мер материального и нематериального обеспечения, таких как:

1) совершенствование нормативно-правовой базы, создающей устойчивые правовые условия для активизации предпринимательской деятельности субъектов экономики;

2) обеспечение гарантированного и бесперебойного снабжения материально-техническими ресурсами, необходимыми для функционирования производственных предприятий;

3) формирование и развитие кадрового потенциала, ориентированного на потребности высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики;

4) предоставление предприятиям доступа к финансовым ресурсам посредством различных инструментов проектного финансирования, а также применение налоговых льгот и преференций в рамках механизмов государственно-частного партнёрства;

5) Формирование и развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства – бизнес–инкубаторов, технопарков, инжиниринговых и экспериментальных площадок и т.д.;

6) Оказание информационной поддержки субъектам предпринимательства.

С учётом высокой комплексности и ресурсоёмкости предлагаемых мер, а также необходимости концентрации и эффективного распределения интеллектуального капитала, в работе обоснована сетевая модель интегрированной системы государственного стимулирования предпринимательской и научно-технической активности.

Опыт развитых стран подтверждает, что национальные сети являются эффективной формой стимулирования предприятий в условиях перехода к новому технологическому укладу. Они обеспечивают согласование интересов государства и бизнеса, гибкое управление ресурсами, оперативное реагирование на внешние вызовы и координацию деятельности квалифицированных специалистов, что способствует развитию наукоёмких отраслей.

Сеть состоит из трех уровней: координационно-управленческий блок (совет, эксперты, консорциумы); систему ресурсного обеспечения мегапроектов; функциональный блок мониторинга и координации выполнения работ.

Преимущество сетевого подхода заключается в формировании потенциала опережающего развития даже при ограниченных ресурсах. Кроме того, он расширяет доступ МСП к государственным заказам и инновационной деятельности, открывая им участие в крупных проектах и способствуя снижению доли государства в экономике за счёт создания новых рыночных ниш.Механизм государственного стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности должен охватывать все ключевые аспекты (кадровые, информационные, материальные, финансовые, энергетические, сбытовые) ресурсного обеспечения предприятия. Формирование подобного механизма должно опираться на ряд фундаментальных закономерностей. Одной из ключевых является принцип непрерывного роста потребностей в условиях ограниченности доступных ресурсов, что требует рационального распределения и эффективного использования имеющихся возможностей с целью устойчивого развития. На рисунке 26 представлена структура разработанного механизма.

Вместе с тем, при реализации механизма государственного стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности необходимо соблюдать последовательность выполнения этапов, представленных на рисунке 27.

Рисунок 26 – Структура механизма государственного стимулирования развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности

Примечание – Составлено автором

Рисунок 27 – Алгоритм реализации механизма государственного стимулирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности

Примечание – Составлено автором

Предлагаемый механизм формируется как целостный комплекс мотивационных и инструментальных мер, направленных на повышение производственной результативности и укрепление экономической устойчивости предприятий. В её основе лежит логика целенаправленного воздействия на внутренние стимулы предпринимателей через формирование благоприятной среды и использование адаптированных инструментов государственного регулирования. Современная модель данного механизма должна характеризоваться следующими качествами:

1) обладать способностью к адаптации в условиях изменяющейся внешней и внутренней среды;

2) соответствовать законам эволюционного развития социально–экономических систем;

3) учитывать текущее состояние и динамику факторов внешней и внутренней среды;

4) основываться на признанных принципах, методах и управленческих механизмах;

5) включать инструментарий, направленный на повышение конкурентоспособности предприятий как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Комплексное рассмотрение вопросов формирования политики стимулирования развития предпринимательства в Акмолинской области может быть проведена на основе результатов исследования АО «КИРИ», которые были представлены во второй главе диссертации. Согласно результатам данного исследования, можно выделить две основные проблемы, которые необходимо решить для развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности Акмолинской области: проблемы сбыта отечественной продукции и административные барьеры при получении государственных мер поддержки. При этом проблемы сбыта отечественной продукции связаны прежде всего с их низким уровнем конкурентоспособности по сравнению с зарубежной продукцией, что выражается в низком качестве продукции и сравнительно более высокой стоимостью.

На рисунке 28 построено дерево проблем развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности Акмолинской области, систематизированных по уровням.

Как представлено на рисунке, более разветвленной проблемой является недостаточная конкурентоспособность отечественной продукции как по ценовым параметрам, так и по качественным характеристикам в сравнении с зарубежными аналогами. Завышенная себестоимость товаров, производимых внутри страны, формируется под влиянием целого ряда факторов: значительных затрат на привлечение внешнего финансирования, высокой стоимости импортируемых сырьевых и комплектующих материалов, а также высоких тарифов на транспортировку продукции.

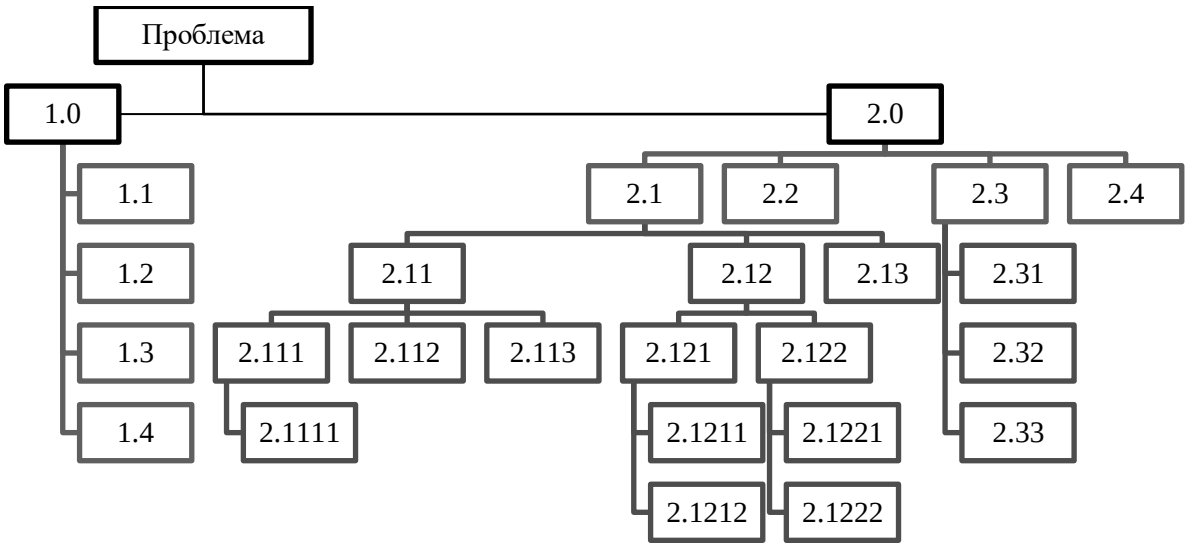

Рисунок 28 – Дерево проблем развития предпринимательства обрабатывающей промышленности

Примечания:

1 Расшифровка:1.0 – Административные барьеры при получении государственных мер поддержки;

1.1 – Длительный срок рассмотрения заявок;

1.2 – Большой объем отчетности;

1.3 – Непрозрачность процедуры отбора заявок;

1.4 – Удаленность операторов, реализующих государственные программы поддержки;

2.0 – Проблемы сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках;

2.1 – Неконкурентоспособность отечественной продукции по цене и качеству;

2.11– Высокая себестоимость продукции по сравнению с зарубежными аналогами;

2.111 – Высокая стоимость привлечения внешних источников финансирования;

2.1111 – Высокие проценты на кредиты банков второго уровня;

2.112 – Высокая стоимость закупаемого из–за рубежа сырья и комплектующих;

2.113 – Высокие тарифы на транспортировку продукции;

2.12 – Относительно низкое качество продукции по сравнению с зарубежными аналогами;

2.121 – Технологическая отсталость производства;

2.1211 – Высокая степень износа основных средств;

2.1212 – Отсутствие инноваций и современных технологий;

2.122 – Проблема нехватки квалифицированных специалистов4

2.1221 – Проблема привлечения конкурентоспособных специалистов из–за низкого уровня заработных плат;

2.1222 – Недостаточный уровень владения необходимыми знаниями компетенциями у имеющегося персонала;

2.13 – Недостаток оборотных средств;

2.2 – Высокий уровень конкуренции во внутреннем рынке;

2.3 – Недоступность внешних каналов сбыта;

2.31 – Ограничение выхода к морю из–за георафического расположения страны;

2.32 – Законодательные ограничения по экспорту;

2.33 – Недостаточный уровень поддержки экспортной деятельности;

2.4 – Отсутствие транспортно–логистической и торговой инфраструктуры;

2 Составлено автором

Наглядная систематизация проблем обрабатывающей промышленности Акмолинской области по уровням проблем позволило разработать дерево решений проблем, которая была построена аналогичным образом (рисунок 29).

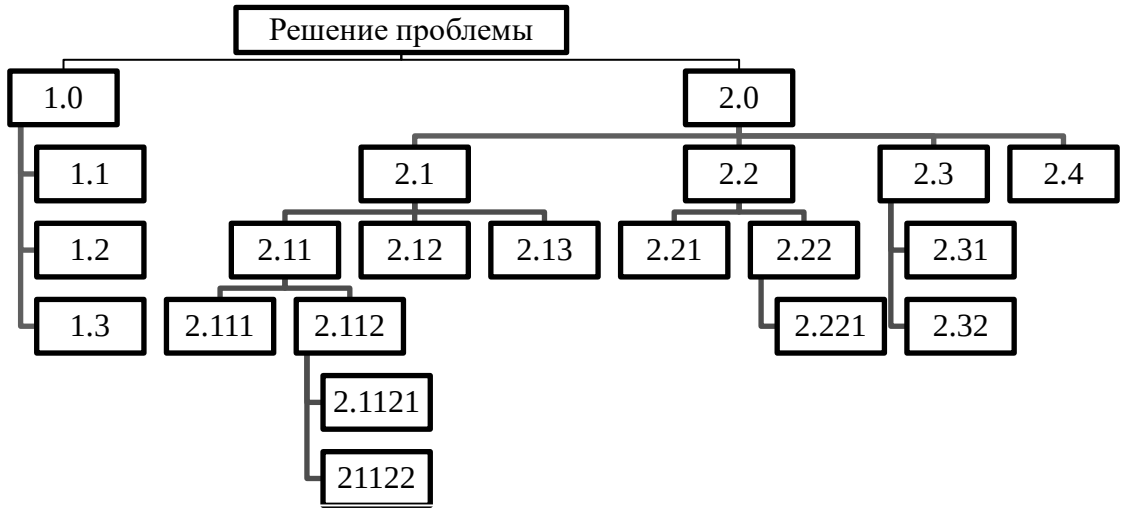

Рисунок 29 – Дерево решений проблем развития предпринимательства обрабатывающей промышленности

Примечания:

1. Расшифровка: 1.0 – Пересмотр программ государственной поддержки предприятий обрабатывающей промышленности;

1.1 – Внесение изменений в части сокращения сроков рассмотрения заявок и максимального упрощения процедур, в том числе и по заполнению отчетов;

1.2 – Разработка на государственном уровне подробного регламента процедуры отбора заявок и на местных уровнях обеспечить свободный доступ к нему;

1.3 – Обязательство операторов выделить по одному представителю на местных уровнях;

2.0 – Решение проблем сбыта продукции на внутреннем и внешнем рынках;

2.1 – Повышение конкурентоспособности отечественной продукции по цене;

2.11 – Снижение стоимости привлечения внешних источников финансирования;

2.111 – Более широкий охват частичным субсидированием процентов на кредиты банков второго уровня, получаемых предприятиями обрабатывающей промышленности;

2.112 – Поиск других источников финансирования;

2.1121 – Стимулирование крупных инвесторов путем освобождения от налоговых обязательств в течение 3–5 лет;

2.1122 – Создание условий для развития венчурного финансирования;

2.12 – Снижение стоимости закупаемого из–за рубежа сырья и комплектующих путем их освобождения от таможенных пошлин;

2.13 – Снижение тарифов на транспортировку продукции путем усовершенствания транспортной инфраструктуры;

2.2 – Повышение конкурентоспособности отечественной продукции по качеству;

2.21 – Повышение технологического уровня производств путем постепенного ужесточения аммортизационной политики на уровне производства, стимулирование технологического обновления путем освобождения от налогов в случае крупных вложений в технологичные оборудования;

2.22 – Повышение квалификации специалистов предприятий обрабатывающей промышленности; 2.221 – Разработка программ, позволяющих предприятиям обрабатывающей промышленности отправлять своих сотрудников на обучение, предполагающей субсидирование части стоимости учебы; 2.3 – Повышение экспортных возможностей отечественных предприятий;

2.31 – Снятие законодательных ограничений по экспорту путем проведения соответствующих экспертиз и вненсения изменений; 2.32 – Дополнительные меры поддержки экспортной деятельности;

2.4 – Создание условий для развития транспортно–логистической и торговой инфраструктуры;

2 Составлено автором

Следует отметить, что при реализации дерева решений необходимо сфокусироваться на системность предпринимаемых мер для решения обозначенных проблем.

На основе предложенного дерева решений, охватывающего ключевые проблемы развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности, сформулированы два основных блока практических рекомендаций.

Первый блок направлен на повышение эффективности существующих государственных инструментов поддержки. В рамках данного направления предполагается сокращение сроков рассмотрения заявок на получение поддержки, внедрение чётко регламентированных процедур предоставления государственных услуг, а также обеспечение присутствия представителей уполномоченных организаций в каждом регионе, с целью повышения доступности и оперативности взаимодействия с предпринимателями.

Второй блок охватывает вопросы, связанные с продвижением отечественной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Он включает четыре ключевых поднаправления: повышение конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности с точки зрения цены и качества; создание благоприятных условий для выхода на экспортные рынки; развитие транспортно-логистической инфраструктуры; а также модернизацию торговой инфраструктуры внутри страны, способствующую эффективной дистрибуции отечественных товаров.

Повышение конкурентоспособности отечественной продукции напрямую зависит от ее ценовой составляющей, поэтому снижение себестоимости продукции является приоритетной задачей. Решение данной проблемы подразумевает обеспечение производителей наиболее доступными источниками заемных средств. Дороговизна кредитов банков второго уровня требует более расширенного использования инструментария государственного субсидирования. Также на дальнейшую перспективу для более рисковых проектов обрабатывающей промышленности целесообразно развивать венчурное финансирование, которое во многом зависит от законодательного обеспечения, которое в настоящее время еще недостаточно развито. Также для крупных предприятий обрабатывающей промышленности, чьи проекты требуют внушительные инвестиций, государство может способствовать привлечению инвестиций в обрабатывающий сектор через применение стимулирующих механизмов, включая предоставление налоговых преференций, таких как льготы или временные налоговые каникулы.

Одним из ключевых направлений в снижении себестоимости отечественной продукции является уменьшение затрат на закупку импортируемого сырья и комплектующих. Добиться этого возможно за счёт освобождения таких товаров от уплаты таможенных пошлин, что позволит предприятиям более эффективно управлять производственными издержками и повышать ценовую конкурентоспособность своей продукции.

Более трудноразрешаемой проблемой является снижение стоимости затрат на транспортные услуги, решение которого требует прежде всего улучшения и

развития транспортной инфраструктуры, на что необходимы большие инвестции.

Одним из существенных сдерживающих факторов развития обрабатывающей промышленности остаётся дефицит высококвалифицированных кадров. На практике многие предприятия отрасли не располагают достаточными ресурсами для привлечения профессиональных специалистов на конкурентных условиях и, как следствие, вынуждены ограничиваться имеющимся персоналом, уровень подготовки которого зачастую не соответствует современным требованиям производства. При этом систематическая работа по повышению квалификации работников, как правило, не осуществляется. В связи с этим необходимо разработать действенный механизм, побуждающий предприятия вкладывать ресурсы в развитие собственного кадрового потенциала. Данный механизм целесообразно интегрировать в действующие государственные программы поддержки предпринимательства, обеспечив его реализацию в партнёрстве с местными исполнительными органами и центрами занятости населения.

Можно рассмотреть повышение квалификации специалистов обрабатывающей промышленности за счет государства, аналогично программам обучения ФРП «Даму». Однако, как показала практика, эффективность подобных программ ограничена. С нашей точки зрения, предприятия сами должны быть мотивированы в повышении компетенций своих работников. Роль государства в этом не должна заключаться только в выделении средств. Государство может субсидировать частично такие проекты, подобная схема будет подталкивать предприятия целесообразней подходить к выбору приоритетных курсов обучения для их деятельности, а также к выбору специалистов, которые будут направляться на повышение квалификации.

Анализ экономико–правовой ситуации в сфере стимулирования предпринимательской деятельности показывает, что система льгот и экономических стимулов в Казахстане находится в стадии формирования. Взаимосвязанность стимулирующих мер и эффективность использования ресурсов требуют дальнейшего развития. В этом контексте совершенствование профильного законодательства и практики его применения остается важной задачей для создания более благоприятных условий для предпринимательства.

3.2 Развитие финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктур в Акмолинской области

Международная практика свидетельствует о том, что наличие развитой финансово-кредитной инфраструктуры не только упрощает взаимодействие между субъектами инвестиционной деятельности, но и является необходимым условием для её осуществления. При отсутствии полноценной инфраструктуры или при её функциональных заменителях инвестиционные потоки – как прямые, так и портфельные – становятся не только затруднёнными, но и сопряжёнными с высокими рисками для участников [137].

Финансово-кредитная инфраструктура выполняет ключевую функцию перераспределения капитала между владельцами и получателями ресурсов. Эта функция особенно значима на региональном уровне, где сохраняются существенные диспропорции в развитии, компенсируемые в основном бюджетными вливаниями. Наряду с этим наблюдаются различия в доступности финансовых источников, прежде всего кредитных.

Малые и средние предприятия, в отличие от крупных, ограничены в доступе к финансовым институтам и зависят от региональной инфраструктуры. В результате именно они наиболее остро ощущают последствия территориальной неравномерности. Мировая практика подтверждает, что поддержка малого бизнеса способствует экономическому росту и инновациям [138]. Без доступа к финансовым инструментам предприятия теряют возможность развиваться и обеспечивать конкурентоспособность. При этом на качество и скорость развития финансово–кредитной инфраструктуры влияет множество факторов (рисунок 30).

Рисунок 30 – Факторы, влияющие на развитие обрабатывающего сектора

Примечание – Источник [139]

Так как частные организации, оказывающие финансовые услуги, ориентируются на совокупность этих факторов, их также необходимо учитывать в вопросах развития финансово–кредитной инфраструктуры региона, если

государство не планирует нести большую часть бремени переливания капитала. Рассмотрим эти факторы в Акмолинской области.

Обеспеченность природными ресурсами. На территории региона сосредоточены запасы таких полезных ископаемых, как золото, серебро, технические алмазы, доломит, железная руда, каменный уголь, каолин, мусковит, молибден и уран. Кроме того, регион богат минеральными водами и лечебными грязями, что создаёт предпосылки для развития санаторно-курортной сферы. Балансовые запасы региона оцениваются не менее чем в 20 млрд долларов США, а стоимость прогнозных ресурсов превышает 100 млрд долларов США.

Область имеет удобное географическое положение, территория благоприятна и для развития туристского бизнеса. Земля и полезные ископаемые региона определили промышленный потенциал области, где функционируют предприятия горнодобывающей и обрабатывающей промышленности (машиностроение, производство пищевых продуктов, цветная металлургия) [140].

Покупательная способность населения. В региональном разрезе Акмолинская область характеризуется низкой покупательной способностью [141]. За рассматриваемый период наблюдается рост номинальных денежных доходов, среднемесячной номинальной заработной платы и величины прожиточного минимума по Акмолинской области (таблица 17).

Таблица 17 – Показатели уровня жизни в Акмолинской области, 2021-2023 гг.

№	Показатель	2021	2022	2023
1	Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, тенге	122 039	147 592	168 351
2	Индекс номинальных денежных доходов, % к предыдущему году	113,6	120,9	114,1
3	Индекс реальных денежных доходов, % к предыдущему году	105	104,4	98,6
4	Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	6,4	6	5,3
5	Среднемесячная номинальная заработная плата одного работника	203 006	250 155	300 747
	тенге	120,6	123,2	120,2
	долларов США	111,5	106,4	103,9
	Индекс номинальной заработной платы, % к предыдущему году	в 3,1 раз	в 4,8 раз	в 5,6 раз
6	Индекс реальной заработной платы, % к предыдущему году	42 500	60000	70000
	Индекс реальной заработной платы, % к 1994 г.	38 126	44 666	46 794
7	Минимальная заработная плата, тенге	122 039	147 592	168 351
8	Величина прожиточного минимума, тенге	113,6	120,9	114,1
Примечание – Составлено по источникам [142], [143], [144], [145]				

Однако, несмотря на рост доходов населения, увеличилась доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума.

Обеспеченность инфраструктурой. Близость Акмолинской области к столице и расположение на пересечении основных транзитных коридоров определяет высокий инфраструктурный потенциал.

По качеству транспортной инфраструктуры Акмолинская область относится к регионам с наименее качественной инфраструктурой наряду с Актюбинской [146]. В то время как в области имеется международный аэропорт в г. Кокшетау, развитая железнодорожная сеть (железнодорожный коридор Достык – Актогай – Саяк – Мойынты – Астана – Петропавловск – Россия), а также автомобильные дороги (Алматы – Екатеринбург, Астана – Петропавловск) [147], протяженностью 5 626 км, в том числе областного значения – 2 661 км, районного – 2 965 км.

Несмотря на неразвитую производственную инфраструктуру, в области созданы все условия для развития бизнеса. Так, с 2018 года запущен уникальный проект – малая индустриальная зона (МИЗ) «Атамекен – Қамқор» в г. Кокшетау. МИЗ имеет удобное логистическое расположение, ее общая площадь составляет 37 га. Общая сметная стоимость строительства равна 2,4 млрд тенге. Оператором индустриальной зоны является АО «НК «СПК «Есиль», управляющей компанией – ТОО «Региональный центр государственно–частного партнерства Акмолинской области». Предполагается создание МИЗ в г. Степногорске, а в перспективе и других регионах области [147].

В области имеются филиалы национальных институтов развития, в частности региональная палата предпринимателей, которая занимается сервисной поддержкой предприятий, аккредитованные ею 4 ассоциации (союза), а также центр обслуживания предпринимателей, 18 центров поддержки предпринимателей от НПП «Атамекен». Действуют 22 филиала банков второго уровня.

Развитость институтов экономики. В 2023 году Казахстан занял 37-е место из 64 стран в глобальном рейтинге конкурентоспособности, подготовленном Международным институтом управленческого развития (IMD), улучшив свои позиции на шесть пунктов по сравнению с предыдущим годом. Однако в разрезе институционального развития сохраняется ряд уязвимых позиций. В частности, по критерию «Инфраструктура», охватывающему институциональные и технологические компоненты, страна заняла лишь 47-е место. Несмотря на прогресс в категориях «Эффективность государственного управления» (23-е место) и «Эффективность бизнеса» (31-е место), сохраняются вызовы в таких аспектах, как прозрачность нормативной среды, защита прав собственности и устойчивость судебных институтов [148].

Учитывая этот международный рейтинг Казахстана и отсутствие его в региональном разрезе, можно предположить, что данные институты находятся на том же уровне развития и в Акмолинской облатси. Так, в регионе имеются все институциональные предпосылки для развития сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности. Принимаются и совершенствуются законодательные и нормативно–правовые акты по ведению бизнеса. В частности, НПП «Атамекен» вел работу по совершенствованию бизнес–среды через

проведение анализа регуляторного воздействия и участие в законотворческом процессе по вопросам государственного управления, кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности, ограничения участия государства в предпринимательской деятельности, сокращения разрешений, совершенствования регулирования предпринимательской деятельности, развития бизнес–среды и регулирования торговой деятельности [149].

В области реализуются Государственные программы поддержки предпринимательства («Единая комплексная программа», План действий по обеспечению финансирования проектов малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности за счет средств Национального фонда Республики Казахстан (в рамках реализации Концепции развития обрабатывающей промышленности). Развитие сельскохозяйственного сектора Акмолинской области осуществляется в рамках Программы устойчивого развития агропромышленного комплекса и Программы развития сельских территорий, а также функционируют различные институты развития (таблица 18).

Таблица 18 – Институты развития предпринимательства в Акмолинской области

№	Институт	Направление деятельности
1	Акимат (департамент предпринимательства и промышленности)	1) Предоставление средств на льготное кредитование субъектов предпринимательства; 2) Развитие базовой инфраструктуры, включая транспортную сеть и коммунальные хозяйства; Организация программ профессионального обучения; 3) Обеспечение предприятий государственными заказами; 4) Формирование оптово–розничных торговых центров.
2	АО «ФРП «Даму»	1) Субсидирование процентной ставки по кредитам; 2) Предоставление гарантий по кредитным обязательствам; 3) Выдача льготных займов через банки второго уровня и микрофинансовые организации; 4) Консультации.
3	АО «Банк Развития Казахстана»	1) Финансирование инфраструктурных инициатив в регионах; 2) Поддержка предприятий, выполняющих градообразующую функцию.
4	НПП «Атамекен»	1) Обучение субъектов малого и среднего бизнеса навыкам экспортной деятельности; 2) Проведение курсов по основам предпринимательства; 3) Предоставление сервисных услуг; 4) Представительство интересов МСП на законодательном уровне.
5	Казахстанский центр индустрии и экспорта «QazIndustry»	1) Страхование экспортных операций; 2) Выдача льготных займов экспортёрам; 3) Консультирование по вопросам выхода на внешние рынки.
6	АО «НАРИ «QazInnovations»;	1) Финансирование венчурных проектов в сфере инноваций; 2) Создание и развитие бизнес–инкубаторов.
7	АО «НК «СПК «Есиль»	1) Привлечение иностранных и отечественных инвестиций; 2) Создание благоприятного инвестиционного климата; 3) Создание условий для генерации и продвижения инноваций

Продолжение таблицы 18

8	АО «Аграрная кредитная корпорация»	1) Содействие индустриализации и диверсификации аграрной отрасли; 2) Кредитование предприятий АПК
9	АО «КазАгроФинанс»	1) Лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования; 2) Кредитование субъектов АПК
10	Малая ндустриальная зона «Атамекен – Қамқор»	1) Готовая инфраструктура (электричество, водоснабжение и другие инженерно–коммуникационные сети); 2) Возможность аренды или приобретения земельных участков по стоимости ниже рыночной 3) Продвижение товаров и услуг участников; 4) Сопровождение проектов по принципу «одного окна».
Примечание – Составлено на основе источников [150, 151, 146,149]		

Результаты хозяйственной деятельности. Объем ВРП региона в 2023 году составил 3860,4 млрд тенге, что составляет 3,2% по республике. Промышленность (35,9%), сельское хозяйство (13,3%), торговля (10,6%) и операции с недвижимым имуществом (7,8%) вносят весомый вклад в ВРП области [152]. При этом, основная доля промышленности приходится на обрабатывающую (таблица 19).

Таблица 19 – Объем продукции промышленности Акмолинской области, 2021-2023 гг.

Показатели	2021	Уд. вес, %	2022	Уд. вес, %	2023	Уд. вес, %
Промышленность	1 138 936 341	100,0	1 515 044 373	100,0	1 793 149 375	100,0
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	94 109 256	8,3	164 021 183	10,8	227 975 192	12,7
Обрабатывающая промышленность	931 296 487	81,8	1 224 676 230	80,8	1 405 019 731	78,4
Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом	103 019 997	9,0	115 635 868	7,6	148 218 132	8,3
Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	10 510 601	0,9	10 711 092	0,7	11 936 320	0,7
Примечание – Составлено по источнику [153, 154,155]						

Из таблицы 19 видно, что доля обрабатывающей промышленности в общем объеме производства региона несколько снизилась с 81,8% в 2021 году до 78,4% в 2023 году. Хотя абсолютные объемы производства в обрабатывающей промышленности значительно возросли, снижение её удельного веса может свидетельствовать о росте других секторов, таких как горнодобывающая промышленность и снабжение электроэнергией. Это может указывать на неустойчивое распределение экономической активности, где обрабатывающая промышленность теряет свою ведущую роль, что требует внимания для поддержания её конкурентоспособности и стимулирования дальнейшего роста в этом ключевом секторе.

В Акмолинской области функционирует свыше восьмидесяти компаний, экспортирующих свою продукцию, включая АО «Кокшетауские минеральные воды», ТОО «Астана–Агропродукт», ТОО «Milk Project», АО «Тыныс», ТОО «Асыл–Арман», АО «ЕПКСтепногорск», ТОО «Колутон–95», ТОО «Урожай», ТОО «Обувная Фабрика САМХАТ», ТОО «Aqua Factoria», «БАХА SÖHNE». Компании–экспортеры Акмолинской области в общей сложности экспортируют продукцию в более чем в 90 стран [73]. Так, товарооборот Акмолинской области в 2023 году увеличился и составил 1185,7 тыс долл. США, при этом значительную часть занимает импорт – 831,8 тыс долл. США, а экспорт – 353,9 тыс долл. США. Более подробная структура экспорта и импорта анализировалась во второй главе исследования. В целом, у Акмолинской области имеется потенциал замещения позиций импортной корзины, а структура экспорта показывает перспективы по производству ферросплавов и продуктов сельского хозяйства.

Образовательный уровень. Акмолинская область обладает высоким образовательным потенциалом. Численность учащихся в школах и вузах увеличивается, в то врем как количество школ и колледжей уменьшается (таблица 20).

Таблица 20 – Показатели образования в Акмолинской области, 2020-2023 гг.

№	Показатель	2020	2021	2022	2023
1	Число дошкольных организаций, единиц (включая мини–центры)	601	599	603	НД
2	Численность детей в дошкольных организациях, человек	7 068	6 497	6 084	НД
3	Число школ, единиц	566	563	560	550
4	Численность учащихся в школах, тыс человек	НД	НД	НД	НД
5	Число организаций технического и профессионального, послесреднего образования, единиц	32	32	32	31
6	Численность учащихся колледжей, человек	22 174	22 594	21 727	21 122
7	Число высших учебных заведений, единиц	4	4	4	4
8	Обучающиеся в высших учебных заведениях, тыс человек	6 278	6 429	5 955	6 224
Примечания 1 НД – нет данных; 2 Составлено по источникам [156]					

В Акмолинской области 31 среднеспециального учебного заведения. На конец 2023 года в вузах обучалось 11,5 тыс студентов, 31% которых обучается по специальности «Образование», 19% – на технических специальностях, 14% – на социальных. Похожее распределение среди 3,3 тыс выпускников 2018 года: 36% по специальности «Образование», 19% – социальные науки и 13% – право. Наблюдается нехватка выпускников по специальностям промышленной сферы и сельского хозяйства несмотря на то, что основной составляющей региона являются промышленность и сельское хозяйство [156].

Интенсивность внедрения инноваций. В 2023 году уровень инновационной активности предприятий Акмолинской области составил 5,9%, что меньше республиканского уровня практически в два раза (11,7%). При этом инновационная активность крупных предприятий значительно выше (34,2%), чем у средних (13,0%) и малых (2,7%) предприятий. За период 2019–2023 гг. среди предприятий, имеющих инновации, практически половина предприятий были в обрабатывающей промышленнности (таблица 21).

Таблица 21 – Показатели инновационности Акмолинской области, 2021-2023 гг.

№	Показатель	2021	2022	2023
1	Количество предприятий, имеющих инновации, ед.	67	70	69
	Уровень инновационной активности, %	5,8	6,0	5,9
	Общая численность работников на инновационных предприятиях, чел.	108 232	104 374	106 926
	Количество предприятий обрабатывающей промышленности, имеющих инновации, ед.	30	31	32
	Уровень инновационной активности в обрабатывающей промшленности, %	16,4	16,8	17,6
	Общая численность работников на инновационных предприятиях обрабатывающей промышленности, чел.	22 095	21 589	22 566
3	Объем инновационной продукции (товаров, услуг), млн тенге	112 279,2	252 818,1	235 024,4
	Объем реализованной инновационной продукции (товаров, услуг), млн тенге, в том числе:	112 114,8	259 891,9	244 372,9
	– новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для рынка товаров (услуг), млн тенге	1 045,1	1 366,7	2 314,1
4	– новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации, млн тенге	111 069,7	258 525,2	242 058,8
	Объем реализованной инновационной продукции (товаров, услуг), поставленный на экспорт, млн тенге		268,3	251,1
5	Затраты на осуществление иноваций, млн тенге	56 295,2	37 265,7	20471,3
	Внутренние затраты на НИОКР, млн тенге	917,0	2 133,6	2 745,6
	Затраты на приобретение машин, оборудования, программного обеспечения и др. капитальных товаров	25 002,0	31 486,8	13 523,6
Примечание – Составлено по источникам [157,158 ,159]				

За рассматриваемый период объем инновационной продукции увеличился более чем в два раза, в том числе реализованной – на 2,2 раза. В то время как объем реализованной инновационной продукции, поставленный на экспорт, сократился на 6,5%. Инновационная продукция региона представлена продуктовыми и процесными инновациями. Большая часть реализованной продукции составляют новые или значительно усовершенствованные товары (услуги), которые являются новыми для организации. Затраты на осуществление иноваций сократились на 64%. При этом увеличились почти втрое внутренние затраты на НИОКР на фоне сокращения затрат на приобретение современных машин, оборудования, программного обеспечения и других капитальных товаров, которые составляют основную часть затрат на осуществление инноваций.

Эффективность нормативных актов. Об эффективности нормативных актов в Казахстане говорит внедрение с 2015 года института анализа регулятивного воздействия нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства. Совершенствование нормативной базы в сфере предпринимательства остаётся одним из приоритетов государственной политики Казахстана. С 2015 года в стране действует механизм анализа регуляторного воздействия (АРВ), предусмотренный Предпринимательским кодексом, который позволяет оценивать последствия новых нормативных правовых актов для субъектов бизнеса до их принятия. Это способствует снижению административных барьеров и обеспечивает более предсказуемую регуляторную среду. По состоянию на 2024 год, Казахстан занял 86-е место в международном рейтинге по политике ведения бизнеса, расположившись между Гватемалой и ЮАР [160]. Несмотря на снижение позиций по сравнению с предыдущими годами, страна сохраняет устойчивые оценки в области нормативного обеспечения бизнеса и демонстрирует потенциал для дальнейшего упрощения процедур. Тем не менее, сохраняются барьеры, в том числе в виде избыточных административных процедур, а также высокий уровень страха неудачи у потенциальных предпринимателей - в 2024 году 49% респондентов в Казахстане указали именно этот фактор как препятствие к открытию собственного дела [161].

Среди наиболее широко применяемых в международной практике государственных инструментов поддержки малого и среднего предпринимательства можно выделить льготное кредитование, предоставление гарантий по займам, участие государства в уставном капитале предприятий, а также оказание консультационной помощи. В качестве примера можно привести Федеративную Республику Германию, где льготные кредиты предоставляются в форме субсидий, составляющих от 3 до 10% от общей суммы займа, либо в виде кредитов с пониженной процентной ставкой, действующей на весь период кредитования [162]. Кроме того, в международной практике распространены механизмы предоставления займов на длительные сроки, при которых предприятия, как правило, освобождаются от выплат в первые годы действия кредитного соглашения. Также допускается досрочное погашение задолженности без применения штрафных санкций.

При реализации механизмов долевого участия государство берет на себя финансирование определённой доли инвестиционного проекта, тогда как оставшаяся часть покрывается за счёт иных источников, включая частные инвестиции.

Новым и действующим малым и средним предприятиям предоставляются гарантии специализированными гарантийными банками в размере до 80% от суммы кредита, а федерация или федеральные земли, на которых расположен гарантийный банк, берут на себя до 60% риска банка через предоставление ему собственных гарантий [163].

Интересен опыт Франции в части предпринимаемых мер для стимулирования развития региональной экономики. Так, меры местных органов государственного управления можно сгруппировать в три блока:

1) прямая и косвенная финансовая помощь;

2) финансовая поддержка предприятий, испытывающие затруднения;

3) содействие в получении займов и кредитов.

Если прямая помощь подразумевает выдачу субсидий, авансов, предоставление земельных участков и зданий за счет местных бюджетов, то косвенная помощь предполагает предоставление скидки с продаж или на арендную плату. Второй блок финансовой помощи оказывается только при одном условии – если это необходимо для защиты социально–экономических интересов населения. Третий блок финансовой помощи более широко применим в мировой практике, и несет в себе риски для государственных органов, гарантирующих займы. Как правило, органы государственного управления выступают гарантом в займах организаций сферы строительства, туризма и сельского хозяйства.

Обеспечение доступа к финансированию обуславливает необходимость принятия следующих мер:

1) формирование правовых условий для развития кредитных и микрокредитных организаций;

2) внедрение практики гарантированного страхования рисков кредитных учреждений при кредитовании бизнеса;

3) стимулирование развития механизмов венчурного финансирования.

В некоторых странах в целях поддержки малого бизнеса создавались специализированные финансово–кредитные институты целевого кредитования МСБ. Один из первых таковых институтов был создан 1927 году под наименованием «Голландский банк», главным держателем акций которого выступало Правительство Голландии.

Более успешный опыт создания специализированных институтов имеет Япония. Условно, финансовые институты Японии подразделяются на три группы:

1) коммерческие, региональные, трастовые банки;

2) организации, осуществляющие финансирование малого и среднего предпринимательства за счёт привлечения и перераспределения кредитных ресурсов, в числе которых - кооперативные объединения, кредитные товарищества и специализированные ассоциации взаимного кредитования;

3) специализированные государственные структуры, направленные на финансовую поддержку предпринимательства, среди которых можно выделить такие учреждения, как Японская финансовая корпорация для МСБ, Национальная финансовая корпорация и Центральный кооперативный банк, обслуживающий предприятия промышленного и торгового профиля.

Особого внимания заслуживает практика Японской финансовой корпорации, деятельность которой осуществляется преимущественно через частные финансовые институты - такие как кредитные ассоциации и кооперативные банки. Модель взаимодействия предполагает распределение финансовых рисков между корпорацией и кредитными организациями в соотношении 20/80, что снижает нагрузку на коммерческий сектор. Дополнительно корпорация выплачивает вознаграждения финансовым учреждениям, работающим с субъектами малого бизнеса, тем самым создавая экономические стимулы для активизации их участия в программах поддержки. Такая схема позволяет государству, при относительно низких бюджетных затратах, осуществлять эффективное регулирование системы финансовой поддержки малого предпринимательства.

В США полномочиями в части оказания федеральной финансовой поддержки МСБ наделена АМБ, которая предоставляет прямые займы малым предприятиям на более выгодных условиях, чем на рынке. Администрация предоставляет государственные гарантии до 90% от суммы займов, тем самым стимулирует кредитование МСБ банками и другими кредитными учреждениями.

Известно, что любой начинающий предприниматель, не имеющий стартовый капитал, особенно в развивающихся странах часто сталкиваются с проблемами доступа к финансированию. Не имея залоговое имущество, они фактически не могут получить банковские кредиты. К тому же, начинающие компании всегда несут риски. В таких случаях финансировать рисковый бизнес призваны венчурные фонды. Однако, как показывает исторический опыт развития венчурной индустрии в мире, данные институты в 99% случаях не инвестируют в начале деятельности компании, обычно это происходит из–за неопределенности будущего компании. Венчурных фондов привлекают только те проекты, у которых уже есть некоторые заделы и находятся на определенном этапе становления.

В последние годы наблюдается рост неформального венчурного инвестирования, особенно со стороны бизнес-ангелов, благодаря которым стартапы превращаются в крупные корпорации («Google», «Facebook», «Skype» и др.). Развитие как формального, так и неформального венчурного финансирования определяется институциональной средой.

Во многих странах государство на начальном этапе выступало венчурным инвестором, создавая фонды и поддерживая индустрию до выхода её на самоокупаемость. Например, крупнейший венчурный фонд Израиля до сих пор финансируется государством. Ключевым условием развития венчурного рынка остаётся наличие чётко регламентированных процедур выхода инвестора из проекта. В отсутствие таких механизмов венчурный бизнес, как в Казахстане и

России, остаётся слаборазвитым.

Заемный капитал является важным источником инвестиций. Банки второго уровня и институты развития представляют собой основные звенья финансово–кредитной инфраструктуры развития предпринимательства. Они являются операторами государственных программ.

Так, в рамках Программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, занятых в сфере обрабатывающей промышленности, по состоянию за первое полугодие 2024 года филиалы БВУ Акмолинской области выдали 68 предприятиям МСБ кредитов на сумму 17,9 млрд тенге. Для сравнения: по официальным данным НБ РК, за 2022 год было выдано 73,9 млрд тенге кредитов для МСБ. Т.е. налицо сокращение объемов кредитования [164]. На рисунке 32 представлена динамика изменения среднего размера финансирования на 1 займ (рисунок 31).

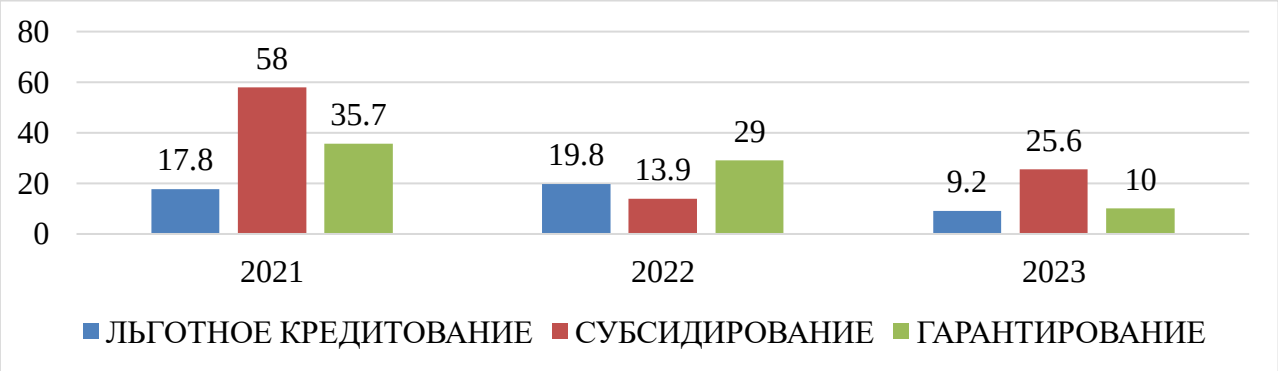

Рисунок 31 – Средний размер финансирования одного заема в рамках программ ФРП «Даму», млн тенге

Примечание – составлено по данным таблицы 15

Как видно из рисунка, в 2023 году по всем видам финансирования средний размер значительно снизился по сравнению с 2021 гг. Это случилось вследствие увеличения количества заемщиков при отсутствии роста общих объемов финансирования. В целом, можно сделать вывод, что программы поддержки МСБ через ФРП «Даму» демонстрируют динамичное перераспределение объемов финансирования между различными инструментами. Субсидирование оставалось основным источником финансирования в 2021 году, но его доля постепенно снижалась, тогда как гарантирование играло всё более важную роль, особенно в 2022 году. Такие изменения могут отражать адаптацию программ поддержки к текущим потребностям предпринимателей и общим экономическим условиям.

Программа «Дорожная карта бизнеса 2025» зарекомендовала себя как эффективный инструмент государственной поддержки предпринимательства. За время её реализации в регионе было одобрено 1729 проектов на общую сумму 165 млрд тенге, причём более половины этой суммы (55%) направлено на субсидирование процентных ставок по банковским займам. В 2023 году объём финансирования программы составил 2,7 млрд тенге, в рамках которых была

оказана поддержка 448 бизнес-проектам. Важно отметить, что участники программы в совокупности обеспечили поступления налогов в бюджет на сумму 107,8 млрд тенге, а также создали 5,5 тысяч рабочих мест. Производительность субъектов МСБ значительно выросла: выпуск продукции увеличился в четыре раза, а доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте возросла с 20,3% до 28,6%. Программа «ДКБ–2025» продолжает совершенствоваться с учётом запросов бизнеса, что подтверждается её высокой востребованностью и положительным влиянием на развитие предпринимательства в стране.

В рамках «Дорожной карты бизнеса 2025» также инструментом для развития МСБ может выступать грантовое финансирование. По данным уполномоченного органа, сохраняется дефицит средств: спрос на гранты превышает их доступный объём. В частности, в 2024 г поступило 169 заявок, но было удовлетворено лишь 26, несмотря на увеличение финансирования до 79 млн тенге. Размеры грантов варьируются от 2 до 5 млн тенге, причём для социально уязвимых групп отменено требование обязательного софинансирования [165].

За рассматриваемый период выросло число поддержанных проектов в рамках программы обусловленного размещения и субсидирования ставки на фоне увеличения суммы кредитов, субсидий и гарантий.

Таким образом, исходя из всего изложенного, можно сделать следующие выводы о развитии финансово–кредитной инфраструктуры:

1) Развитие финансово–кредитной инфраструктуры региона необходимо для развития малого предпринимательства, как наиболее зависящего от регионального уровня развития. Так как малое предпринимательство является одним из двигателей экономического роста, то и развитие соответствующей инфраструктуры становится стратегически важной задачей.

2) На развитие финансово–кредитной инфраструктуры влияет множество факторов, как прямо, так и косвенно, начиная с природно–ресурсного потенциала и заканчивая качеством человеческого капитала.

3) На сегодня нет прецедентов полностью свободной от государственного вмешательства финансово–кредитной инфраструктуры, однако в более развитых странах государство выступает в большей степени регулятором и страховым агентом, нивелирующим самые значительные риски, в то время как основными участниками являются частные финансово–кредитные институты: банки, страховые и лизинговые компании и т.д.

4) На примере Акмолинской области показано, что, несмотря на хороший потенциал региона по нескольким направлениям, стабильность его развития зависит от развитости и интегрированности институтов финансово–кредитной сферы в социально–экономическую жизнь. Без этого наибольшую нагрузку по обеспечению необходимых объемов капитала берет на себя государство, которое, как правило, уступает в скорости реакции и эффективности частному сектору.

5) Для развития финансово-кредитной инфраструктуры необходимо не столько углублять и расширять госрегулирование, сколько создавать условий для органичного формирования рыночной инфраструктуры, базирующейся на деятельности банковских и страховых организаций. При этом государство должно выполнять роль гаранта прозрачности, законности и добросовестности всех экономических процессов.

Тем не менее, с учетом особенностей регионального развития в РК, существующие меры можно считать разумными в кратко- и среднесрочных периодах, но только при условии дополнительных мер по интегрированию частного капитала в финансово–кредитную инфраструктуру.

3.3 Эконометрическое моделирование факторов роста обрабатывающей промышленности региона

Для определения ключевых факторов, влияющих на на темпы роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области, был использован аналитический подход, основанный на методах корреляционно-регрессионного анализа. Это позволило объективно установить взаимозависимости между различными социально-экономическими показателями и выделить те из них, которые играют определяющую роль в развитии отрасли, а также исключить из модели малозначимые факторы.

Для проведения регрессионного анализа и оценки статистической обоснованности модели использовалась совокупность программных средств, сочетающая возможности табличного процессора Microsoft Excel и пакета анализа Eviews (econometric views). На этапе подготовки данных Excel применялся для систематизации и визуализации статистических показателей, расчёта темпов прироста. Основные вычисления, связанные с построением модели множественной линейной регрессии и последующей проверкой её адекватности, были выполнены с использованием программного пакета Eviews. Применялись стандартные процедуры оценки коэффициентов регрессии и значимости (t- и F-критерии), а также диагностические тесты: Шапиро-Уилка и Жака-Бера (на нормальность остатков), Бреуша-Пагана (на гетероскедастичность), Дарбина-Уотсона (на автокорреляцию), а также расчёт коэффициентов инфляции дисперсии (VIF) для выявления мультиколлинеарности.

Шаг 1. Нами были собраны факторы, которые по предположительному ожиданию могут повлиять на увеличение объёмов производства в обрабатывающем секторе промышленности (см. таблицу 22) для выявления факторов, демонстрирующих наибольшую степень корреляции с динамикой промышленного выпуска в данном секторе. Показатели для корреляционно-регрессионного анализа были выбраны в относительных величинах – индексах, темпах роста или в процентах. Это было сделано, чтобы избежать нестационарности исходных данных, измеренных в абсолютных величинах, которые имеют тренд.

Таблица 22 – Исходные данные для выявления наиболее значимых факторов, влияющих на объем выпуска продукции в обрабатывающей промышленности Акмолинской области.

	Индекс производства обрабатывающей промышленности к предыдущему году	Рабочая сила (в возрасте 15 лет и старше), в процентах к предыдущему году	Индекс потребительских цен (на конец периода, в процентах к декабрю предыдущего года)	Численность населения на конец периода (года) в процентах к предыдущему году	Уровень безработицы, в процентах	Индекс реальной заработной платы, в процентах к предыдущему году	Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	Индекс физического объема розничной торговли
Год	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
1996	29,5	102,5	125	96,6	13,5	109	64	119,7
1997	20,2	92,5	111,1	93,8	13,3	108,8	80	80,9
1998	70,8	87,2	101,9	95,2	13,8	78,9	194	84,5
1999	61,3	97,7	118,2	97,9	14,7	111,1	40,4	93,4
2000	146,8	105,1	110,8	94,7	12,6	99,8	305,8	108,2
2001	104,6	104,9	107	97,2	10,8	108	346,7	115,2
2002	111	90,7	105,2	99,1	9,2	115,2	117,7	108,2
2003	119,5	104,1	108,7	100,1	9,2	113,5	106,9	113,1
2004	99,9	101,5	107,1	99,8	9,2	115,9	149	110,7
2005	130,8	100,3	107,2	99,9	8,9	112,7	146,1	111,7
2006	120,6	101	108,1	100,3	8,6	112,4	109	126,8
2007	111,2	101,2	116,1	99,8	8	120,6	220,5	120,4
2008	91,1	102,3	108,4	98,8	7,1	99,3	127,8	97,5
2009	97,7	99,6	107,8	99,5	6,9	106,9	99,1	96,4
2010	132,2	100,7	107,4	99,8	5,8	104	67,8	137,1

Продолжение таблицы 22

2011	112,7	100,9	107	99,7	5,5	110,8	107,6	110,4
2012	101,7	99,3	105,9	100,2	5,3	110,4	109,9	120,7
2013	100,2	100,5	104,8	100,4	5,2	100,1	94,9	120,3
2014	109	100,6	107,4	100,1	4,9	100,9	122,4	105
2015	107,9	100	113	101,1	4,9	98,1	105,3	95,6
2016	102,9	98,5	108,1	98,7	4,9	103,8	98,7	108,1
2017	103,1	97,9	107,1	100,6	4,8	98,4	109,5	106,9
2018	107,6	100,1	104,9	99,9	4,8	103,2	99,2	102,2
2019	103,2	99,8	105,1	99,7	4,7	110,4	115,8	100,2
2020	109,9	97,7	107,4	99,9	4,9	112,6	129,5	79,3
2021	108	99,8	108,9	99,8	4,9	111,5	113,1	100,3
2022	111,3	106	121,1	100,3	4,8	106,4	106,8	100
2023	109,8	96,7	110,7	100,1	4,8	103,9	101,7	92,6

Эти данные также приведены в виде графика временных рядов (рис.32).

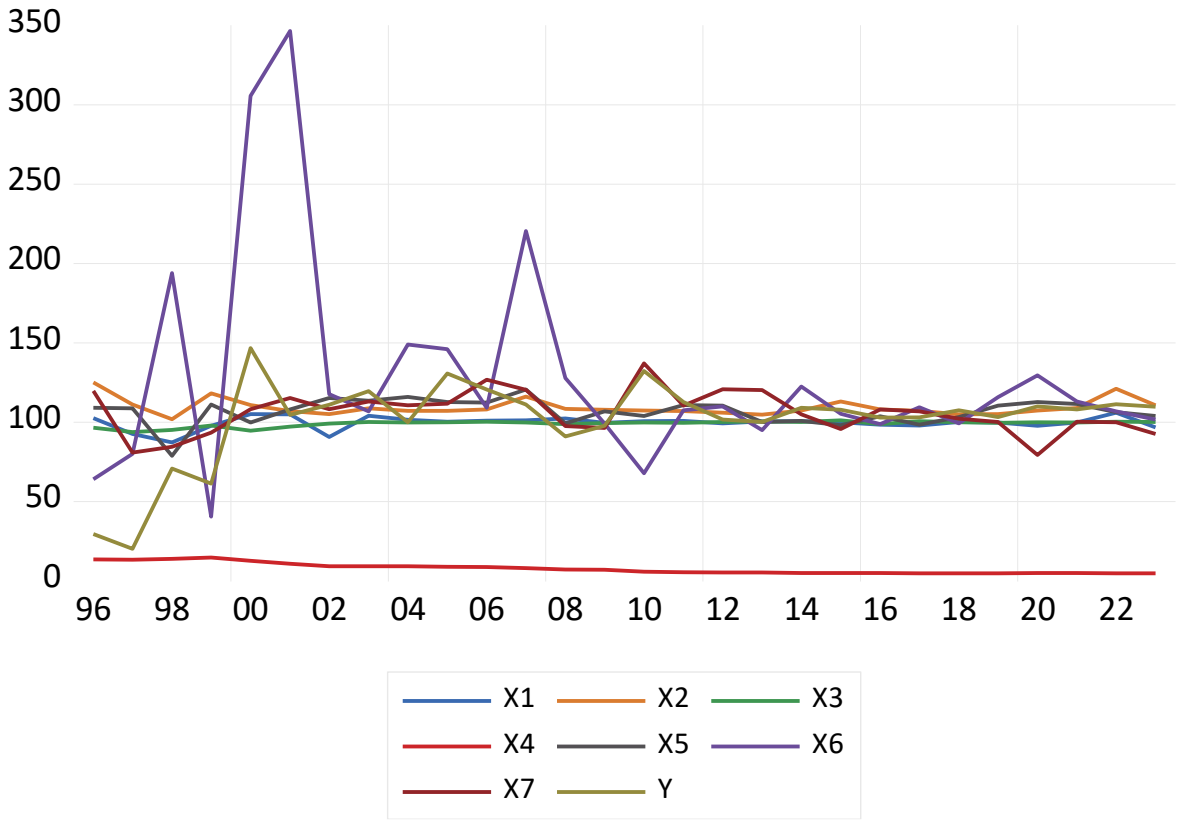

Рисунок 323 – Динамика показателей с 1996 по 2023 гг.

Как видно из графиков они имеют стационарный вид, так как не имееют трендов. Данный вывод был подтвержден рядом тестов на проверку наличия единичного корня Дики-Фуллера. Данный вывод был подтверждён рядом тестов на проверку наличия единичного корня Дики-Фуллера (Приложение А, таблицы А1-А3).).

Далее приведены парные коэффициенты корреляции, которые приведены в таблице 23.

Таблица 23 – Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6	X_7
Y	1							
X_1	0,401	1						
X_2	-0,371	0,364	1					
X_3	0,537	0,297	-0,137	1				
X_4	-0,516	-0,221	0,292	-0,802	1			
X_5	0,105	0,319	0,258	0,291	-0,044	1		
X_6	0,339	0,227	-0,181	-0,352	0,259	-0,098	1	
X_7	0,381	0,474	0,020	0,299	-0,097	0,295	0,075	1

Шаг 2. Анализ матрицы парных коэффициентов корреляции показал, что наиболее высокая корреляция с зависимой переменной (Y) имеют следующие факторы:

- Численность населения на конец периода (года) в процентах к предыдущему году (X_3);
- Уровень безработицы, в процентах (X_4);
- объём государственной финансовой поддержки предприятий обрабатывающей промышленности (X_7);
- Рабочая сила (в возрасте 15 лет и старше), в процентах к предыдущему году (X_1).

Однако нуэно отметить, что коэффициенты корреляции отражают степень линейной связи между двумя переменными, но не позволяют сделать выводы о наличии причинно-следственной зависимости между ними. Корреляция лишь указывает на то, что изменения одной переменной сопровождаются изменениями другой, однако она не объясняет, какая из них влияет на другую, или влияет ли вообще. Более того, наличие высокой корреляции может быть обусловлено действием третьей, скрытой переменной или просто случайным совпадением.

В отличие от корреляционного анализа, регрессионный анализ предоставляет более мощный инструментарий для изучения взаимосвязей между переменными. Он позволяет моделировать зависимость одной переменной (зависимой) от одной или нескольких других (независимых), учитывая влияние различных факторов одновременно. Регрессионный анализ позволяет не просто фиксировать наличие связи, как это делает корреляция, а понять структуру этой связи, оценить её направление и силу при прочих равных условиях. Поэтому при изучении сложных социально-экономических явлений, где переменные взаимодействуют между собой в системе, регрессионный подход является более предпочтительным и информативным.

После перебора всех комбинаций независимых переменных удалось создать статистически значимую модель с двумя независимыми переменными. Регрессионная статистика приведена в таблице 24.

Таблица 24 – Регрессионная статистика

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	37.03400	109.3226	0.338759	0.7376
X_8	4.088728	1.033406	3.956556	0.0006
X_{12}	-3.137886	0.822109	-3.816874	0.0008
R-squared	0.469921	Mean dependent var		101.2321
Adjusted R-squared	0.427515	S.D. dependent var		27.05135
S.E. of regression	20.46780	Akaike info criterion		8.976540
Sum squared resid	10473.27	Schwarz criterion		9.119276
Log likelihood	-122.6716	Hannan-Quinn criter.		9.020176
F-statistic	11.08139	Durbin-Watson stat		1.746972
Prob(F-statistic)	0.000358			

Итоговая модель приняла следующий вид:

$$Y = 37{,}034 + 4{,}088728 * X_1 - 3{,}137886 * X_2 \quad (3)$$

где:

Y – Индекс производства обрабатывающей промышленности к предыдущему году;

X_1 – Рабочая сила (в возрасте 15 лет и старше), в процентах к предыдущему году;

X_2 – Индекс потребительских цен (на конец периода, в процентах к декабрю предыдущего года).

Полученную модель можно интерпретировать следующим образом:

– при прочих равных условиях, увеличение темпов роста рабочей силы на 1 процент, приводит к приросту темпов роста объема производства обрабатывающей промышленности на 4,088728 процента;

– увеличение инфляции на 1 процент, приводит к снижению темпов роста объема производства обрабатывающей промышленности на 3,137886 процента.

Значение F-статистики (F=11) при уровне значимости $p<0{,}01$ свидетельствует о значимости модели в целом и достаточности включённых в неё факторов для интерпретации темпов роста объёма выпускаемой продукции. При этом обе переменные, включённые в модель (X1 и X2), признаны стационарными по результатам теста Дики–Фуллера (Приложение А, таблицы А2 и А3 соответственно).

После построения модели необходимо проверить ее на адекватность. Для этой цели проводятся тесты на наличие автокорреляции, гетероскедастичности и нормального распределения остатков модели. Проверка выполнения предпосылок множественной линейной регрессии подтвердила статистическую устойчивость модели. Коэффициент Дарбина-Уотсона составил 1,7, что указывает на допустимый уровень автокорреляции остатков. Этот вывод подтверждает тест на наличие автокорреляции остатков, который приведен в таблице 25. Он показал отсутствие автокорреляции остатков, так как значение достоверности теста составляет 1-0,9636 = 0,0364. Таким образом, этот аспект проверки адекватности модели показал ее состоятельность.

Таблица 25 – Результаты теста на автокорреляцию

Breusch-Godfrey Serial Correlation LM Test:			
Null hypothesis: No serial correlation at up to 2 lags			
F-statistic	0.037119	Prob. F(2,23)	0.9636
Obs*R-squared	0.090087	Prob. Chi-Square(2)	0.9560

Далее проверим предпосылку о гомоскедастичности остатков модели. Для этого проведем тест на наличие гетероскедастичности Breusch-Pagan-Godfrey, который приведен в таблице 26. Данный тест показавает отсутствие гетероскедастичности, так как вероятность отвергнуть нулевую гипотезу о

гомоскедастичности остатков модели и не ошибится выше критичного значения равного 0,05, что позволяет принять гипотезу о равномерности дисперсии. Этот аспект проверки адекватности модели показал ее состоятельность.

Таблица 26 – Результат теста на гетероскедастичность

Heteroskedasticity Test: Breusch-Pagan-Godfrey			
Null hypothesis: Homoskedasticity			
F-statistic	3.291650	Prob. F(2,25)	0.0538
Obs*R-squared	5.836388	Prob. Chi-Square(2)	0.0540
Scaled explained SS	3.743649	Prob. Chi-Square(2)	0.1538

Результаты теста на нормальное распределение Жака-Бера представлены на рисунке 33. Тест (p = 0,225172) не выявил значимых отклонений от нормального распределения, так как вероятность ошибочно отклонить нулевую гипотезу о том, что остатки модели распределены нормально составляет 1-0,715147=0,28 что намного превышает критическое значение отклонения нулевой гипотезу равной 0,05.

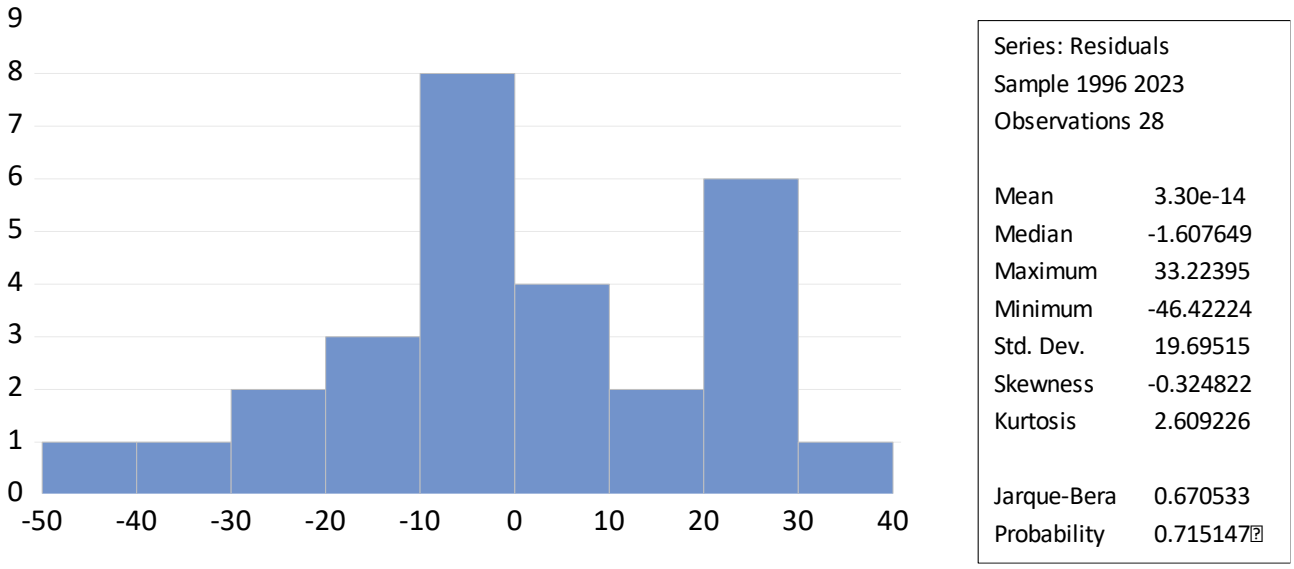

Рисунок 33 – Гистограмма распределения остатков модели и тест Жака-Бера на нормальное распределение

Для оценки мультиколлинеарности были рассчитаны коэффициенты инфляции дисперсии (VIF), результаты представлены в таблице 27.

Таблица 27 – Тест на мультиколинеарность VIF

	Coefficient	Uncentered	Centered
Variable	Variance	VIF	VIF
C	134364.5	11781.82	NA
X_1	1.741292	1517.462	2.466243
X_2	0.892308	937.3311	1.996928
X_3	13.96403	12013.53	4.105571

Продолжение таблицы 27

X_4	4.095780	25.18472	3.812203
X_5	0.250098	250.8568	1.353989
X_6	0.004733	8.576456	1.756526
X_7	0.099505	99.41332	1.549562

Как видно из таблицы 27, все значения находятся значительно ниже критического порога (VIF < 5), что свидетельствует об отсутствии существенной линейной зависимости между объясняющими переменными.

Таким образом, модель соответствует ключевым требованиям применимости метода наименьших квадратов и может рассматриваться как адекватная с точки зрения статистических и эконометрических критериев.

На рисунке 34 представлено графическое сопоставление фактических значений объёма выпуска продукции обрабатывающей промышленности с результатами моделирования на основе построенной регрессионной зависимости.

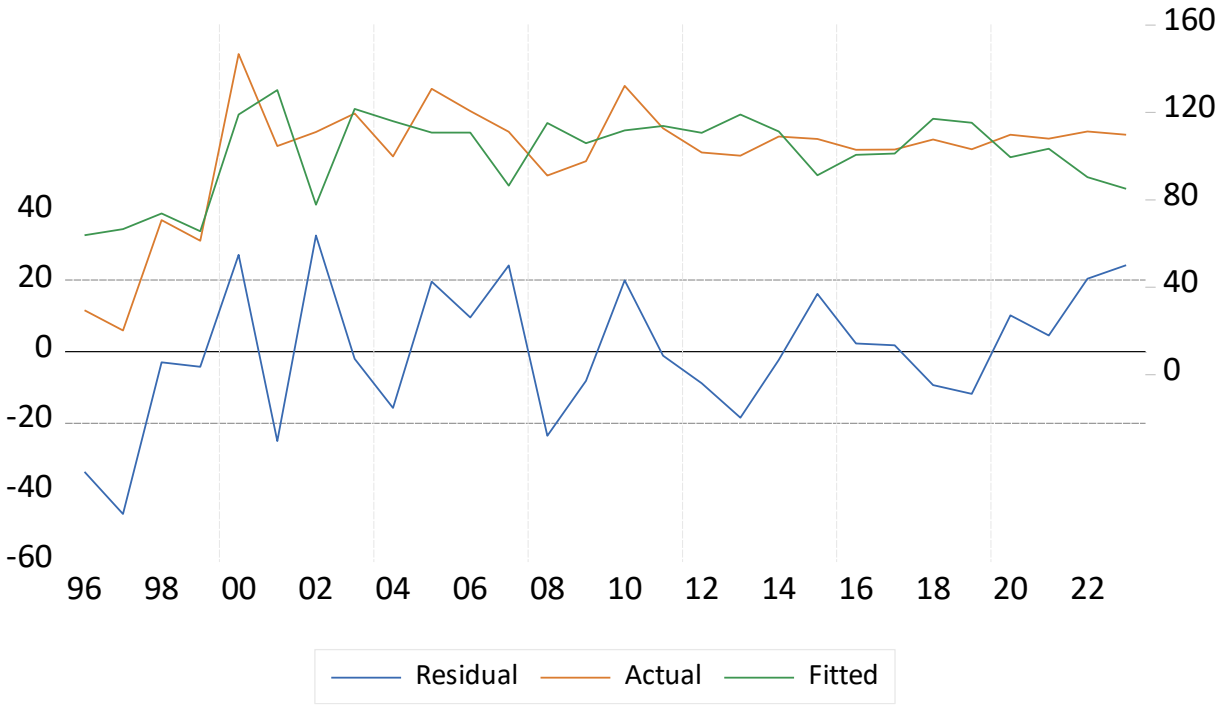
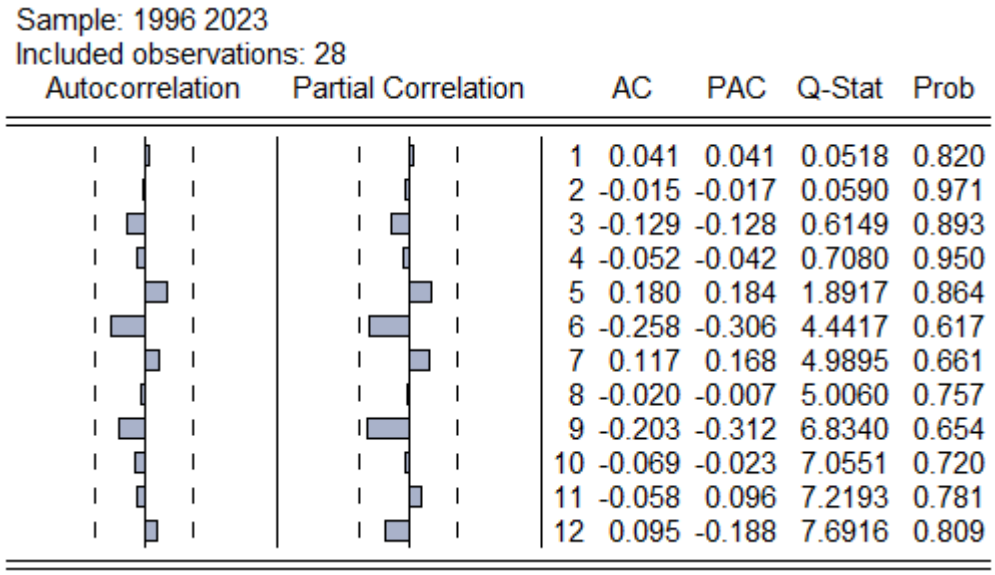

Рисунок 34 – Динамика реального и смоделированного объема производства в обрабатываающей промышленности Акмолинской области, млн тг., 1996-2023 гг.

В целом, графическое сопоставление подтверждает высокую прогностическую способность модели, её структурную состоятельность и обоснованность включения отобранных факторов. Наблюдаемая близость смоделированных значений к фактическим в пределах обучающей выборки свидетельствует об адекватности спецификации модели и возможности её

применения для анализа и среднесрочного прогнозирования тенденций в обрабатывающей промышленности.

На графике остатков (Рисунок 35) показано распределение коэффициентов автокорреляции остатков за 12 лагов.

	AC	PAC	Q-Stat	Prob
1	0.041	0.041	0.0518	0.820
2	-0.015	-0.017	0.0590	0.971
3	-0.129	-0.128	0.6149	0.893
4	-0.052	-0.042	0.7080	0.950
5	0.180	0.184	1.8917	0.864
6	-0.258	-0.306	4.4417	0.617
7	0.117	0.168	4.9895	0.661
8	-0.020	-0.007	5.0060	0.757
9	-0.203	-0.312	6.8340	0.654
10	-0.069	-0.023	7.0551	0.720
11	-0.058	0.096	7.2193	0.781
12	0.095	-0.188	7.6916	0.809

Рисунок 35 – Коррелограмма остатков модели

Распределение остатков модели демонстрирует отсутствие значимых коэффициентов автокорреляции, что подтверждает корректность предположений линейной регрессии. Это позволяет сделать вывод о статистической адекватности модели

Разработанная модель является инструментом для гибкого анализа и планирования, который может быть использован для оценки воздействия экономических мер, направленных на стимулирование роста обрабатывающей промышленности региона. В дальнейшем модель может служить основой для разработки и оптимизации государственной и региональной политики в области промышленного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Краткие выводы по результатам диссертационного исследования.

Экономическая природа предпринимательства определяется рядом ключевых характеристик, включая инициативность, принятие коммерческих рисков и ответственность, способность к комбинированию факторов производства, а также инновационность и добровольность предпринимательской деятельности. При этом в исследовании под предпринимательством понимается форма организации рыночного хозяйства по производству и реализации товаров и услуг для удовлетворения реальных потребностей покупателей с целью извлечения и присвоения прибыли на свой страх и риск. В работе существующие концепции предпринимательства рассматривались в разбивке двух групп: концепции, использующие функциональный подход; и концепции, использующие междисциплинарный подход.

На основе проведенного исследования выделены принципы экономического стимулирования предпринимательства, включающие:

1) системность стимулирующих мер, обеспечивающая комплексный подход к поддержке предпринимательской деятельности;

2) баланс между стимулирующими мерами и санкционными инструментами, направленный на поддержание справедливых условий ведения бизнеса;

3) многоуровневость стимулирования, учитывающая специфику регионального и национального развития;

4) взаимосвязь стимулирующих мер с общей системой управления региональной экономикой, обеспечивающая согласованность стратегий;

5) комбинирование различных форм экономического стимулирования, включая финансовые, институциональные и административные инструменты.

Ключевым фактором стимулирования развития предпринимательства в обрабатывающей промышленности выступает поощрение инновационной активности. В условиях современной экономики промышленный сектор не может поддерживать должный уровень конкурентоспособности без регулярной модернизации продукции и совершенствования производственных процессов. Инновации становятся необходимым условием для повышения эффективности, освоения новых рынков и устойчивого развития предприятий. Изучение теоретических исследований и зарубежного опыта по исследуемой тематике позволил выявить эффективные системы стимулирования и поддержки МСП, среди них наиболее преемлемым в условиях казахстанской экономики является сетевой метод организации.

Повышение роста обрабатывающей промышленности обусловлено с решением следующих ключевых направлений модернизации:

1) обеспечение доступа к технологиям и финансам;

2) минимизирование препятствий на пути к внутреннему и экспортному рынкам сбыта готовой продукции;

3) снижение интенсивности давления конкуренции за счет стимулирования инновационной деятельности, устранения входных барьеров, а также приведения в соответствие образовательной среды запросам предприятий обрабатывающей промышленности.

Как показали результаты исследования, в Акмолинской области наибольшие темпы роста промышленного производства зафиксированы в отраслях металлургии, мебельной и пищевой промышленности. Одновременно наблюдается существенное сокращение объёмов производства резинотехнических и пластмассовых изделий, готовых металлических конструкций, а также продукции лёгкой промышленности, в частности одежды. В целом отмечается тенденция к углублению отраслевой специализации региона при сохранении относительно стабильной структуры валового выпуска обрабатывающей промышленности. Это может быть как тревожным сигналом, так как диверсификация производства является одним из приоритетов государственной политики, так и результатом естественных рыночных процессов.

Для оценки условий для бизнеса в Акмолинской области осуществлен анализ результатов социологического исследования «Деловой климат», выполненного по заказу НПП РК «Атамекен». Согласно результатам анализа, наибольшие проблемы исходят со стороны государственного административного аппарата, в частности от бюрократических процедур; бюрократии и некомпетентности работников органов местной исполнительной власти и государственной администрации.

Оценка эффективности мер государственной поддержки в сфере обрабатывающих отраслей промышленности основана на опросе предпринимателей в обрабатывающей промышленности, проведенного НПП РК «Атамекен» и АО «КИРИ». Как показал наш анализ, целостная система льгот, взаимоувязанные экономические стимулы, способствующие повышению эффективности имеющихся ресурсов в обрабатывающей промышленности региона, еще не сформировалась.

С учетом выявленных проблем в развитии отраслей обрабатывающей промышленности Акмолинской области, выработаны следующие направления мер по стимулированию предпринимательства:

1) снижение проверочной нагрузки на предприятия и упрощение процедуры рассмотрения заявок;

2) создание системы микрокредитов для предприятий;

3) расширение экспорта путем компенсации компаниям часть расходов на импорт сырья или комплектующих, если компания продает продукцию на экспорт и изменение политики таможенных пошлин на ввозимое сырье/комплектующие и, если возможно, на ввозимую готовую продукцию;

4) субсидирование производителей, поставляющих сырье/комплектующие на внутренний рынок, в сфере повышения качества их продукции: переподготовки кадров, модернизации технологических процессов и оборудования;

5) развитие приграничной торговли продуктами питания и напитков, учитывая близость Акмолинской области к российскому рынку.

Вместе с тем, существенной проблемой, сдерживающей развитие обрабатывающей промышленности в Акмолинской области и республике в целом, является нехватка высококвалифицированных кадров. Это явилось следствием несостоятельности предприятий обрабатывающей промышленности в обеспечении достойного уровня оплаты труда конкурентоспособных специалистов. В настоящее время они вынуждены нанимать персонал, который не обладает необходимым уровнем компетенций и знаний. А для повышения квалификаций собственных сотрудников не предпринимаются действенные меры и усилия. В данном контексте представляется актуальным формирование стимулирующего механизма, побуждающего предприятия обрабатывающего сектора инвестировать в развитие собственного человеческого капитала. Целесообразно интегрировать данный механизм в действующие программы государственной поддержки предпринимательства, обеспечив его реализацию при участии местных исполнительных органов (акиматов) и служб занятости населения. При этом повышение квалификации специалистов обрабатывающей промышленности можно осуществлять за счет государства, аналогично программам обучения ФРП «Даму». Однако роль государства в этом не должна заключаться только в выделении средств. На наш взгляд, частичное субсидирование государством подобных проектов будет подталкивать предприятия целесообразней подходить к выбору приоритетных направлений обучения, соответствующих специфике их деятельности, а также в определении круга сотрудников, подлежащих направлению на программы повышения квалификации.

Несмотря на высокий потенциал Акмолинской области в направлении развития обрабатывающей промышленности, долгосрочная устойчивость этого процесса в значительной степени зависит от степени включённости и эффективности функционирования финансово-кредитных институтов в социально-экономической структуре региона. В связи с этим представляется целесообразным углубление участия государственных органов в данном процессе, а также расширение их возможностей в части регулирования и стимулирования. Важным направлением является формирование условий для органического развития соответствующей инфраструктуры - прежде всего на базе банковских и страховых организаций - при активной роли государства как гаранта прозрачности, законности и справедливости всех экономических процессов. С учетом особенностей регионального развития, эти меры необходимо осуществлять в кратко- и среднесрочных периодах с условием принятия дополнительных мер по интегрированию частного капитала в финансово-кредитную инфраструктуру.

В результате применения регрессионного анализа по методу наименьших квадратов, а также поэтапного анализа значимости факторов, была разработана модель, объясняющая изменение темпов роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области на 2024–2028 годы. После

трансформирования изначально нестационарных временных рядов в стационарные была построенена модель линейной регрессии. Проверка выполнения ключевых статистических предпосылок - нормальности остатков, гомоскедастичности и отсутствия автокорреляции - подтвердила её устойчивость.

Полученная модель показала, что увеличение темпов роста рабочей силы на 1 процент, приводит к приросту темпов роста объема производства обрабатывающей промышленности на 4,088728 процента; а увеличение инфляции на 1 процент, приводит к снижению темпов роста объема производства обрабатывающей промышленности на 3,137886 процента.

Оценка полноты решений поставленных задач. Задачи, сформулированные в рамках диссертационного исследования, нашли своё решение посредством применения и интерпретации статистических материалов, опубликованных БНС АСПР РК. Исследованы теоретические и практические подходы к экономическому стимулированию предпринимательства. Проведено комплексное исследование обрабатывающей промышленности в Акмолинской области и в Республике Казахстан, а также методы стимулирования предпринимательства в данном секторе экономики. Разработан экономический механизм стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности, определены факторы, влияющие на темпы роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области.

Рекомендации и исходные данные по конкретному использованию результатов. Результаты, полученные в ходе проведённого исследования, обладают практической значимостью и могут быть использованы в работе Министерства национальной экономики РК, Министерства промышленности и строительства РК, а также других профильных государственных органов и организаций, занимающихся разработкой и реализацией политики в сфере промышленного и предпринимательского развития. Модель темпов роста обрабатывающей промышленности может применяться государственными органами при разработке программ развития обрабатывающей промышленности не только Акмолинской области, но и других областей РК. Предлагаемые и обосновываемые в работе территориально адаптированные подходы к разработке экономического механизма стимулирования предпринимательства могут найти своё практическое применение при подготовке соответствующих государственных и региональных программ поддержки предпринимательства в отраслях обрабатывающей промышленности. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке специалистов по следующим специальностям «Менеджмент», «Государственное и местное управление», «Экономика».

Оценка научного уровня выполненной работы в сравнении с лучшими достижениями в данной области. В работе дано авторское видение сущности понятия «предпринимательство», выявлены и обоснованы подходы и принципы экономического стимулирования предпринимательства, определены возможности адаптации зарубежного опыта в области развития

предпринимательства в обрабатывающей промышленности в казахстанской практике и разработаны соответствующие рекомендации, выявлены проблемы и узкие места в существующей системе стимулирования развития предпринимательства Казахстана, разработаны рекомендации по стимулированию предпринимательства в обрабатывающей промышленности. Автором разработан экономический механизм государственного стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности и алгоритм его реализации, предусматривающий совершенствование налоговой политики и развитие финансово-кредитной и инвестиционной инфраструктур, выявлены факторы, влияющие на темпы роста обрабатывающей промышленности Акмолинской области на 2024-2028 годы.

Анализ научной литературы по теме диссертации показал, что проблема развития предпринимательства в Казахстане, особенно в контексте развития обрабатывающей промышленности, требует дальнейшего научного обоснования. Вопросы, связанные с выявлением специфики малого и среднего бизнеса в обрабатывающей промышленности, остаются недостаточно изученными, определения его роли в структурных преобразованиях и усилении конкурентоспособности этих отраслей, имеется практическая потребность в совершенствовании механизмов регулирования и стимулирования предпринимательства в обрабатывающей промышленности. Данное диссертационное исследование на достаточном научно-методическом уровне восполняет этот пробел.

Научная значимость исследования определяется тем, что в нем предпринята одна из первых попыток комплексного мониторинга и анализа существующих экономических механизмов стимулирования предпринимательской деятельности в региональном и отраслевом аспектах. Подход, использованный в работе, теоретически обоснован, подтвержден статистическими и логическими методами и адаптирован к условиям Казахстана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кантильон Р. Эссе о природе торговли в общем плане // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – М.: Мысль, 2004. – Т. 1. – С. 269–278.
2. Сэй Ж.–Б. Трактат по политической экономии // Экономические софизмы; Экономические гармонии [сост., вступ. ст. и коммент. М.К. Бункиной и А.М. Семенова]. – М.: Дело: Акад. нар. хоз–ва при Правительстве Рос. Федерации, 2000. – 229 с.
3. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. – Москва: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 401 с.
4. Shapero A. The displaced. Uncomfortable entrepreneur // Psycholody Today. – 1975. – №9 (6). – P.83–88.
5. Hisrich R.D. Entrepeneurship //American Psychologist. – 1990. – №45 (2). – P. 209–222.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. В 2 т. Т. 1. / пер. с англ. – М.: Экономика, 1993. – 540 с.
7. Drucker P.F. Innovation and Entrepreneurship. – New York: Harper & Row, 1984. – 288 p.
8. Shane S. A. A General Theory of Entrepreneurship: The Individual-Opportunity Nexus. – Cheltenham: Edward Elgar, 2003. – 327 p.
9. Audretsch D. B. The Entrepreneurial Society. – New York: Oxford University Press, 2007. – 248 p.
10. von Hippel E. Democratizing Innovation. – Cambridge, MA: MIT Press, 2005. – 204 p.
11. Баймуратов У. Б. Инновационная экономика: приоритеты и механизмы развития. – Алматы: Экономика, 2006. – 264 с.
12. Днишев Ф. М. Предпринимательство и инновационное развитие экономики Казахстана // Экономика и статистика. – 2021. – №1. – С. 50–59.
13. Шишкин, А. Ф., & Панчук, А. В. (2004). Роль предпринимательского фактора в формировании инновационного типа экономического роста. Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 1 (1-1), 23-25.
14. Шимшиков Ж. Е. Взаимосвязь видов предпринимательства и форм конкуренции // Экономика: стратегия и практика. – 2017. – № 1. – С. 89–100.
15. Сатыбалдин А.А., Альжанова Ф.Г., Амрин А.К., Дюсебаева Ж. «Структурные сдвиги в Казахстане в условиях формирования наукоемкой экономики» // Экономика: стратегия и практика. – 2018. – № 2(46). – С. 6–15
16. Кене Ф. Экономическая таблица / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. А.А. Портного. – М.: Экономика, 2002. – 144 с.
17. Маршалл А. Принципы экономической науки. В 3 т. Т. 1. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993. – 480 с.
18. Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок / пер. с англ. – М.: Социум, 2005. – 320 с.

19. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество / пер. с англ. – М.: АСТ, 2007. – 348 с.
20. Зомбарт В. Современный капитализм. – М.: Экономика, 1994. – 432 с.
21. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: АСТ, 2001. – 320 с.
22. Сабден А.Н. Инновационное развитие Казахстана и интеллектуальная нация. – Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2011. – 304 с.
23. Баймуратов У.Б. Национальные модели предпринимательства и институциональные условия их реализации. – Алматы: Юрист, 2012. – 256 с.
24. Gibb A. Toward the Entrepreneurial University // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. – 2005. – Vol. 11, № 3. – P. 173–254.
25. Johnson D. Institutional Foundations of Economic Development. – N.Y.: Routledge, 2005. – 208 p.
26. Nelson R.R. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. – New York: Oxford University Press, 1993. – 560 p.
27. Клейнер Г.Б. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 704 с.
28. Нуреев Р.М. Институциональная экономика: учебник. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2010. – 416 с.
29. Полтерович В.М. Трансформация экономических институтов. – М.: Экономика, 2007. – 256 с.
30. Аузан А.А. Культура, институты и экономика. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 398 с.
31. Реальный сектор экономики Казахстана: индустриально-технологические преобразования: колл. монография / Под ред. А А. Сатыбалдина. - Алматы: ИЭ КН МОН РК, 2016. — 364 с.
32. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. Серия: Классики менеджмента. – М.: Контроллинг, 1991. – 104 с.
33. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 304 с.
34. Форд Г. Сегодня и завтра. – Москва: Финансы и статистика, 1990. – 240 с.
35. Baker G., Gibbons R., Murphy K. J. Relational contracts and the theory of the firm // Quarterly Journal of Economics. – 2002. – № 1(117). – P. 39–83.
36. Милгром П., Робертс Д. Экономика, организация и менеджмент. В 2 т. – СПб.: Экономическая школа, 1999. – 424 с.
37. Gibbons R. Incentives between firms (and within) // Management Science. – 2005. – № 1. – P. 2–17.
38. Kerr S. On the folly of rewarding A, while hoping for B // Academy of Management Journal. – 1975. – № 18(4). – P. 769–783.
39. Holmstrom B., Milgrom P. Multitask principal–agent analyses: Incentive contracts, asset ownership, and job design // Journal of Law, Economics and Organization. – 1991.– № 7. – P. 24–52.

40. Гимпельсона Р., Капелюшникова И. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация. – М: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.– 575 с.

41. Радаев В.В. Предпринимательство в России: эволюция и современные проблемы // Социологические исследования. – 2020. – № 6. – С. 3–12.

42. Сапина Ж.Т. Некоторые вопросы защиты гражданских прав предпринимателей // Вестник КазНУ. Серия юридическая. – 2011. – Спецвыпуск. – С. 213–215.

43. Хасенова С.М. Совершенствование системы государственной поддержки предпринимательства в Республике Казахстан // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2023. – № 1(397). – С. 123–130.

44. Давлетбаева Н. Выбор стратегии развития кластеров в промышленности Казахстана // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12. – С. 45–49.

45. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2025 г.). – Ст. 271. // https://kodeksy-kz.com/ka/nalogovyj_kodeks/271.htm. 05.05.2024.

46. Смагулов Н.Е. Экономика основных производственных фондов: учебное пособие. – Алматы: Туран, 2015. – 90 с.

47. Messere K., de Kam F., Heady C. Tax Policy: Theory and Practice in OECD Countries. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 280 p.

48. Жакупова А. Всеобщее и обязательное. Параграф. – 2010. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31126680ю 05.05.2024).

49. Порохов Е.В. Налоговое право. – Алматы: Жеті Жарғы, 2023. – 1148 с.

50. Жолдоякова Г.Е. Тенденции развития налоговой системы Республики Казахстан // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию КазАТУ им. С. Сейфуллина. – 2012. – С. 45–50.

51. Колесникова Л.А. Планирование и оценка эффективности программ развития предпринимательства // Предпринимательство в России. – 1997. – № 4(11). – С. 13–29.

52. О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства. Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 октября 2024 года № 754. https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000754 (дата обращения: 05.05.2024).

53. Гавричев И.В. Совершенствование экономического стимулирования предпринимательской деятельности в регионе: дис. … к.э.н.: 08.00.05. – Москва: Московская академия предпринимательства при Правительстве Москвы, 2012. ¬ 172 с.

54. Фурсина Т.А., Кузьмина С.В. Основные механизмы и инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Молодой учёный. – 2016. – № 9 (113). – С. 74–77.

55. Богачев Ю.С., Морева Е.Л., Тютюнник И.Г. Концепция системы финансово–экономических и организационно–управленческих механизмов

государственного стимулирования инновационной активности промышленных предприятий на основе сетевого метода // Управленческие науки. – 2018. – № 3(8).– С. 48–63.

56. Зиятдинов И.Т. Методы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Научный журнал «Студенческий форум». – – 2017. – № 3. // https://nauchforum.ru/journal/stud/3/19299. 05.05.2018.

57. Прокофьева Н.Л. Применение инструментов стратегического менеджмента в обосновании региональных стратегий развития // Вестник Витебского государственного технологического университета. – 2014. – № 2. – С. 218–228.

58. Даиров А.Ж., Есимова А.К. Проблемы регионального развития Казахстана и пути их решения // Экономика и статистика. – 2022. – № 3. – С. 55–64.

59. Буров В.Ю. Основы предпринимательства: учебное пособие. – Чита: Изд–во ЧитГУ, 2011. – 441 с.

60. Томпсон–мл. А.А. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа // Пер. с англ. 12–е изд. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 928 с.

61. Хрупин И.М. Исследуем мотивацию к ведению предпринимательской деятельности, стимулирование развития предпринимательства на основе мотивационной структуры предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. – 2012. – № 14(212). – С. 23–30.

62. Buhr D. Social Innovation Policy for Industry 4.0. // Tübingen. – Germany: Eberhard Karls University of Tübingen, 2015. – 17 p.

63. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Морева Е.Л. Современные тенденции развития механизмов государственного стимулирования обрабатывающей промышленности в развитых странах. // Мир новой экономики. – 2018. – № 12(3). – С. 118–127.

64. Зверев А. Меры государственной поддержки малых и средних предприятий в Германии // Экономист. – 2009. – № 9. – С. 34–40.

65. Либман А. Конфликты государства и бизнеса: постсоветский опыт // Свободная мысль XXI. – 2005. – № 9. – С. 53–63.

66. Лемешко И.Г. Современные формы и методы поддержки малого предпринимательства в России и зарубежных странах // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 12–1. – С. 161–169.

67. The Third millennium: small business and entrepreneurship in the 21st century: a special publication prepared for delegates to the 1995 White House Conference on Small Business. – Washington, D.C.: US Small Business Administration, 1995. – 68 p.

68. Kumar R. Targeted SME Financing and Employment Effects // Jobs Working Paper Issue. – 2017. – №. 1. – 43 p.

69. Малое и среднее предпринимательство России: материалы работы третьего Международного Конгресса. – Москва, 1994.

70. The State of Small Business: a report of the President Transmitted to the Congress. – Washington, D.C.: United States Government Printing Office, 1994. – 407 p.

71. The UBI World Benchmark Study 2017 – 2018 // https://ubi–global.com/wbs1718/. 05.05.2019.

72. Проект TACIS № 9303. Политика в отношении к МСБ в России // http://www.kfpp.ru/ analytics/material/foreignsupportexp.php. 02.09.19.

73. Godley A., Casson M. History of entrepreneurship: Britain, 1900–2000 // The invention of enterprise: entrepreneurship from ancient Mesopotamia to modern times. – Princeton: Princeton University Press, 2010. – 566 p.

74. Business Link // http://www.businesslink.org.uk/about–us/. 05.05.2018.

75. Mofatt M. The history of small business in the United States. A Look at American Small Business from the Colonial Era to Today // https://www.thoughtco.com/history–of–small–business–in–the–us–1147913. 05.05.2018.

76. Системы поддержки и развития малого предпринимательства в зарубежных странах / Под ред. А.В. Рунова. – М.: Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства, 2003. – 374 с.

77. Office of Advocacy of the U.S. Small Business Administration // https://www.sba.gov/advocacy. 05.05.2018.

78. U.S. Economy at Glance // https://www.bea.gov/news/glance. 05.05.2018.

79. US Small Business Act: Enacted January 3, 2019.

80. Статистика промышленного производства // https://stat.gov.kz/ru/industries/business–statistics/stat–industrial–production/ 01.09.2024.

81. Структура ВВП по ВЭД // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/4442/file/ru/ 04.09.2024.

82. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 846. Об утверждении Концепции развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846/info 05.10.2023

83. Производство промышленной продукции в обрабатывающей промышленности в РК (январь–декабрь 2023г.) // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/186469/file/ru/ 05.08.2024

84. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2024 года № 512. Об утверждении Комплексного плана по развитию переработки сельскохозяйственной продукции на 2024 – 2028 годы https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000512/info .

85. ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ // https://qazindustry.gov.kz/docs/otchety/684/1679894540.pdf 02.09.2024.

86. Состояние развития легкой промышленности Казахстана // http://kidi.gov.kz/public/publications/482. 06.03.2019.

87. Худова Л.Н. Возможности легкой промышленности в Республике Казахстан в условиях модернизации производства // Инноваионные технологии

производства товаров, повышение качества и безопасности продукции легкой промышленности: материалы Междунар. науч.–практ. конф.– Алматы, 2011. – С. 6–10.

88. Обзор состояния легкой промышленности в Казахстане // http://aplp.kz/obzor–sostoyaniya–legkoj–promyshlennosti–v–kazaxstane/. 06.03.2019.

89. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 16 февраля 2015 года «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie–prezidenta–respubliki–kazahstan–na–nazarbaeva–narodu–kazahstana–fevral–2005–g. 07.03.2019.

90. Показатели внешней торговли Акмолинской области https://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files 30.08.2024.

91. Байтурсунов А.А. Институциональные основы системы стимулирования малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – № 3 (9). – С. 475–490.

92. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» // http://atameken.kz/. 05.05.2018.

93. Миссия и история «Атамекена» // http://atameken.kz/ru/pages/39–missiya–palaty. 12.11.2018.

94. Реестр аккредитованных отраслевых экспертов // http://atameken.kz/ru/pages/953–reestr–akkreditovannyh–otraslevyh–ekspertov. 05.06.2019.

95. Закон Республики Казахстан. О частном предпринимательстве: утв. 31 января 2006 года, № 124–III.

96. Казахстанский центр государственно–частного партнерства // http://kzppp.kz/. 05.05.2018.

97. Независимая Ассоциация предпринимателей Казахстана // http://nap.kz. 05.05.2018.

98. Европейская бизнес–ассоциация в РК – Евробак // http://www.eurobak.kz/. 05.10.2018.

99. АО ФРП «Даму» // https://www.damu.kz/. 05.06.2019.

100. АО «НУХ «Байтерек» // https://www.baiterek.gov.kz/ru. 05.06.2019.

101. О компании «QazTech Ventures» // https://qaztech.vc/agency/. 05.06.2020.

102. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан: утв. 29 октября 2015 года, № 375–V ЗРК.

103. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 86–VII ЗРК. О промышленной политике // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086

104. Байтурсунов А.А. Институциональные основы системы стимулирования малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – № 3 (9). – С. 475–490.

105. Эффективны ли меры государственного стимулирования промышленности? // https://qazindustry.gov.kz/kz/article/2171–effektivny–li–mery–gosudarstvennogo–stimulirovaniya–promyshlennosti. 18.07.2024.

106. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 декабря 2018 года № 846. Об утверждении Концепции развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023 – 2029 годы // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000846. 18.07.2024.

107. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 марта 2015 года № 124. Об утверждении Плана совместных действий Правительства Республики Казахстан и Национального Банка Республики Казахстан по обеспечению финансирования субъектов предпринимательства в обрабатывающей промышленности // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500000124/info. 18.07.2024.

108. Влияние программ, реализуемых фондом «Даму» на развитие сектора МСБ и диверсификацию экономики // https://damu.kz/poleznaya–informatsiya/informatsiya–fonda/analitika/2022–12–%2029%20%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%20%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC.pdf 18.08.2024

109. Показатели малого предпринимательства и микрокредитных организаций с 2014 по 2018 гг. Экспресс–информация // http://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersSMEnterprises?_afrLoop=5880758817941159#%40%3F_afrLoop%3D5880758817941159%26_adf.ctrl–state%3D69ynk4bln_140. 18.11.2019.

110. Показатели малого предпринимательства и микрокредитных организаций на января 2020 года // https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT341582 . 02.06.2020.

111. Количество действующих субъектов МСП в разрезе регионов // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/27510/file/ru/

112. Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан: 2014–2018 // https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT329464. 02.03.2020.

113. Акмолинская область // http://businessmap.kz/ru/region–map/?kato=23257&REGION_KATO=110000000. 15.06.2019.

114. Объемы по видам экономической деятельности по Акмолинской области (1990–2023) // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/region/41682/file/ru/ 30.08.2019.

115. Как китайский инвестор вложит $650 млн в переработку зерна в Акмолинской области // https://eldala.kz/novosti/zerno/20502-650-mln-vlozhit-kitayskiy-investor-v-pererabotku-zerna-v-akmolinskoy-oblasti. 05.09.2024

116. Развитие инновационной системы агропромышленного комплекса Республики Казахстан // https://nasec.kz/ru/news/razvitie-innovacionnoy-sistemy-agropromyshlennogo-kompleksa-respubliki-kazakhstan. 05.09.2024

117. Разработка новых технологий органического производства и переработки сельскохозяйственной продукции на 2023–2025 годы //

https://kazatu.edu.kz/page/irn-br21882327-razrabotka-novyh-tehnologij-organiceskogo-proizvodstva-i-pererabotki-sel-skohozajstvennoj-produkcii-na-2023-2025-gody. 05.09.2024

118. Какие фермерские проекты запустят в Акмолинской области // https://world-nan.kz/news/kakie-fermerskie-proekty-zapustyat-v-akmolinskoyi-oblasti. 30.04.2024

119. Показатели внешней торговли Акмолинской области https://kgd.gov.kz/ru/exp_trade_files 30.08.2024.

120. Инвестиции в основной капитал по направлениям использования (2003–2023гг.) // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/region/49995/file/ru/ 30.08.2024.

121. Справка по итогам проведения опроса предприятий обрабатывающей промышленности в рамках разработки ГПИИР на 2020–2025 годы. – Нур–Султан: АО «КИРИ», 2019.

122. Независимый рейтинг “Деловой климат”. Итоги 2 квартала 2024 года // https://atameken.kz/uploads/content/files/%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%8B%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%E2%80%9C%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D1%82%E2%80%9D%2009_08_2024.pdf 30.08.2024.

123. Список поддержанных проектов в Акмолинской области https://damu.kz/ru/poleznaya–informatsiya/damu_analytics/map/akmola/projects // 11.09.2024

124. Валовый приток прямых инвестиций в Казахстан от иностранных прямых инвесторов (по видам экономической деятельности резидентов, по странам, в разрезе регионов Казахстана) // https://nationalbank.kz/file/download/102407

125. Филиалы банков второго уровня Акмолинской области // https://akmola.invest.gov.kz/ru/about/economy/ 06.09.2024

126. Обзор финансового сектора Республики Казахстан – GOV.KZ // https://www.gov.kz/uploads/2024/7/1/788574c7c7a86b67740a744f75530abd_original.705172.pdf

127. Кредиты БВУ малому предпринимательству в региональном разрезе, 2017г. // https://nationalbank.kz/file/download/82988. 11.09.2024

128. Кредиты БВУ малому предпринимательству в региональном разрезе, 2018г // https://nationalbank.kz/file/download/82991. 11.09.2024

129. Кредиты БВУ малому предпринимательству в региональном разрезе, 2019г // https://nationalbank.kz/file/download/82994. 11.09.2024

130. Кредиты БВУ малому предпринимательству в региональном разрезе, 2020г // https://nationalbank.kz/file/download/82997. 11.09.2024

131. Кредиты БВУ малому предпринимательству в региональном разрезе, 2021г https://nationalbank.kz/file/download/87897. 11.09.2024

132. Кредиты БВУ малому предпринимательству в региональном разрезе, 2022г // https://nationalbank.kz/file/download/89128. 11.09.2024

133. Программы поддержки бизнеса // https://business.gov.kz/ru/business–support–programs/. 03.08.2019.

134. Центр привлечения инвестиций и инноваций // http://upp.akmo.gov.kz/page/read/Centr_privlecheniya_investicij_i_innovacij.html?lang=ru. 03.08.2019.

135. Проекты, требующие инвестиций // http://upp.akmo.gov.kz/page/read/Proekty_trebuyucshie_investicij.html?lang=ru. 23.08.2019.

136. Богачев Ю.С., Морева Е.Л., Тютюнник И.Г. Концепция системы финансово–экономических и организационно–управленческих механизмов государственного стимулирования инновационной активности промышленных предприятий на основе сетевого метода // Управленческие науки. – 2018. – № 3(8).– С. 48–63.

137. Самсонова Е.К. Теоретико–методологические аспекты исследования финансово–кредитной инфраструктуры // Финансы и кредит. – 2010. – № 44 (428). – С. 49–54.

138. Калинин А.В. Анализ развития и состояние малого и среднего бизнеса в мире // ЭПП. – 2011. – № 4. – С. 3–12.

139. Перспективы развития Акмолинской области: предложения Фонда «Даму» // https://www.damu.kz/poleznaya–informatsiya/informatsiya–fonda/analitika/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%90%D0%BA%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf. 03.03.2020.

140. Куница С.М. Уровень жизни населения в Казахстане. Экономические доминанты ликвидации бедности и формирование среднего класса. – Алматы: Центр исследований «Сандж», 2005. – 20 с.

141. Основные показатели дифференциации доходов населения Республики Казахстан // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/179025/file/ru/ 05.09.2024

142. Индекс реальной заработной платы по регионам Республики Казахстан (2010–2024гг.) // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/101404/file/ru/ 05.09.2024

143. Индекс номинальной заработной платы по регионам Республики Казахстан (2010–2024гг.) // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/101403/file/ru/ 05.09.2024

144. Среднемесячная заработная плата по районам Акмолинской области // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/region/10682/file/ru/ 05.09.2024

145. Национальный доклад о состоянии предпринимательской активности в Республике Казахстан // https://atameken.kz/files/national/doc_ru.pdf. 03.03.2020.

146. Малая индустриальная зона: быстрый путь развития бизнеса // https://akmola.atameken.kz/ru/news/30383–malaya–industrial–naya–zona–bystryj–put–razvitiya–biznesa. 05.03.2020.

147. Акмолинская область. Возможности для инвестора // http://upp.akmo.gov.kz/sites/upp.akmo.gov.kz/uploads/IIR/pr_220817_ru.pdf. 05.03.2020.

148. Kazakhstan ranks 37th among world's most competitive economies in 2023 // https://qazmonitor.com/news/1859/kazakhstan-ranks-37th-among-worlds-most-competitive-economies-in-2023 30.08.2024).

149. Ежегодный отчет об итогах деятельности Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» за 2019 год // https://atameken.kz/uploads/content/files/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%202018.pdf. 05.03.2020.

150. АО «Аграрная кредитная корпорация» // https://kazagro.kz/web/acc/about. 04.03.2020.

151. АО «КазАгроФинанс» // https://kazagro.kz/web/acc/about. 04.03.2020.

152. Валовая добавленная стоимость МСП // https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT269427. 04.06.2020.

153. Основные показатели работы предприятий связи, почтовой и курьерской деятельности в Республике Казахстан за 2019 год // https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT358833. 07.06.2020.

154. О продукции и услугах транспорта в Республике Казахстан (по видам сообщений) за 2019 год // https://stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT360115. 07.06.2020.

155. Основные социально–экономические показатели Акмолинской области 1991–2018 // https://old.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT345451. 04.03.2020.

156. Статистика образования, науки и инноваций. Динамические ряды // https://stat.gov.kz/ru/industries/social–statistics/stat–edu–science–inno/dynamic–tables/ 07.06.2024.

157. Об инновационной деятельности Акмолинской области // https://old.stat.gov.kz/api/getFile/?docId=ESTAT1653282195 04.08.2024.

158. Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан (2022г.) https://stat.gov.kz/api/iblock/element/6391/file/ru/ 04.08.2024.

159. Об инновационной деятельности предприятий (2023г.) // https://stat.gov.kz/api/iblock/element/region/186121/file/ru/ 04.08.2024.

160. Kazakhstan placed between Guatemala and South Africa in business policy rating // Standard.kz. – 2024. – 24 июня. // https://www.standard.kz/ru/post/2024_06_v-reitinge-stran-po-politike-vedeniia-biznesa-kazaxstan-raspolozilsia-mezdu-gvatemaloi-i-iuar-267 05.09.2024

161. Bosma N., Kelley D., Singer S. Global Entrepreneurship Monitor: 2023/2024 Global Report. – London: Global Entrepreneurship Research Association, 2024. – 140 p.

162. Germany launches new support program after partial guarantee insufficient to promote lending to small businesses // Yale School of Management. – 2020. – URL: https://som.yale.edu/blog/germany-launches-new-support-program-after-partial-guarantee-insufficient-to-promote-lending-to-small-businesses 05.09.2024

163. Germany introduces fixed-cost support for SMEs // Yale School of Management. – https://som.yale.edu/blog/germany-introduces-fixed-cost-support-for-smes. 05.09.2024

164. Национальный Банк Республики Казахстан. Кредиты экономике в расширенном определении // https://www.nationalbank.kz/ru/news/k. 05.09.2024

165. «ДКБ-2025»: затраты велики, но отдача – достойная // https://apgazeta.kz/2021/03/10/dkb–2025–zatraty–veliki–no–otdacha–dostojnaya/

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Результаты проверки стационарности временных рядов (ADF-тест)

Таблица А1 – Результаты ADF-теста для переменной Y

Null Hypothesis: Y has a unit root				
Exogenous: Constant				
Lag Length: 5 (Automatic - based on SIC, maxlag=6)				
			t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic			-3.442806	0.0181
Test critical values:	1% level		-3.699871	
	5% level		-2.976263	
	10% level		-2.627420	
*MacKinnon (1996) one-sided p-values.				

Таблица А2 – Результаты ADF-теста для переменной X8

Null Hypothesis: X8 has a unit root				
Exogenous: Constant				
Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=6)				
			t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic			-4.904232	0.0005
Test critical values:	1% level		-3.679322	
	5% level		-2.967767	
	10% level		-2.622989	
*MacKinnon (1996) one-sided p-values.				

Таблица А3 – Результаты ADF-теста для переменной X12

Null Hypothesis: X12 has a unit root				
Exogenous: Constant				
Lag Length: 4 (Automatic - based on SIC, maxlag=6)				
			t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic			-4.038013	0.0043
Test critical values:	1% level		-3.689194	
	5% level		-2.971853	
	10% level		-2.625121	
*MacKinnon (1996) one-sided p-values.				